

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Шэнь Юйе

Возвратные конструкции с дативным субъектом

(на материале Национального корпуса русского языка)

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор

Е.В. Петрухина

Москва – 2023

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования. Изучение возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике	12
1. О терминологии	12
2. Трактовка семантической оппозиции контролируемости / неконтролируемости ситуаций и анализ средств выражения неконтролируемости в русистике	12
3. Изучение агентивности и неагентивности в русистике	16
3.1. Агентивность / неагентивность как свойство субъекта.....	16
3.2. О неагентивных конструкциях.....	18
3.3. Средства выражения неагентивности в русском языке	19
4. Безличные предложения как ядро структуры неагентивных конструкций..	22
4.1. Зоны личности и безличности.....	22
4.2. О безличных предложениях в связи с неагентивностью.....	23
4.3. Классификации безличных и возвратных глаголов	26
5. Структура и семантика возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом.....	29
6. Возвратные конструкции с дативным субъектом в работах китайских русистов.....	35
7. Выводы	36
Глава 2. Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке	37
1. Вступление	37
2. Поиск возвратных дативных конструкций в Национальном корпусе русского языка по разработанным формулам.....	38
3. Частотность глаголов в полученной выборке примеров	43
4. Анализ частотности и семантики однозначных возвратных глаголов, употребляющихся в конструкциях с дативным субъектом	46

5. Анализ семантики многозначных глаголов	54
6. О соотношении старой и новой версии НКРЯ	62
7. Способы выражения субъекта в изучаемых конструкциях.....	65
8. Анализ степени заполнения субъектной валентности в изучаемых конструкциях с репрезентативными глаголами	68
9. Выводы	73
Глава 3. Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке:	
семантика и частотность	78
1. Введение.....	78
2. Продуктивность образования возвратных форм типа <i>работается</i>	81
3. Частотность и сочетаемость безличных возвратных форм в НКРЯ	82
4. Частотность исследуемых глагольных форм в старой и новой версиях НКРЯ.....	86
5. Анализ сочетаемости безличных возвратных форм	89
6. Данные Рунета о продуктивности безличных возвратных форм	104
7. Выводы	106
Глава 4. Способы перевода русских возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)	109
1. Неагентивные возвратные конструкции в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».....	109
2. Способы выражения неконтролируемых действий в китайском языке.....	116
3. Способы перевода возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»).....	120
4. Выводы	137
Заключение	140
Библиография	149

Введение

В диссертационной работе анализируются состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Предложения типа *Детям хочется спать. Ей слышится странный гул. Мне здесь хорошо работается* обычно выражают в той или иной степени неконтролируемые субъектом ситуации. При описании подобных предложений в диссертационной работе употребляется термин «конструкция», который широко используется в лингвистике при синтаксическом и семантическом анализе. Так, данный термин представлен в публикациях Ю.Д. Апресяна при изложении принципов «реконструкции языковой картины мира», в частности в разделе «Уникальное значение: конструкция *Мне хорошо работается*» [Апресян 2006: 36–39], а также Н.Д. Арутюновой при анализе выражения в русском языке неконтролируемых действий [Арутюнова 1999: 793–802]. В «Грамматике конструкций» [Fillmore 1988; Goldberg 2002, 2003] этот термин называет центральную единицу описания языков и определяется как языковая модель, демонстрирующая тесное взаимодействие синтаксических структур и их лексического наполнения [Кузнецова 2007; Петрухина 2017].

Рассматриваемые в диссертационной работе конструкции изучались многими исследователями, такими как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Е.М. Галкина-Федорук, М. Гиро-Вебер, Г.А. Золотова, А.В. Исаченко, Ю.П. Князев, А.Б. Летучий, Н.К. Онипенко, Е.В. Петрухина, О.Н. Селиверстова, М.Ю. Сидорова, З.К. Тарланов, Ф. Фичи, Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелев и др. (см. библиографию). Работы названных ученых анализируются в 1-ой главе диссертации.

Актуальность исследования возвратных конструкций с дативным субъектом обусловлена прежде всего тем, что комплексное изучение употребления, состава, семантики и частотности таких конструкций в современном русском языке на корпусном материале еще не проводилось. Такой подход позволяет уточнить специфику данных конструкций в интерпретации деятельности и состояний

человека как неконтролируемых. Рассматриваемые конструкции, согласно преподавательскому опыту автора диссертации, плохо понимаются китайскими учащимися. Изучение (в 4-ой главе) способов перевода данных русских конструкций (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») на китайский язык позволило проанализировать, в чем их специфика с точки зрения китайского языка. Все это определяет актуальность нашего исследования.

Объектом исследования являются конструкции с возвратными глаголами и формами и субъектом, выраженным именами существительными и личными местоимениями в форме дательного падежа.

Предметом исследования являются типы, состав, семантика и частотность возвратных дативных конструкций в НКРЯ и в Рунете.

Материалом для исследования послужили прежде всего контексты, извлеченные из НКРЯ по двум разработанным формулам поиска: 1) `dat + -bmark + med`; 2) `-PR + dat + -bmark + med`. `Dat` указывает на дательный падеж, `-bmark` исключает знаки препинания между актантами, `med` указывает на медиальный залог (т.е. на возвратность), `-PR` означает 'без предлога перед формой дательного падежа', на расстоянии 1 от `med` – это расстояние между дативным субъектом и возвратным глаголом. Кроме того, были проанализированы данные по общей частотности и употреблению в НКРЯ однозначных возвратных глаголов, которые всегда используются с дативным субъектом, а также возвратных безличных форм типа *(не) спится*.

Основной целью исследования является комплексное изучение состава, структуры, семантики и частотности возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке на материале НКРЯ.

Достижение поставленной цели определило следующие исследовательские **задачи**:

1) рассмотрение истории изучения возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике;

2) анализ системы средств выражения неагентивности и неконтролируемых действий в русском языке и определение места в этой системе возвратных конструкций с дативным субъектом;

3) разработка формул поиска данных конструкций в НКРЯ;

4) изучение частотности возвратных глаголов и безличных возвратных форм в дативных конструкциях в НКРЯ;

5) изучение заполняемости позиции субъекта существительными и личными местоимениями в форме дательного падежа в изучаемых конструкциях (на материале НКРЯ);

6) исследование типов возвратных конструкций с дативным субъектом (например, с возвратными глаголами и возвратными безличными формами);

7) сопоставление способов выражения неагентивности в русском и китайском языках на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и его перевода на китайский язык.

Выбор **методов лингвистического анализа** объясняется спецификой объекта исследования данной работы. Основными **методами** являются корпусно-количественный – его сущность заключается в использовании формул поиска возвратных конструкций с дативным субъектом в НКРЯ, а также прямого поиска однозначных глаголов и форм и определении их частотности в НКРЯ; описательный (т.е. анализ состава, структуры и семантики изучаемых конструкций, производности употребляемых в них глаголов и форм), сопоставительный (сопоставление данных русских конструкций с их возможным переводом на китайский язык – на материале литературного перевода).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование возвратных конструкций с дативным субъектом на большом языковом материале. Анализируются представленность данных конструкций в НКРЯ, семантика, типы и частотность употребляющихся в них глаголов, заполняемость позиции субъекта, продуктивность образования от глаголов деятельности безличных возвратных форм (с привлечением данных

Рунета). Впервые проводится сопоставление изучаемых русских конструкций и их переводов на китайский язык на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Выявление структурных, функционально-семантических различий между русским и китайским языками в данной области углубляет наши знания о специфике изучаемых конструкций в русском языке.

Теоретическая значимость исследования определяется важностью изучения возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке, являющихся типичным для русского языка способом интерпретации ситуации как неконтролируемой и неагентивной. Исследование частотности данных конструкций, проводимое на материале НКРЯ, позволяет при помощи количественных методов объективировать анализ этноспецифичных форм интерпретации типовых ситуаций и уточнить их специфику.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и результаты могут быть использованы в преподавании грамматики современного русского языка, в том числе и в китайской аудитории, в подготовке специальных курсов лекций по грамматике неагентивных конструкций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возвратные конструкции с дативным субъектом в русском языке выражают неконтролируемые персональным субъектом ситуации. Наиболее употребительные в НКРЯ возвратные глаголы, сочетающиеся с дативным субъектом, составляют несколько лексико-семантических групп со значением желанности и отношения говорящего к чему-л. (например, *хотеться, нравиться*); восприятия, внутренних процессов и состояний (*вспоминаться, сниться*); долженствования (*понадобиться, требоваться*); везения, спонтанного случая (*посчастливиться, удалиться*); ментальных процессов (*думаться, казаться, представляться*). Самыми частотными в НКРЯ среди однозначных глаголов являются глаголы *хотеться, нравиться, понравиться, понадобится, захотеться*.

2. Возвратные безличные формы (типа *работается, спалось*) невозвратных глаголов (*работать, спать*) могут быть образованы практически от любого

глагола НСВ со значением занятий и деятельности человека (всего в работе рассматривается 135 форм). Возможно образование безличных возвратных форм и от глаголов СВ с делимитативной приставкой *по-* со значением оценки деятельности, типа *погулялось, поработалось*.

3. При обозначении деятельности в русском языке имеется выбор интерпретации ситуации с точки зрения ее контролируемости / неконтролируемости, обеспеченный оппозицией личных и безличных форм глаголов деятельности. Безличные формы представляют процесс деятельности как неконтролируемый субъектом в полной мере. При этом в русском языке (по данным НКРЯ) преобладают двусоставные предложения, в которых субъект-агент контролирует ситуацию.

4. Сопоставление частотности в НКРЯ однокоренных невозвратных и возвратных глаголов (употребляемых с дативным субъектом) при обозначении желания, восприятия, памяти и других процессов выявляет господство в НКРЯ невозвратных глаголов (например, *хотеть* во всех формах встречается почти в 4 раза чаще, чем *хотеться*; *вспомнить* – более чем в 11 раз чаще, чем *вспомниться*).

5. Возвратные конструкции с дативным субъектом – это антропоцентрические конструкции: в большинстве случаев субъект в этих конструкциях выражает человека или коллективы людей. Высока степень их эгоцентричности: наиболее частотным местоимением в позиции субъекта является местоимение 1-го лица *мне*. При пропуске субъект легко восстанавливается из контекста, обычно при помощи местоимения *мне*.

6. В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» изучаемые нами конструкции, в основном выражающие неконтролируемость чувств и мыслей главного героя, проявляют высокую частотность: они встречаются 299 раз в 289 контекстах (без учета вводных конструкций). В них употреблены 43 возвратных глагола (в том числе авторские неологизмы, выражающие спонтанность ментальных процессов) и 3 возвратные безличные формы.

7. Проведенный сопоставительный анализ дативных возвратных

конструкций, употребленных в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, и способов их перевода на китайский язык (переводчик Юэ Лин) показал, что в большинстве случаев (в 74%) смысл неконтролируемости на китайский язык передается довольно точно, при этом используются лексические средства, а именно особая лексико-семантическая группа глаголов, которые в китайской лингвистике называются «несамостоятельными». Средства выражения неконтролируемости в русском языке более разнообразны, нежели в китайском, в котором конструкции, подобные изучаемым русским, невозможны.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражения в научных докладах на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019); Круглый стол «Языки, культуры, модальности: интеграция методов когнитивных исследований языка» (Москва, 2019).

По теме исследования были опубликованы 5 научных работ: 4 статьи¹ в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ 059.1 по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а также тезисы доклада на конференции.

Статьи:

1. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке (на материале Национального корпуса). // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2019, № 2. С. 50–62.

2. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика, частотность и производность. // Вестник Башкирского университета. Серия «Филология». 2019, № 2. С. 439–445.

3. Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Интеграция корпусного и концептуального анализа неагентивных конструкций. // Когнитивные исследования языка. 2019, выпуск 38. С. 419–430.

¹ Доля участия Шэнь Юйе в совместных с Е.В. Петрухиной публикациях – 50%.

4. Шэнь Юйе. Русские возвратные конструкции с дативным субъектом и способы их перевода на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»). // Мир науки, культуры, образования. 2020, № 1. С. 295–297.

Тезисы доклада:

5. Шэнь Юйе. Сопоставление русских возвратных конструкций с дативным субъектом с их переводом на китайский язык на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2019. [URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/index.htm]

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, четырех глав – одной теоретической и трех исследовательских, заключения и библиографии.

Во Введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, охарактеризованы объект, предмет и методы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 представлены теоретические основы диссертационного исследования. В ней рассматриваются следующие теоретические вопросы: терминология, анализ средств выражения неконтролируемости в русистике, изучение агентивности и неагентивности, безличные предложения как ядро структуры неагентивных конструкций, состав и семантика возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом и др.

Глава 2 посвящена разработке и применению формул поиска в НКРЯ возвратных глаголов, сочетающихся с дативным субъектом, и анализу состава, семантики и частотности данных конструкций, а также частотности заполнения позиции субъекта и способов выражения субъекта. Мы также рассматриваем значение инволютивности как результат взаимодействия предикатной структуры с дативным субъектом и возвратных глаголов определенных семантических групп:

восприятия, ментальной деятельности, эмоционального и модального отношения и др.

В Главе 3 рассматривается вопрос о безличных возвратных формах глаголов (в конструкциях типа *мне (не) работается*). Анализируются семантика, сочетаемость, частотность и продуктивность безличных возвратных форм (на материале НКРЯ, а также текстов Рунета).

Глава 4 посвящена сопоставлению изучаемых конструкций и их переводов на китайский язык на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

В Заключении представлены основные результаты исследования и выводы.

Глава 1. Теоретические основы исследования. Изучение возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике

1. О терминологии

Большинство лингвистов, занимавшихся возвратными конструкциями с дативным субъектом, считают, что они выражают в той или иной степени неконтролируемые действия. Их семантика описывается в русистике в терминах неконтролируемости [Селиверстова 1982: 68], инволютивности [Золотова и кол. 2000: 110], неагентивности [Вежбицкая 1996: 34], а форма – в связи с безличностью и некоторыми типами безличных предложений [Галкина-Федорук 2012, Арутюнова 1999: 793–870]. Используемая лингвистическая терминология указывает на сходство взглядов лингвистов в трактовке сущности дативных возвратных конструкций. Но каждый из используемых терминов имеет свою специфику, которую мы анализируем в данной главе.

2. Трактовка семантической оппозиции контролируемости / неконтролируемости ситуаций и анализ средств выражения неконтролируемости в русистике

Контролируемость / неконтролируемость ситуаций является одной из наиболее изучаемых тем в области семантических исследований. Несмотря на расхождения в определении понятия «неконтролируемость» (см. ниже), всеми лингвистами признается важность оппозиции контролируемых и неконтролируемых ситуаций. Так, Г.И. Кустова пишет: «Если исключить ситуации, которые вообще неуместно обсуждать в терминах контролируемости (природные процессы, абстрактные отношения и т.п), то все остальные (для которых контроль релевантен) распадаются на два класса – контролируемые и неконтролируемые» [Кустова, 1992: 145].

По мнению И.Б. Шатуновского, в зависимости от степени контроля выделяются действия всегда неконтролируемые (*проголодаться, очутиться*),

всегда контролируемые (*прочитать, приготовить*), контролируемые частично, когда действия, например, выполняются автоматически (*сесть*) [Шатуновский 1996: 194]. О частично контролируемых действиях или действиях с ослабленным контролем говорит также Е. Л. Григорьян, указывая на то, что возможны ситуации, которые не связаны с желанием, волей субъекта, но можно на них повлиять, способствовать им, например, *пытаться выздороветь* [Григорьян 2010: 98].

В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина отмечают, что понятие «контроль» вошло в лингвистическую науку сравнительно недавно (термин был сформулирован С. Диком в 1972 г) [Плунгян, Рахилина 1988: 40], хотя оно выступало предметом обсуждения и ранее. Так, в работе Я.В. Олзоевой говорится, что на осознанность и неосознанность человеческих поступков указывал еще Аристотель, разделявший в своей работе поступки на произвольные и непроизвольные [Олзоева 2012: 198]. Понятие контроля можно сформулировать следующим образом. Человек X «контролирует ситуацию Р...если X является в Р субъектом намеренного действия, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [Зализняк 1992:138].

В.Б. Касевич соотносит категорию контролируемости с понятием «выбор», утверждая, что для контролируемости характерны такие условия, как «наличие альтернативных вариантов развития ситуации и возможность выбора между вариантами» [Касевич 1990: 40].

А.А. Зализняк причисляет контролируемость к семантическим, скрытым категориям, она «представляет собой содержательное противопоставление, которое может выражаться или не выражаться» [Зализняк 1991: 43]. Т.Г. Письмак выделяет несколько значений неконтролируемости, в частности, непроизвольность, неосознанность, стихийность, рефлекторность, импульсивность, нечаянность, вынужденность и непреднамеренность [Письмак 2008: 78–80]. Е.В. Рахилина, говоря о предикатах, выражающих значение неуправляемости, полагает, что к ним нельзя задать вопрос со словом «зачем» (нельзя спросить «зачем ему не спится», «зачем ей кажется»), и предложения со значением неконтролируемости

предполагают отсутствие «разумного деятеля» [Рахилина 1989: 50], от которого зависит ситуация.

Большое значение семантике контролируемости и неконтролируемости придает А. Вежбицкая, разделяя языки на те, которые отражают агентивную ориентацию (с точки зрения того, «что делаю я») и те, которые отражают ориентацию пациентивную (с точки зрения того, «что случится со мной»). «Предложения, субъект которых (в форме датива или другого косвенного падежа) представлен как не контролирующийся происходящие события, в русском языке не только возможны, но и типичны; именно они в значительной степени определяют колорит подлинно русской речи» [Вежбицкая 1996: 59].

Изучению особенностей выражения неконтролируемых действий посвящен один из разделов работы Н.Д. Арутюновой «Язык и мир человека» («Безличность и неопределенность»), в котором, в частности, показана специфика русской языковой модели выражения неконтролируемых действий человека. Большое внимание в названной работе сосредоточено на синтаксической структуре предложений, выражающих непроизвольные и неконтролируемые человеческие действия в русском языке, при этом дается характеристика лексических средств выражения семантики непроизвольности и неконтролируемости [Арутюнова 1999].

Н.Д. Арутюнова выделяет три группы глаголов, имеющих значение неконтролируемого действия человека:

1. Непереходные глаголы, обозначающие физиологические (моторные) реакции на внешние и внутренние раздражители: *кашлять, икать, чихать, дрожать (от холода, страха)*, а также такие глаголы, как *краснеть, бледнеть*, выражающие значение изменения состояния. Данные глаголы не имеют оппозиции по признаку контролируемости, поэтому конструкции с ними соответствуют активной модели. Некоторые из глаголов этой группы имеют возвратную форму, которая не соотносится с невозвратной (*поперхнуться, задохнуться*), а возвратные префиксальные глаголы обладают значением интенсивности (*закашляться, расчихаться*) [Арутюнова 1999: 800].

2. Глаголы, выражающие физические реакции на психические раздражители: *вздрагивать, плакать, смеяться, рыдать, вскрикивать*. Данные действия поддаются контролю человека, умеющего владеть собой: «их можно *сдержать*, но от них бывает трудно *удержаться*» [Арутюнова 1999: 800].

3. Глаголы, выражающие непроизвольные физические действия со значением нечаянности: *споткнуться, оступиться, поскользнуться, грохнуться, сорваться* (с дерева). У большинства этих глаголов отсутствует невозвратный коррелят. При этом к данной группе также относятся некоторые переходные глаголы, например: *уронить, разбить, ушибить, занозить, потерять* и другие. Глаголы этой группы показывают, что «стоит человеку отвлечься, его действия выходят из-под контроля» [Арутюнова 1999: 800].

Признаки контролируемых и неконтролируемых ситуаций описываются также в терминах «агентивность» и «неагентивность», а форма выражения – в связи с безличными предложениями. В рамках неагентивности объединяется большое число разнородных по своей структуре и семантике языковых средств, служащих для представления ситуации как неконтролируемой со стороны персонального субъекта [Петрухина 2017].

Исследователи контролируемости / неконтролируемости действий давно заметили несовпадение между положением дел в реальной жизни и его языковым представлением. И.Б. Шатуновский писал, что, хотя с концептуальной точки зрения различие между контролируемыми и неконтролируемыми Р (пропозициями, или ситуациями) «является совершенно четким и недвусмысленным, между языковыми выражениями, обозначающими контролируемые Р и неконтролируемые Р, нет резкой границы» [Шатуновский 1996: 193]. Так, глаголы действия *толкнуть кого-либо, наступить кому-либо на ногу, разбить стакан* могут обозначать и Р, происходящие по воле человека, и Р, не зависящие от его воли. И состояние типа *Я не сплю* может быть контролируемым (*Я не сплю, потому что надо закончить работу*), но, чаще, неконтролируемым (*Он не знает, что делать: третью ночь не спит, лекарства не действуют*). А состояние,

выраженное, в безличных конструкциях (*Мне не спится*) однозначно определено как неконтролируемое, «маркировано как непроизвольное, инволютивное» [Золотова 2000: 109].

3. Изучение агентивности и неагентивности в русистике

3.1. Агентивность / неагентивность как свойство субъекта

В рамках изучения понятий «агентивность / неагентивность» следует прежде остановиться на понятии «субъект», которое Ю.Д. Апресян определяет как «первый семантический актанта подавляющего большинства предикатов, соответствующий тому участнику ситуации, который производит действие (*Он пишет*), занимается деятельностью (*Он работает*), изменяется (*Он заболевает*), находится в определенном положении или состоянии (*Он сидит*), обладает определенным свойством (*Он слепой*)» [Апресян 2009: 544].

Признавая общепринятые в лингвистике представления о том, что «Агенс – это тот, кто действует» [Падучева 2004: 429], осуществляет контроль над ситуацией, а действие – «активность субъекта, направленная на... реализацию цели» [Кустова 1992: 145], мы определяем агентивность как обязательное условие контролируемости ситуации, предполагающее решающий вклад персонального субъекта в действие. Е.В. Падучева говорит о том, что «Агенс – это такой участник X, которому соответствует компонент ‘X действовал (с Целью)’» [Падучева 2004: 429], «является «носителем цели» [Арутюнова 1991:11], «агенс планирует действие, оценивает внутренние и внешние возможности его осуществления, выбирает орудия и способы реализации замысла» [Арутюнова 2004: 22]. В данном толковании Агенса в качестве основных выделяются два компонента: во-первых, сема ‘живое существо’, во-вторых, значение активного деятеля. В.И. Гаврилова также говорит в отношении термина «агенс» о понятиях «агенс-инициатор» и «агенс-исполнитель» [Гаврилова 2003: 257]. К характеристикам Агенса Е.Л. Григорьян относит такие, как «использование собственной внутренней энергии... «решающий вклад в действие», «значение причины» [Григорьян 2004: 98]. Как

утверждает Ю.П. Князев, «с идеей агенса ассоциируется такой участник ситуации, который по своей инициативе осуществляет некоторую деятельность, расходуя для этого собственную энергию и контролируя весь ход событий. При этом конечный результат действий агенса должен соответствовать его исходным намерениям и целям» [Князев 2016:147].

Подводя итоги, принимая во внимание вышеизложенные мнения, определяем Агенс как одушевленный субъект, инициатор ситуации, контролирующей ее и целенаправленно осуществляющий действие: *Он купил цветы; Я включил свет*. Таким образом, в агентивных конструкциях человек представлен как производитель действия, обладающий волей, сознанием и разумом, который действует осознанно, контролируя свои действия [Петрухина 2017], т.е. субъект в принципе способен инициировать или прекратить ситуацию по собственному усмотрению [Падучева 2010: 127]. Отметим, что Е.В. Падучева рассматривает агентивность и контролируемость как синонимы [Падучева 2004: 31], рассматривая их в рамках таксономической категории.

В трактовке Е.В. Падучевой другой роли субъектного типа, Экспериента, «соответствует компонент ‘X воспринимает (видит, слышит, ощущает) Y’» [Падучева 2004: 429–430]: *Я слышу голоса; Мне сегодня не работается*. Таким образом, Экспериент представляет собой субъект восприятия или носитель признака и состояния.

Е.В. Падучева говорит о неагентивности в рамках понятия «таксономическая категория». Выделяя такие категории, как действие, деятельность, процесс, состояние, происшествие, тенденция, свойство, соотношение, предстояние, предрасположение, диспозиция, к агентивным она относит только действие и деятельность, а остальные категории – к неагентивным [Падучева 2004:32].

Таким образом, термин «неагентивный», «неагентивность» в известной степени условен. Речь идет о разных способах выражения неактивности персонального субъекта (т.е. лица), а также о разных способах не упоминания Агенса. При признании общепринятых в лингвистике представлений о том, что

Агенс – тот, кто действует [Падучева 2004: 429], а действие – это «активность субъекта, направленная на... реализацию цели» [Кустова 1992: 145], агентивность выступает как обязательное условие контролируемости действия [Петрухина 2017].

3.2. О неагентивных конструкциях

Рассматривая способы представления в языке ситуации как неагентивной, мы хотим подчеркнуть, что объектом нашего изучения являются не отдельные единицы разных языковых уровней (слово или предложение), а конструкции, в которых эти единицы являют собой единый комплекс. Такой подход представлен в теории «Грамматики конструкций», предложенной в конце 80-х годов Ч. Филлмором и П. Кеем [Fillmore, Kay, O'Connor, 1988: 501–538], на основные положения которой мы опираемся в своем исследовании. Ключевым для данной теории является понятие «конструкции», представляющей собой главный объект синтаксиса и семантики. Конструкция понимается как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Кузнецова 2007: 3]. Каждая конструкция, таким образом, имеет свою форму и значение, синтаксические и семантические свойства которых образуют одно целое, поэтому объяснение свойств единиц одного уровня невозможно без обращения к единицам другого уровня. Данная идея представляется нам основополагающей при описании интересующих нас языковых явлений, поскольку развитие грамматики конструкций отталкивалось от того факта, что синтаксические схемы во многих случаях безразличны к лексическим единицам, из которых они состоят, и что для полного описания синтаксиса нужно учитывать также и лексическое наполнение [Петрухина 2017].

Тот факт, что применение понятия «конструкция» в последнее время становится все более широким, может объясняться, в частности, тем, что многие регулярно образованные словосочетания и модели, по которым они создаются, обладают такой высокой частотностью, что есть основания предполагать, что они хранятся в памяти носителя языка как целостные блоки, а не порождаются по

правилам синтаксиса и «соположения смыслов» [Добровольский 2016: 9]. Примечательно, что безличные предложения с дативным субъектом рассматриваются в современных исследованиях именно как конструкции в следующих статьях: «Дативные субъектные конструкции с предикативами на -о/-е» [Бонч-Осмоловская 2009: 157 – 183], «Рефлексивные конструкции в славянских языках» [Князев, Неद्याлков, 1985: 20–39], «Об одной модальной функции рефлексивных конструкций» [Фичи 2010: 645–652]. Такого же мнения придерживаются и Е.Л. Григорьян и М.А. Болотина, утверждая, что «значение действия реализуется не на уровне лексем, а на уровне высказывания» [Григорьян 2004: 97], а «агентивность лишь потенциально способна реализовываться на лексическом уровне и обусловлена параметрами контекста» [Болотина 2008: 59].

Мы применяем понятие конструкции как базисной структурной единицы для исследования семантико-прагматических свойств простого предложения с дативным субъектом и предикатом, выраженным возвратным глаголом или возвратной формой. Опора на понятие конструкции способствует изучению взаимодействия предикатных структур с лексическим значением глаголов и категорией возвратности как единого комплекса [Петрухина, Шэнь 2019а].

3.3. Средства выражения неагентивности в русском языке

Описываемые нами средства выражения неагентивности неоднородны по своей структуре и, несмотря на наличие общего для них значения неконтролируемости, утраты Агенсом контроля над ситуацией, они неоднородны и семантически – в каждой конструкции данное значение находит более конкретное выражение. При этом весь комплекс интересующих нас конструкций можно представить в виде полевой структуры, имеющей свои центр и периферию [Петрухина 2017].

В центре расположены конструкции, в которых значение неагентивности выражается синтаксическими средствами. Речь идет о неагентивных конструкциях, представляющих собой результат трансформации, которая на семантическом

уровне проявляется в том, что персональный субъект утрачивает контроль над ситуацией, смещается из коммуникативного центра предложения, утрачивает роль Агенса. При этом он может сохранять субъектный статус, выступая в роли Эксперимента (*Мне не работается*), или смещаться на позиции Пациенса, выступая в роли объекта, испытывающего на себе действие неизвестного субъекта (*Озарило всего меня*) [Петрухина 2017].

Близко к центру, но уже на периферии располагаются конструкции, в которых неконтролируемость ситуации со стороны персонального субъекта выражается лексическими средствами – лексемами, обозначающими побочные, неконтролируемые действия персонального субъекта. К их числу можно отнести глаголы «непроизвольного действия». В конструкциях с некоторыми глаголами этого типа (*Она ошиблась / запуталась / обозналась / растерялась / заблудилась*) персональный субъект может занимать позицию подлежащего, однако не контролирует ситуацию, что заключено в семантике самих глагольных лексем. Ю.П. Князев относит сюда и глаголы «ошибочного действия» (*проболтаться*), которые в самом значении имеют сему неагентивности [Князев 2003: 296], ср. также [Петрухина 2006: 208]. Также не входят в число ядерных конструкции, в которых позицию подлежащего занимает номинация чувства, ментального состояния, не контролируемых человеком (*Влетела в голову мысль*). Здесь перед нами случай метафоризации – мысль и чувство принадлежат субъекту, но ситуация интерпретируется таким образом, что они начинают действовать отдельно от субъекта, независимо от его воли. Сам же субъект не только смещается из коммуникативного центра, но может быть и не выражен, показан так, как будто он вообще не участвует в ситуации, выступая в роли стороннего наблюдателя, что опять же обеспечивается семантикой одного из компонентов конструкции – неперсонального субъекта и устройством предложения [Петрухина 2017].

За пределами поля неагентивных конструкций остаются глаголы и предложения, в которых представлено описание явлений природы, состояния окружающего человека мира: *С Тверской стегало в лицо метелью, сухим снежком;*

В освещенный подъезд сыпало серым снегом, секло косыми полосами (И.С. Шмелев). Эти предложения, не входящие в сферу нашего исследования, представляют особую интерпретацию ситуации как стихийной, неуправляемой, неконтролируемой. Они также являются типологической особенностью русского языка, представляя особое восприятие ситуации субъектом. К ним примыкают и предложения, выражающие действие внешней среды: *«Все гайки и шурупы разболтались, так что конструкция должна была вот-вот рухнуть; Погода установилась»* [Петрухина 2006: 208]; «обозначающие автоматизированные процессы: *Сначала включается «аварийка», затем «стоп-сигналы». Я промедлил, а двери уже закрылись и она уехала»* [Петрухина 2006: 209].

В русском языке существует целый комплекс механизмов выражения неагентивности, например, залоговые, актантные и другие преобразования, когда Агенса выводится из ситуации: *Не собирался спрашивать, а спросилось; Книга написалась; Почувствовал вдруг... что мы укрыты...* Е.В. Петрухина в связи с неконтролируемостью пишет также о декаузативных возвратных формах, образованных от переходных каузативных глаголов с помощью постфикса *-ся*. Декаузативы сходны по синтаксической структуре с формами страдательного залога, однако в декаузативных конструкциях, в отличие от пассивных конструкций, субъект полностью исключен из ситуации: *Чашка разбилась; Заводная игрушка сломалась*. Декаузативы используются также для обозначения неконтролируемых, стихийных явлений: *Пламя из-под стола выбросилось до потолка кабины* [Петрухина 2016: 448]. Подобные декаузативы, характеризующие ситуации, где субъектом является предмет, мы не рассматриваем.

Учитывая обширный круг явлений, объединяемых общим понятием «неагентивность», особое внимание в своей работе мы уделяем тем конструкциям, в которых главным семантическим эффектом, сопряженным с данным понятием, становится утрата Агенса контролем в ситуации, когда этот контроль с его стороны вполне возможен, и в связи с этим появляется новая интерпретация ситуации: *не Я не работаю, а Мне не работается*. В первом предложении активность или

пассивность субъекта структурно не выражена, второе же предложение «эксплицитно выражает неактивность носителя признака» [Гиро-Вебер 1979: 67], а именно – примирение субъекта со своим положением, которое возникло не по его воле. Данный семантический эффект – утрата Агенсом контроля – может быть результатом трансформаций агентивных конструкций, может обуславливаться семантикой лексем, используемых в предложении, может быть связан и с особой интерпретацией ситуации, особым восприятием Агенсом окружающего мира и своей внутренней жизни, в частности, ментальной деятельности [Петрухина 2017]. Потеря семантического значения контролируемости обусловлена тем, что действия происходят произвольно, «субъект перестает быть активным творцом действий, не выступает активным участником определенной событийной ситуации» [Овчинникова 2006: 176].

Наш языковой материал показывает, что понятие «неагентивность» объединяет разные по своей структуре и функционированию конструкции. В каждой из них общий семантический компонент неконтролируемости действия со стороны Агенса находит свою конкретную реализацию. Понятия неагентивности и неконтролируемости оказываются неразрывно связанными. Неагентивные конструкции образуют полевою структуру, причем утрата Агенсом своих свойств может выражаться как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Среди приведенных выше конструкций большая часть – безличные, что является результатом тесного – в истории и на современном этапе развития языка – взаимодействия неагентивности и безличности.

4. Безличные предложения как ядро структуры неагентивных конструкций

4.1. Зоны личности и безличности.

Неагентивная конструкция противопоставлена агентивной – конструкции, в которой выступает персональный субъект действия, осуществляющий контроль над ситуацией. О конструкциях с неодушевленным субъектом (предмет, событие, явление) ввиду того, что он не может быть Агенсом, мы отдельно говорить не

будем. Также специальным объектом нашего изучения не являются конструкции с одушевленным, но неперсональным субъектом (*Некоторым собакам посчастливилось сохранить зрение до самых последних дней*), так как для нас эталонной представляется конструкция с Агенсом-человеком. Н.Д. Арутюнова анализирует специфику «русской языковой модели контролируемых действий, которая проявляется более всего в соотношении зон личности и безличности. В классическом случае субъект личного предложения соединяет в себе две роли – Агенса и источника силы (каузатора и исполнителя действия). В безличных предложениях они, напротив, разведены. Первые антропоцентричны, вторые энергоцентричны. В первых основной фигурой является человек, во вторых – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остается за кадром: она представлена нулем» [Арутюнова 1999: 796].

4.2. О безличных предложениях в связи с неагентивностью

Термин «безличные предложения» в известной мере условен, так как к числу безличных предложений относят и те, в которых нет персонального субъекта, и те, в которых он присутствует, но употреблен не в форме именительного падежа (Например: *Мне удалось/посчастливилось...*), а сказуемое выражено безличным глаголом или глаголом в безличной форме. Главным формальным отличительным признаком безличного предложения, таким образом, признается отсутствие в нем грамматического подлежащего, выраженного формой существительного в именительном падеже. В безличном предложении говорится о действии, процессе или состоянии, не зависящем от того, кто его производит или является его носителем, и проявляющемся самостоятельно, благодаря чему в безличных предложениях нет подлежащего, выраженного лексически, то есть субъекта, а в форме сказуемого нет указания на связь с «лицом – деятелем, который не обозначен в форме подлежащего» [Галкина-Федорук 1958: 326].

Сходным образом определяется безличность в Корпусной грамматике. «Безличные конструкции в предложении представляют собой глагольные

конструкции или конструкции с предикативом, при которых отсутствует позиция для канонического подлежащего» (<http://rusgram.ru/Возвратность#28>).

Общая черта, объединяющая различные по структуре конструкции, проявляется на семантическом уровне: в безличных предложениях Агенс и источник силы не соединяются в субъекте (как в личных), а разводятся. Даже при том, что человек может находиться в центре ситуации, он не обладает над ней достаточной властью, а, напротив, является подчиненным «некоторой – внешней или внутренней силе» [Арутюнова 1999: 806].

Н.Д. Арутюнова, исследуя проблему безличности и неопределенности, говорит о тесной связи этих категорий, которая заметна в том, что в них как Агенс, так и другие актаны, могут оставаться неопределенными [Арутюнова 1999: 793]. При этом, как отмечает исследователь, в истории языка шло параллельное развитие категорий безличности и неопределенности, ввиду того, что тенденция к «элиминации актанных отношений» является характерной для русского языка как тяготеющего к представлению действия в качестве самостоятельного события, не зависящего от воли человека [Арутюнова 1999: 806], [Петрухина 2006: 207].

К безличным предложениям относятся различные синтаксические модели, в которых не может быть подлежащего, в том числе с дативным субъектом.

1. Предложения с модальными предикативами типа «Вам необходимо приехать». Это модальные модификации, выражающие вызванную внешними (т. е. неконтролируемыми) причинами необходимость. А. Вежбицкая приводит следующие возможные варианты этой модели [Вежбицкая 1996: 58]: *Мне должно, Мне необходимо, Мне невозможно, Мне нельзя, Мне надо.*

2. С предикативами на -о типа «нам интересно». А.А. Бонч-Осмоловская описывает их семантику следующим образом: «экспериенциальные глаголы, предикативы на -о/е в конструкциях с дативным субъектом устанавливают косвенную связь между человеком (экспериенцером) и некоей другой сущностью – одушевленным или неодушевленным предметом или ситуацией действительности. Источником связи являются свойства этой последней сущности,

которые оценивает экспериенцер и которые влияют на его внутреннее (физическое или психическое) состояние» [Бонч-Осмоловская 2009: 160].

3. Модальные конструкции типа «Вам выходить». Подобные предложения примыкают по значению к рассмотренной выше группе. Это инфинитивные конструкции с субъектом в дательном падеже, «значение которых связано с модальными категориями необходимости и невозможности» [Вежбицкая 1996: 59].

4. Особое положение в системе безличных предложений занимают предложения типа «*Волнами унесло лодку*». Это «группа нелично-субъектных предложений, в которых имена стихийных явлений и технических средств выступают в качестве каузатора, своим существованием или функционированием воздействующего на объект» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 127]. В таких предложениях субъект-каузатор предстает в форме творительного падежа, глагол стоит в форме 3 л. ед. ч. (в прошедшем времени – в ср. р.). А. Вежбицкая говорит о том, что инструмент в подобных предложениях изображен так, будто он является «инструментом некой неизвестной силы» [Вежбицкая 1996: 73–74].

5. Предложения с безличным глаголом и субъектом в винительном или творительном падеже. Вот примеры таких предложений: *Его почему-то тянуло со всеми разговаривать* (Достоевский); *Нас повело неведомо куда* (Тарковский). Это предложения с ограниченным набором глаголов, которые, «сохраняя, по-видимому, следы мифологического восприятия, означают воздействие, благоприятное или неблагоприятное, на волю человека какой-то “неведомой силы”, судьбы, рока, обстоятельств, “нечистой силы”» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 128]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что в когнитивную модель подобных предложений «входят следующие три обязательных компонента: лицо (псевдоагенс), действие и действующая сила» [Арутюнова 1999: 810].

6. Предложения с дативным субъектом и возвратными глаголами и формами:

Мне хочется домой; Ему не спится; Ей хорошо работается.

Среди вышеназванных типов безличных предложений с неагентивностью

выделяются предложения с персональным субъектом в функции Экспериента, такие как: 1) предложения с модальными предикативами типа *Вам необходимо приехать*; 2) с предикативами на -о типа *Нам интересно*; 3) инфинитивные предложения типа *Вам выходить*; 4) безличные предложения с возвратными глаголами и формами и дативным субъектом, которые имеют «обязательный модальный компонент (как правило, возможности или трудности / легкости)» [Летучий 2016: 300–301], типа *Ему хотелось слышать звук ее голоса*. (Толстой); *Не знаю, почему ей не спалось вчера вечером*.

Безличные предложения с субъектом в косвенном падеже объединяет «грамматическое значение – независимость предикативного признака от воли субъекта – его носителя, произвольность, инволютивность» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 124]. Отметим, что безличные предложения с возвратными глаголами и возвратными глагольными формами с дативным субъектом, как мы уже отмечали выше, тесно связаны с безличными модальными пассивами в терминологии Корпусной грамматики. Речь идет о конструкциях типа *Мне не спится*. Основные особенности безличного модального пассива заключаются в том, что подлежащее при нем маркируется дативом (*Мне не работается*), при этом дативная группа может быть выражена или опущена (*Хорошо работается*), «в большинстве случаев, помимо глагола, маркированного показателем -ся, именной группы с ролью Экспериенцера, в конструкцию входит отрицание (*не спится*) или наречие (*хорошо работается*)» [Летучий 2014: 369]. Наряду с безличным модальным пассивом в Корпусной грамматике русского языка в главе «Возвратность», написанной А.Б. Летучим (<http://rusgram.ru/Возвратность#28>), в конструкциях с дативным субъектом и возвратными формами выделяется также неагентивный пассив при глаголах чувственного восприятия (*слышать, видеть, думать, представлять, хотеть*): *Ей все представляется в негативном свете*.

4.3. Классификации безличных и возвратных глаголов

Среди безличных предложений большое место занимают модели с

безличным глагольным предикатом, поэтому целесообразно рассмотреть безличные глаголы.

В.В. Виноградов рассматривал безличные предложения в связи с лексическими типами безличных глаголов. По его мнению, русские безличные глаголы и безличные формы личных глаголов делятся на 8 групп [Виноградов 1972: 356]:

1) глаголы бытия, существования, состояния (*будет, вышло*) [Виноградов, 1972: 356]: например: «*так есть и будет всегда*» («Преступление и наказание», 2008); *Но все вышло иначе* (Евгений Прошкин, 2002);

2) глаголы, которые обозначают явления природы (*смеркается, светает, вечереет, похолодало, морозит, темнеет, холодает*, и другие) [Виноградов 1972: 356]. Например: *Здесь очень быстро темнеет, а я ведь такая трусиха* (Ю.О. Домбровский, 1978); *А пока, пока холодает, но холод уже не мертвый, не злой, а скорее освежающий землю после почти жаркого дня* («Знамя», 2000);

3) глаголы, обозначающие стихийные явления: *горит* [Виноградов 1972: 356]. Например: *Это все в огне не горит и в воде не тонет* [Василь Быков 1998];

4) глаголы, которые связываются с представлением человека о судьбе, о роке: *везет, угораздило* [Виноградов 1972: 356]. Например: *Мне сегодня очень повезло, потому что я выиграла в лотерею в 1000 долларов; Угораздило ее послушаться их совета;*

5) глаголы, которые указывают на внутренние физиологические ощущения, и изменения в состоянии организма или отправления: *рвет, тошнит, пучит, садит* и другие [Виноградов 1972: 356]. Например: *Когда у кошки отравление, ее рвет; В автобусе его тошнит;*

6) глаголы, которые обозначают восприятие человека: *пахнет, отдает*. Например: *От него пахнет чесноком*. [Виноградов 1972: 357];

7) глаголы, отражающие психические переживания человека: *стерпится, – слюбится, поздоровится* и прочие [Виноградов 1972: 357]. К примеру: «*Стерпится – слюбится*»: *сначала брак, потом любовь, а не наоборот* (М.Л. Гаспаров, 1998);

8) глаголы, которые указывают на стихийное воздействие на субъект, на то, что действие совершается не по воле субъекта или какая-то неизвестная сила располагает кого-то к совершению действия; глаголы могут указывать на отсутствие или наличие у субъекта «волевого импульса, расположения к тому или иному действию». Например: «*Правду сказать, отлично лежалось на этом диване* (Тургенев, «Два приятеля»); у Достоевского в «Бесах»: *Кажется, готов к труду, материалы собраны, и вот не работается. Ничего не делается.* В этих образованиях значение безличности связано с присоединением аффикса *-ся*» [Виноградов 1972: 357].

Для данного исследования наибольшее значение имеют глаголы двух последних групп из классификации В.В. Виноградова. Конструкции с подобными глаголами рассматриваются во 2-ой и 3-ей главах.

В.В. Виноградовым было выделено также пятнадцать типов значений возвратных глаголов, которые ученый затем рассматривает в рамках возвратного залога, однако из них к теме нашего исследования относятся только средне-пассивно-возвратное значение и безличное-интенсивное значение [Виноградов 1972: 495 – 500]. Средне-пассивно-возвратное значение характеризуется тем, что объект действия выступает в роли его субъекта, а само действующее лицо изображается в качестве косвенного объекта, на который данное действие направлено (*ей припомнилось что-то, мне представляются воспоминания*) [Виноградов 1972: 500]. Например: *Мгновенно ей припомнилось, что до сих пор ничего не было условлено, кто поедет в их тройке* (Авсеенко, 1900); *Самым интересным в книге мне представляются воспоминания автора о его юности в Берлине* (Ревекка Фрумкина, 2003). Безличное-интенсивное значение проявляется в том случае, когда используются безличные глаголы на *-ся*, выражающие действие, обладающее определенной интенсивностью и независимое от воли лица, которое участвует в данном процессе (*хочется, работается, не спится*) [Виноградов 1972: 500].

Г.А. Золотова подразделяет безличные глаголы на абсолютно безличные

(сообщающие о явлениях природы, описывающих состояния, которые не зависят от субъекта, происходят сами по себе, например, *темнеет*, *вечереет*), и сообщающие о состоянии субъекта, к которым относятся и изучаемые нами конструкции (*не можетя мне*, *не спитя мне*) [Золотова 1973: 160–161].

А.В. Уржа отмечает, что «у безличных форм и безличных глаголов есть грамматические особенности: 1) Они не сочетаются с формой именительного падежа. 2) Не изменяются по лицам. 3) Имеют дефектную парадигму...» [Уржа 2016: 49].

5. Структура и семантика возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом

Возвратные конструкции с дативным субъектом выражают неконтролируемые (в той или иной степени) эмоциональные и ментальные процессы, восприятия и не зависящие от воли субъекта ситуации. Значение инволютивности является результатом взаимодействия предикативной структуры с дативным субъектом и возвратными глаголами определенных семантических групп: глаголами спонтанного восприятия, эмоционального отношения, модальными глаголами и др.

В данных конструкциях могут употребляться «возвратные объектные глаголы, которые управляют субъектом в дательном падеже и объектом в именительном, выражающие ментальные и эмоциональные процессы, происходящие спонтанно, а также различные типы спонтанного восприятия» [Князев 2006: 208]. Например, в предложениях: *Ему слышится автомобильный гудок*; *Ему снится Прага*; *Ему нравилось всех поучать*; *Мне хочется уйти*.

В конструкциях типа *Мне померещилось* / *послышалось* / *показалось* / *приснилось* выражается недостоверное восприятие действительности, ментальное состояние представляется как возникшее само по себе или же по причине действия какой-то таинственной, непознаваемой силы, а Д.п. Эксперимента выражает неподвластность ситуации восприятия ее субъекту [Падучева 2004: 209]. В

конструкциях, характеризующих психическую сферу человека, могут использоваться и невозвратные глаголы, служащие для выражения физического состояния человека, но в переносном значении способные выражать и состояние психики, тогда имя участника ситуации, занимающего позицию Экспериента, употребляется в форме В.п.: *Меня влекло на Волгу; Его тянет домой; Его подмывало сказать правду*. Подобные конструкции не входят в сферу нашего исследования.

Специфику семантики и структуры изучаемых конструкций помогает понять их трактовка, представленная в ряде работ, как результата лексико-грамматических трансформаций исходных двусоставных личных конструкций. Речь идет прежде всего о трансформации «Агенс→Экспериент», которая сводится к тому, что персональный субъект, сохраняя свой субъектный статус, утрачивает свойства Агенса, то есть действующего и контролирующего ситуацию субъекта, и становится Экспериентом, то есть субъектом восприятия. Участник, ранее занимавший позицию Агенса, таким образом, выводится из коммуникативного центра высказывания. В ходе подобных синтаксических преобразований конструкция осложняется значением спонтанности, необусловленности возникновения состояния какой-либо внешней причиной или волей человека: *Я вспомнил нашу встречу → Мне вспомнилась наша встреча; Он слышит странный гул → Ему слышится странный гул; Он видит во сне Прагу → Ему снится Прага; Он любил всех поучать → Ему нравилось всех поучать; Я хочу уйти → Мне хочется уйти* [Петрухина 2017].

Особый тип представляют конструкции, имеющие значение «внутренней предрасположенности / не предрасположенности к действию, успешности / неуспешности совершения действия» [Булыгина, Шмелев, 1997: 106–107]. Речь идет о таких конструкциях, как *Я уже говорила, что первые годы мне хорошо работалось лишь с Еленой Матвеевой ...* (Татьяна Тарасова, 1984–2001); *Но мне не сидится в этих пустых опостылевших стенах.* («Знамя», 2002). В ряде работ они рассматриваются как модально-деагентивные конструкции, при деривации

которых «в семантику глагола привносится модальный компонент» [Гото, Сай 2009:203]. Этот компонент обуславливает изменение роли участника, занимавшего позицию подлежащего при исходном невозвратном глаголе. «Этот участник интерпретируется не просто как (потенциальный) исполнитель некоторого действия, но и как субъект определенной оценки, восприятия ситуации и т. п. (*мне не спится* значит ‘я не могу уснуть’, *мне здесь хорошо работается* значит не просто ‘я здесь работаю’, а ‘у меня здесь получается работать’, и т. п.)» [Гото, Сай 2009:203].

В данных конструкциях представлены психические состояния, возникшие в человеке произвольно, без обозначения возбудителя процесса или без указания прямой причины состояния, деятель-возбудитель этого ощущаемого человеком состояния не обозначен в языке, а устранен как неизвестный. Человек, рассказывая о событиях своей ментальной жизни, подразумевает, что они просто «случаются» в его уме и что он не несет за них ответственности. Следует отметить, что все эти трансформации осуществляются в рамках морфолого-синтаксических (*Я не работаю – Мне не работается*) или лексико-синтаксических (*Я вижу во сне Прагу – Мне снится Прага*) преобразований [Петрухина 2017]. Результатом таких преобразований становятся предложения с дативным субъектом, являющиеся, по мнению исследователей, в частности, А. Вежбицкой, типологической особенностью русского языка [Вежбицкая 1996: 56]. А. Вежбицкая отмечает, что дативная модель семантически маркирована по отношению к номинативной, поскольку последняя, как правило, подразумевает ответственность говорящего за события его ментальной жизни, которые при этом могут быть непреднамеренными (пример А. Вежбицкой: «я думаю/верю и т. д., потому что хочу» [Вежбицкая 2011: 368]). В свою очередь дативная модель предполагает, что те или иные ментальные состояния субъекта возникают как бы сами собой, а потому он не несет за них ответственности: «я могу знать, что скоро уезжаю, но все же сказать *не верится*, то есть, ‘что-то во мне говорит: не верю’» [Вежбицкая 2011: 368]. Значение инволютивности в рассматриваемых конструкциях является результатом

взаимодействия предикатной структуры, включающей дативный субъект, с семантикой возвратных эмотивных, ментальных, модальных и других глаголов.

При этом, как отмечается в работе Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, такая трансформация ограничена предложениями с активными субъектами, наделенными волей, доказательством чему служит невозможность предложений типа **Ватману не горелось; *Дождю шлось с трудом* [Булыгина, Шмелев 1997: 106]. На это указывает и А.Б. Летучий: описанные синтаксические преобразования ограничиваются «ситуациями, для успешности которых требуются некоторые активные действия Агенса (или субъекта с другой семантической ролью), при этом, как правило, ситуация требует его участия на всем своем протекании» [Летучий 2014: 372].

Конструкции, входящие в данную группу, можно разделить на три основных вида. Первый представлен предложениями, в которых ситуация интерпретируется так, что человек, делая что-то, по какой-то непонятной причине не испытывает никаких затруднений в своей работе: *Мне писалось. Начались ученья...* (А. Вознесенский); *С вами мне работалось – как пелось* (Н. Дубровина). Подобные конструкции, однако, в русском языке не имеют широкого распространения. Более распространены их отрицательные варианты, которые и составляют второй вид.

В дативных конструкциях с отрицанием персональный субъект представлен так, как будто он, наоборот, не может по какой-то причине делать то, что ему хочется: *Не поется мне что-то сегодня*. Они обозначают «не отсутствие предрасположенности к действию, а наличие каких-либо препятствий к реализации желаемого или необходимого» [Князев 2007: 294]: *Не работается мне сегодня* (= ‘хотелось бы работать, но не могу’). При этом человек в них представлен так, как будто он, подчиняясь воле обстоятельств, не пытается выяснить, в чем заключается препятствие, не стремится идти наперекор обстоятельствам: *Если ему не пишется, то не пишет; Если же работается, то работает* [Петрухина 2017].

Еще один вид дативных конструкций с глаголами деятельности образуют конструкции, предполагающие наличие оценочного квалификатора, служащего

для «указания на наличие благоприятных (либо неблагоприятных) условий, внешней обстановки или иных факторов для совершения обозначаемого действия» [Князев 2007: 299]: *Работается ему плохо; Живется нам тяжело; Мне читалось очень легко.*

Ю.П. Князев отмечал, что конструкции типа *Мне легко работается, Мне не спится* являются сложным объектом для лингвистического анализа, особенно в тех случаях, когда необходимо сравнить их употребление в русском и в других славянских языках [Князев 2007: 298]. Подтип *Мне не спится* более распространен в южнославянских языках, он выражает «модальное значение желание выполнить какое-нибудь действие, причем возникновение этого желания не зависит от воли лица, с которым желаемое действие связано» [Рожновская 1959: 409; Князев 2007: 298]. Рефлексивные конструкции аналогичного строения в русском языке употребляются главным образом с отрицанием [Князев, Неद्याлков 1985: 34; Князев 2007: 298].

Возвратные формы в таких предложениях трактуются по-разному: как безличные формы однокоренных невозвратных глаголов [Виноградов 1972: 501; Клобуков 2009: 526] либо как возвратные безличные глаголы [Русская грамматика 1980: 640; Апресян 2006: 36–39]. Мы придерживаемся первой точки зрения, прежде всего в силу достаточно регулярного образования возвратных форм от глаголов деятельности, преимущественно в прошедшем и настоящем времени (подробнее см. главу 3).

Анна Вежбицкая в книге «Язык. Культура. Познание» классифицирует возвратные (рефлексивные) конструкции с дативным субъектом по типу выражаемого ими значения. Приведем классификацию А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996: 67–70].

1. «Неспособность сделать то, что хочется» [Вежбицкая 1996: 67]. Например, конструкция *мне сегодня не читается* по значению соответствует утверждению «почему-то я чувствую, что не могу сегодня читать». В этой конструкции лицо, обозначаемое местоимением в дательном падеже (оно может опускаться, когда

лицом является сам говорящий) представлено как экспериент, который по каким-то малопонятным психологическим причинам не способен сделать то, что хочет сделать [Вежбицкая 1996:67].

2. «Непостижимая способность делать что-то хорошо» [Вежбицкая 1996: 67]. Данная конструкция представляет человека как лицо, выполняющее ту или иную деятельность и, по какой-то неизвестной причине, совершенно не испытывающее при этом затруднений. Деятель понимает, что его действия удачны, но, по словам исследователя, «сколь бы рад он этому ни был, заслуги его в этом нет», поскольку достижение успеха происходит не в результате затраченных Агенсом усилий, а благодаря действию неких «непостижимых сил» [Вежбицкая 1996: 68]. Например, конструкции: *Мне чудесно писалось, Мне хорошо пишется в камере, моя душа смиряется и отдыхает* («Октябрь», 2001); *Очень люблю Бульварное кольцо и все, что рядышком с ним. В Москве мне хорошо пишется. Думаю, потому, что я здесь в гораздо большей степени предоставлен самому себе, чем дома* (Александр Розенбаум, 1987–1998) равны по значению высказыванию «я чувствую, что мое писание шло / идет исключительно хорошо, я не знаю почему».

3. «Непреднамеренные ментальные акты» [Вежбицкая 1996: 68]. Например, *Ему хотелось слышать звук ее голоса.* (Толстой); *Теперь уже мало осталось, хотя и самой не верится* (Цветаева).

В подобных конструкциях «некое ментальное состояние или событие представлены как появляющееся в сознании спонтанно, причем мы не ощущаем себя связанными по отношению к ним какими-то обязательствами» [Вежбицкая 1996: 69–70].

Следует особо подчеркнуть, что рассматриваемые конструкции служат выражению внутренних переживаний человека. Как пишут авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», «особенностью инволютивных предложений, сообщающих о состоянии лица, является и то, что состояние это, как правило, внутреннее и наблюдаемо может быть самим субъектом, говорящим, лирическим героем» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 126].

В книге «Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость» (ред. А.В. Бондарко) также анализируются особенности семантики возвратных конструкций с дативным субъектом. По мнению авторов, в данном случае речь идет о том, что причина действия неизвестна, несущественна (она может быть намеренно не названа), о ее стихийном, неконтролируемом характере (природном, не подчиняющемся влиянию человека) или о стечении обстоятельств как внешней причине [Теория 1991: 323], например, *мне не спится, мне удалось купить билеты*.

6. Возвратные конструкции с дативным субъектом в работах китайских русистов

Китайские исследователи также занимались изучением русских возвратных конструкций с дативным субъектом. Китайские лингвисты Чжан Хуэйсэн и Хуан Ин рассматривают данную конструкцию с точки зрения семантического субъекта, выраженного в дательном падеже. Как правило, предикат при таком субъекте – глагол с суффиксом «-ся», который выражает неконтролируемое действие, например: *Ему что-то не спится; Матери эта картина понравилась*. Субъект может непроизвольно воспринимать что-то. В этом случае используются следующие глаголы: *сниться / присниться, мерещиться / померещиться, грезиться / погрезиться, мечтаться, вспоминаться, видеться*. Например: *Ей послышался звонок; Татьяне видится сон* [Чжан Хуэйсэн 2010: 468].

Чжан Хуэйсэн также выделяет особый тип безличных предложений, в которых описываются действия, осуществляемые с непроизвольным увлечением, например: – *Писалось тебе? – Чудесно писалось. Сегодня мне пишется, как никогда. Смотри, уже написал 18 страниц*. Особо выделяются предложения, которые выражают нерасположенность субъекта к осуществлению действия. В этом случае в предложениях используется отрицательная частица. Например: *Не спится, няня, здесь так душно*. По мнению китайского лингвиста Хун Ин, данные конструкции относятся к безличным предложениям. Она в своей книге

«Практическая грамматика русского языка» рассматривает следующие примеры: *Мне хочется выпить чашку кофе; Нам пришлось остаться здесь на несколько дней; Нам удалось купить билеты в театре.* Хун Ин пишет, что безличные глаголы выражают психическое состояние, которое не подчиняется воле человека [Хун 2008: 377].

7. Выводы

На основании рассмотренного материала можно сделать следующие выводы.

Дативным субъектным моделям посвящена большая литература. Семантика возвратных конструкций с дативным субъектом описывается в русистике в терминах неконтролируемости, неагентивности, а форма – в связи с безличностью и некоторыми типами безличных предложений. Основные работы, в которых исследуются данные категории, – это работы Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е.В. Падучевой, Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой, Е.В. Петрухиной, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Б. Летучего, Ф. Фичи и др.

Неагентивные конструкции противопоставлены агентивным конструкциям, в которых выступает персональный субъект действия, осуществляющий контроль над ситуацией. В рамках неагентивности объединяется большое число разнородных по своей структуре и семантике языковых средств, служащих для представления ситуации как неконтролируемой со стороны персонального субъекта. Неагентивность часто выражается взаимодействием синтаксических, морфологических и лексических средств, поэтому при ее исследовании мы используем понятие «конструкции».

В рассмотренных в данной главе научных публикациях не анализировалась частотность возвратных конструкций с дативным субъектом. В следующих главах мы постараемся дать необходимое обоснование привлечению корпусных методов для изучения данных конструкций и исследования частотности их употребления.

Глава 2. Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке

1. Вступление

К возвратным конструкциям с дативным субъектом относятся разные по структуре предложения: односоставные безличные, в которых нет и не может быть подлежащего (например, *Мне хочется уйти. Студентам пришлось вернуться*), а также двусоставные личные предложения, в которых позицию подлежащего занимает объект, обычно объект восприятия или модального отношения (типа *Мне снится Петербург*). Общим для обоих типов предложений является то, что при возвратных глаголах употребляется имя семантического субъекта в форме дательного падежа, а само действие интерпретируется как в той или иной степени независимое от воли субъекта.

Исследуя причину интерпретации ситуации как неконтролируемой (инволютивной), как уже было упомянуто в 1-ой главе, разные лингвисты акцентируют внимание на разных ее аспектах. Так, авторы «Коммуникативной грамматики русского языка» считают, что произвольность и неконтролируемость – это значение не только моделей предложения в целом, но в то же время и значение глагола, который выражает «инволютивный, произвольный процесс». «Синтаксическое функционирование его обусловлено предикативным сочетанием с именем субъекта в определенных формах косвенных падежей» [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 125]. Другие исследователи обращают особое внимание на неагентивную семантику возвратности. Н.Д. Арутюнова, в частности, отмечает роль возвратного постфикса *-ся*, который, «примыкая к глаголам, придает глаголу значение произвольности действия или состояния» [Арутюнова 1999: 803]. Большую роль в формировании семантики неконтролируемости играет также форма косвенных падежей личного субъекта. По мнению А.В. Бондарко, субъект, занимая периферийную позицию дополнения, в силу языковой интерпретации, приобретает некоторые объектные свойства.

«Субъектность, находящая выражение в формах косвенных падежей (*Ее здесь не было*), всегда так или иначе снижается в ранге по сравнению с субъектностью, выраженной подлежащим в форме им. п. (*Она здесь только что была*), потому что на денотативно-понятийную основу семантики субъекта наслаивается тот или иной оттенок объектной языковой интерпретации, связанной с формой дополнения» [Теория 1992: 41]. Субъект, приобретая в дательном падеже некоторые свойства объекта, начинает пониматься как более или менее пассивная субстанция, которая претерпевает происходящие с ней изменения, что созвучно семантике неконтролируемости.

Мы рассматриваем значение инволютивности как результат взаимодействия предикатной структуры с дативным субъектом и возвратных глаголов определенных семантических групп: восприятия, ментальной деятельности, эмоционального и модального отношения и др. Основной целью данной главы является анализ состава, частотности и семантики изучаемых конструкций с возвратными глаголами на материале НКРЯ. Для этого необходимо составить формулу поиска возвратных конструкций с дативным субъектом, исходя из возможностей разметки в Корпусе².

2. Поиск возвратных дативных конструкций в Национальном корпусе русского языка по разработанным формулам

В работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.П. Князева, О.Н. Селиверстовой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, А.Б. Летучего, Е.М. Галкиной-Федорук и других исследователей рассматриваются следующие возвратные глаголы, употребляемые в изучаемых конструкциях в формах настоящего и прошедшего времени: *хочется* [Князев 2007: 297, Апресян 2006: 36, Градинарова 2009: 50, Галкина-Федорук 1958: 155, Летучий 2014: 385, Булыгина, Шмелев 1997: 106]; (*не*) *терпится* [Арутюнова 1999: 803, Галкина-Федорук 1958: 172, Летучий 2014: 384]; *понимаются* [Летучий 2014: 384]; *хотелось, пришлось, удалось*;

² Формулы были составлены с помощью консультанта и одного из разработчиков НКРЯ Д.В. Сичинавы.

нравится, забывается, вспоминается; верится; чудится, мерещится, грезится, видится, кажется, слышится, представляется [Галкина-Федорук 1958: 155, 166, 172, 175], *понравится, помнится* [Летучий 2014: 384]; *вздумается, доведется, приведется, удается, придется, встретится, остается, годится* [Русская грамматика 1980: 637]. Некоторые глаголы чаще всего употребляются в прошедшем времени: *взгрустнулось* [Градинарова 2009: 50]; *чудилось, виделось, казалось, мерещилось, слышалось, сдавалось, представлялось, грезилось* [Галкина-Федорук 1958: 175]. Кроме вышеперечисленных глаголов в настоящей работе исследуются и другие возвратные глаголы, сочетающиеся с дативным субъектом, найденные по формулам в НКРЯ.

Поиск примеров в НКРЯ мы начали проводить по формуле: *dat* (дательный падеж) + *med* (медиальный залог) + *-bmark* (исключая знаки препинания между актантами), на расстоянии 1 от *med* (расстояние между дативным субъектом и возвратным глаголом)³. Выборка по данной формуле содержит 9426 примеров. Относительно небольшое количество полученных примеров объясняется во многом тем, что в этих формулах есть ограничение: расстояние между дативным субъектом и глаголом составляет 1, т.е. между глаголом и дативным субъектом нет других членов предложения, что значительно сужает область поиска. Расширение расстояния между субъектом и глаголом сделало бы поиск менее точным. Применение данных условий позволило нам определить основной круг возвратных глаголов, которые употребляются с дативным субъектом. В дальнейшем этот список глаголов был пополнен из других источников (см. ниже). Для тех же глаголов, которые всегда используются с дативным субъектом и являются однозначными, мы смогли установить их абсолютную частотность в НКРЯ.

Вернемся к проверке результатов поиска возвратных глаголов с дативным субъектом по разработанным формулам. Анализ полученных результатов показал, что примененная первая формула не исключает попадание в выборку конструкций, выходящих за рамки интересующей нас области. Например, в нее попали

³Это расстояние достаточно, чтобы определить инвентарь глаголов и форм, которые употребляются в изучаемых конструкциях. Поиск с таким расстоянием приводит к наиболее точным результатам.

конструкции типа *Мужу выспаться надо*. В этом предложении форма дательного падежа субъекта имени зависит не от возвратной конструкции, а определяется предикативом *надо*. Кроме этого, в нашу выборку попали конструкции типа *Он помог мне раскрыться*. В этом и подобных ему предложениях имена в дательном падеже выражают не субъект, а объект действия. Кроме того, в выборку попали также предложения с предлогами перед именем в дательном падеже (соответственно, не в субъектном значении), например: *К ним относятся вспомогательные структуры*. Поэтому выбранные по указанной формуле предложения были подвергнуты проверке. Так, из первых 400 предложений нашей выборки интересующих нас конструкций оказалось 191. В этих предложениях было употреблено 30 глаголов: *приходиться – прийти, казаться – показаться, удаваться – удалиться, нравиться – понравиться, хотеться – захотеться, требоваться – потребоваться, думаться, понадобится, представляться, исполниться, сниться – присниться, видеться, попадаться – попасться, довестись, запомниться, достаться, посчастливиться, вспоминаться, встретиться, остаться, пригодиться, помниться*.

Продолжая поиск в НКРЯ и пытаясь его уточнить, мы на странице поиска в строке грамматических признаков добавили в формулу «-PR» (без предлога перед формой дательного падежа) и получили вторую формулу: *-PR + dat + -bmark + med*, на расстоянии 1 от *med*.

Применение второй формулы уменьшило количество вхождений – всего 6215 и, как можно было предположить, уточнило поиск. Действительно, среди первых 400 примеров 229 контекстов соответствует теме нашего исследования. Во второй выборке встретились следующие 27 глаголов: *удаваться, удалиться, приходиться, прийти, казаться, показаться, нравиться, понравиться, хотеться, захотеться, требоваться, потребоваться, понадобится, сниться, присниться, видеться, достаться, попадаться, попасться, думаться, представляться, запомниться, посчастливиться, исполниться, полагаться (Ему полагалось вернуться до 22 часов), встретиться, остаться*.

При использовании первой формулы в нашей выборке встречаются глаголы, которых нет в контекстах, найденных по второй формуле, – это глаголы *вспоминаться*, *помниться*, *довестись* и *пригодиться*. При этом глагол *полагаться* не встречается в контекстах, которые были найдены с помощью первой формулы. Отметим, что формулы похожи, разница между ними заключается только в том, что одна формула (*-PR + dat + -bmark + med*) исключает предлог перед формой дательного падежа, поэтому среди 420 примеров, найденных по двум формулам, много повторяющихся предложений. После удаления повторов осталось 271 предложение, соответствующее теме исследования. Проанализировав их, мы обнаружили 31 глагол: *удаваться*, *удаться*, *приходиться*, *прийтись*, *казаться*, *показаться*, *нравиться*, *понравиться*, *хотеться*, *захотеться*, *требоваться*, *потребоваться*, *понадобиться*, *сниться*, *присниться*, *видеться*, *достаться*, *попадаться*, *попасться*, *думаться*, *представляться*, *запомниться*, *посчастливиться*, *исполниться*, *полагаться*, *встретиться*, *остаться*, *вспоминаться*, *помниться*, *довестись*, *пригодиться* и две глагольные формы: *жилось*(1), *живется*(1), которые употребляются в изучаемых нами конструкциях.

Некоторые из этих глаголов встречались в работах исследователей, о которых мы писали в начале данного раздела (см. стр.38–39): *удаваться*, *удаться*, *прийтись*, *казаться*, *нравиться*, *понравиться*, *хотеться*, *видеться*, *представляться*, *встретиться*, *остаться*, *вспоминаться*, *помниться*, *довестись*. При этом некоторые глагольные единицы, которые упоминались в лингвистических работах, в нашу выборку не попали, это такие глаголы: *(не) терпеться*, *вериться*, *чудиться*, *мерещиться*, *грезиться*, *слышаться*, *привестись*, *годиться*, *взгрустнуться*, *чудиться*, *мерещиться*, *слышаться*, *сдаваться*, *грезиться*.

Если ограничиться простой формулой «*dat + med* на расстоянии 1 от *med*» (без дополнительных параметров *-bmark* и *-PR*), то поиск окажется менее точным. Использование данной формулы увеличило количество вхождений: в выборку попало 11471 контекстов, т. е. больше, чем число контекстов, соответствующих

первым двум формулам.

Мы сравнили первые 100 примеров, полученные при использовании каждой формулы. По первой формуле 58 из 100 контекстов (с 15 возвратными глаголами) соответствуют заданным параметрам, вторая формула дает нам 66 контекстов (21 глагол), а третья формула – только 54 контекста (с 14 глаголами). В последнем случае в выборку попало много предложений, в которых между формой дательного падежа и возвратным глаголом стоит запятая и которые вообще не имеют никакого отношения к области нашего исследования. Например: *А это, скажу я вам, оказалось нелегким испытанием* («Даша», 2004). *Недавний пример: сын учительницы закончил Костромской педагогический университет; вернулся в Шарью, но учителем работать не захотел – мало денег; пошел на «Кронастар» охранником: денег достаточно, но не соответствует амбициям; уволился, уехал в Санкт-Петербург* («Человек», 2005). Поэтому мы отказались от простой формулы «*dat + med* на расстоянии 1 от *med*».

После применения двух формул поиска дативных возвратных конструкций был составлен предварительный список входящих в них глаголов (список будет пополняться в ходе дальнейшего исследования). При этом мы понимаем, что общее количество употреблений (вхождений) данных глаголов в НКРЯ значительно превосходит результаты их поиска с применением приведенных выше формул ввиду ограниченного числа проанализированных предложений. Кроме того, надо учитывать, что данные возвратные глаголы могут употребляться в конструкциях с пропущенным именем субъекта. Например, в предложении *Не удалось до него дозвониться* имя субъекта пропущено, но легко восстанавливается из контекста. Кроме этого, между дативной формой субъекта и возвратным глаголом могут находиться другие слова, чего не учитывают наши формулы (расстояние 1 от *med*). Но при увеличении этого расстояния существенно возрастает число погрешностей, поэтому мы от этого отказались.

Итак, в результате применения двух формул поиска изучаемых конструкций мы составили список возвратных глаголов, при которых употребляется субъект в

форме дательного падежа, из 31 глагола. В этот список мы добавили также те глаголы, которые не попали в нашу выборку, но встречаются в публикациях по данной тематике. Это глаголы *взгрустнуться, терпеться, чудиться, мерещиться, слышаться, вериться, грезиться, вздуматься, сдаваться, привестися, годиться* (всего 11 глаголов). Итого в нашем списке 42 глагола.

3. Частотность глаголов в полученной выборке примеров

В Таблице 1 представлены самые частотные глаголы из нашей выборки в 420 примеров, полученных по первой и второй формуле. Для нас важно показать частотность и отдельных глаголов СВ и НСВ, и частотность видовых пар (как классических, так и функциональных, по Ю.С. Маслову [Маслов 2004: 77]), поэтому таблица содержит соответствующую колонку.

Глаголы	Первая формула		Вторая формула	
	Частотность отдельных глаголов	Общая частотность парных глаголов	Частотность отдельных глаголов	Общая частотность парных глаголов
казаться (НСВ)	33	37	37	40
показаться (СВ)	4		3	
нравиться (НСВ)	19	28	21	37
понравиться (СВ)	9		16	
попадаться (НСВ)	1	2	1	2
попасться (СВ)	1		1	
приходиться (НСВ)	9	38	13	50
прыйтись (СВ)	29		37	
сниться (НСВ)	3	4	4	5
присниться (СВ)	1		1	

требоваться (НСВ)	5	9	5	9
потребоваться (СВ)	4		4	
удаваться (НСВ)	9	37	12	49
удаться (СВ)	28		37	
хотеться (НСВ)	13	13	15	16
захотеться (СВ)	0		1	

Таблица 1

Во вторую таблицу мы поместили данные о частотности отдельных глаголов СВ и НСВ в нашей выборке, так как их парные глаголы по виду в нее не попали.

	Первая формула	Вторая формула
Глаголы и формы	Частотность	Частотность
видеться (НСВ)	1	1
вспоминаться (НСВ)	1	0
встретиться (СВ)	1	0
довестись (СВ)	2	2
достаться (СВ)	1	1
думаться (НСВ)	4	1
запомниться (СВ)	1	1
исполниться (СВ)	1	3
остаться (СВ)	0	1
полагаться (НСВ)	0	1
понадобиться (СВ)	4	5
помниться (НСВ)	1	0
посчастливиться (СВ)	1	1
представляться (НСВ)	4	3

пригодиться (СВ)	1	1
------------------	---	---

Таблица 2

Мы можем сделать вывод о том, что при использовании первой формулы самым частотным глаголом в интересующих нас конструкциях в нашей выборке является глагол *казаться* (33), далее следуют глаголы *прийтись* (29), *удаться* (28). По второй формуле самыми частотными глаголами оказались те же глаголы, но с некоторыми изменениями показателей частотности: *казаться* (37), *прийтись* (37) и *удаться* (37). Результаты поиска по двум формулам подтверждают самую высокую частотность данных трех глаголов.

Итак, частотность обнаруженных по двум формулам поиска глаголов в полученной выборке такова: *прийтись* (49), *казаться* (47), *удаться* (36), *нравиться* (26), *хотеться* (16), *приходиться* (14), *удаваться* (11), *понравиться* (10), *понадобиться* (7), *требоваться* (6), *потребоваться* (5), *думаться* (4), *исполниться* (4), *представляться* (4), *показаться* (4), *сниться* (4), *видеться* (2), *достаться* (2), *захотеться* (1), *довестись* (2), *присниться* (1), *попасться* (1), *попасться* (1), *запомниться* (1), *посчастливиться* (1), *полагаться* (1), *встретиться* (1), *остаться* (1), *вспоминаться* (1), *помниться* (1), *пригодиться* (1) и две глагольные формы: *жило*сь(1), *живет*ся(1). Самыми частотными глаголами являются *прийтись* (49), *казаться* (47) и *удаться* (36).

Частотность (а также сочетаемость) многих из этих глаголов мы можем напрямую изучать в основном корпусе НКРЯ. Речь идет о таких глаголах, которые всегда употребляются с дативным субъектом и имеют только одно значение. Это глаголы: *запомниться* (и парный глагол НСВ *запоминаться*), *понадобиться*, *помниться*, *вспоминаться* (и парный глагол СВ *вспомниться*), *посчастливиться*, *пригодиться* (и парный глагол НСВ *пригождаться*), *нравиться*, *понравиться*, *сниться*, *присниться*, *хотеться*, *захотеться*, *довестись* (всего 13 глаголов). В нашу выборку не попали такие глаголы, как *вспомниться* (видовая пара к глаголу *вспоминаться*), *запоминаться* (видовая пара к глаголу *запомниться*), *пригождаться* (парный малоупотребительный глагол НСВ к глаголу *пригодиться*)

и *доставаться* (парный глагол НСВ к глаголу СВ *доставаться*). Эти глаголы также всегда употребляются с дативным субъектом.

В нашу выборку попали всего лишь две безличные формы *жилося*, *живется* что, конечно, свидетельствует о значительно меньшей частотности данных форм по сравнению с возвратными глаголами, перечисленными выше. Данные формы, которые могут быть образованы от многих глаголов НСВ со значением деятельности, исследуются в 3-ей главе, а здесь не рассматриваются.

4. Анализ частотности и семантики однозначных возвратных глаголов, употребляющихся в конструкциях с дативным субъектом

В нашей выборке есть глаголы, которые всегда употребляются в конструкциях с дативным субъектом и имеют одно значение, что облегчает задачу анализа их частотности в НКРЯ. Такие глаголы можно разделить на две группы.

В первую группу входят безличные глаголы, в конструкциях с которыми нет подлежащего. Вторая группа включает глаголы, которые используются в двусоставных личных предложениях, где выражено подлежащее, но при этом оно имеет значение объекта, а субъект выражен дательным падежом.

В первую группу входят глаголы *хотеться*, *захотеться*, *посчастливиться*, *довестись*. Например: *Им хотелось говорить о наблевшем* («Отечественные записки», 2003); *Если нам захочется извлечь квадратный корень, исследовать химический состав, разобраться с биологическими видами, то вряд ли себе на помощь мы призовем чиновника* («Отечественные записки», 2003); *Но мы, кому посчастливилось жить с этими кретинами в одной местности, сделать этого не в состоянии* (Запись LiveJournal, 2004); *Однажды ему довелось съесть маленький кусочек копченой селедки* (Запись LiveJournal (2004). Далее мы рассмотрим семантику этих глаголов.

У глагола *хотеться* в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1992] выделено одно значение (‘иметь желание,

намерение (делать что-н.), ощущать потребность в ком-чем н.)⁴. Например: *Возможно, это только прекрасная выдумка, но мне хочется в нее верить* («Звезда», 2003); *Все время думаю об этих людях, люблю их, и мне хочется рассказать их историю* («Известия», 2003.01.30).

У глагола *захотеться* в Словаре русского языка (в 4-х т.) под ред. А.П. Евгеньевой [МАС 1999] выделено одно значение («о возникновении, появлении желания, какой-л. потребности»)⁵. Приведем примеры изучаемых конструкций с этим глаголом из нашей выборки: *Если нам захочется извлечь квадратный корень, исследовать химический состав, разобраться с биологическими видами, то вряд ли себе на помощь мы призовем чиновника* («Отечественные записки», 2003); *Когда-нибудь им захочется вернуться, но там уже ничего не останется, кроме смутных случайных обрывков* (Д. А. Гранин, 1966).

Глагол *посчастливиться* в [МАС 1999] имеет одно значение («об удачном, благоприятном для кого-л. стечении обстоятельств»)⁶. Примеры возвратных конструкций с дативным субъектом с этим глаголом из нашей выборки: *Но мы, кому посчастливилось жить с этими крестинами в одной местности сделать этого не в состоянии* (Запись LiveJournal, 2004); *В Москве мне посчастливилось подружиться с поэтами старшего – фронтового поколения, которых любил, люблю и считаю своими учителями* (Александр Городницкий, 2015).

У глагола *довестись* в [МАС 1999] выделено одно значение («случиться, прийти, удалиться»)⁷. Приведем примеры возвратных конструкций с дативным субъектом с глаголом *довестись* из нашей выборки: *Я стал забывать многие эпизоды своей жизни и разных людей, порой даже ярких, с которыми мне довелось встретиться* (Запись LiveJournal, 2004); *Однажды ему довелось съесть маленький*

⁴ Источник: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

⁵ Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B7%D0%B0%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

⁶ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

⁷ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8C>

кусочек копченой селедки (Запись LiveJournal, (2004).

Вышеперечисленные глаголы имеют только одно значение, поэтому позволяют нам изучать абсолютную частотность глаголов во всех формах в НКРЯ. Таблица 3 демонстрирует частотность данных глаголов в НКРЯ во всех формах (глаголы расположены по убывающей частотности).

Глаголы	Частотность в НКРЯ
<i>хотеться</i> (НСВ)	71690
<i>захотеться</i> (СВ)	9024
<i>довестись</i> (СВ)	4654
<i>посчастливиться</i> (СВ)	1336

Таблица 3

Таким образом, самыми частотными глаголами в этой группе являются глаголы *хотеться* (71690) и *захотеться* (9024).

Во вторую группу входят такие глаголы, как *вспоминаться*, (*вспомниться*), *нравиться*, *понравиться*, *понадобиться*, *пригодиться*, *помниться*, *запомниться*, *сниться*, *присниться*. Например: *Мне нравится кисель с соусом, который готовится из масла и сметаны* (Рецепты национальных кухонь, 2000–2005); *Кроме растительного материала, вам понадобятся крепкие нитки или тонкая бечевка* («Сад своими руками», 2003.09.15); *Мне вспоминается фраза из книги об Афганистане XIX века* (Запись LiveJournal с комментариями, 2004).

У парных глаголов *присниться* и *сниться* в [МАС 1999] выделено одно значение ('видеться во сне')⁸. Они могут встречаться в двусоставных предложениях, как полных, так и неполных, входящих в состав сложноподчиненных предложений. Например: *Он придумал для него название, представлявшееся окончательным: "Жизнь, которая мне снилась"* («Звезда», 2003). В данном контексте местоимение «которая» является подлежащим, а местоимение в форме дательного падежа *мне* – дополнением, однако

⁸ Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D1%81%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

семантическим субъектом в этом предложении является именно дополнение (*мне*), в то время как подлежащее (*которая*) является семантическим объектом. Во втором случае место подлежащего занимает придаточное предложение. Например: *Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка: он весело порхал, был счастлив и не знал, что он – Чжоу* («Знание – сила», 2003); *И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он – бабочка, или бабочке снится, что она – Чжоу* (пер. В. Сухорукова) («Знание – сила», 2003).

У глагола *нравиться* и его видовой пары *понравиться* в [МАС 1999] выделено одно значение ('быть по вкусу, располагать к себе')⁹. Например: *Ведь, на самом деле, стоит спросить у кого-нибудь: какой фильм тебе нравится больше других?* («Служебный роман», 2006–2010); *И выступить – в смысле спеть такую песню, которая мне нравилась* (Евгений Гришковец, 2004); *Сами певцы мне нравились не очень.* (Евгений Гришковец, 2004); *Ну классно, что вам понравилось! Я рада!* (Наши дети, 2004); *И еще мне понравилось то, что воспоминания пошли в обратном порядке* («Экран и сцена», 2004.05.06).

У глагола *помниться* в Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой [Ефремова, 2000] выделено одно значение ('сохраняться в памяти, не забываться')¹⁰. Приведем примеры изучаемых конструкций с этим глаголом из нашей выборки: *Насколько мне помнится, в первой и второй частях он за сохранностью авто как раз следил, а не убивал машину при первой же возможности* (Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)); *Мне помнится, что я вел себя более сдержанно...* (Эдуард Лимонов, 2002).

Глагол *запомниться* в [МАС 1999] имеет значение 'сохраниться, удержаться в памяти кого-л.'¹¹. Например: *Выражение "КОРОЛЬ КОЛБАСНЫХ ДИСКОТЕК" мне запомнилось* (Запись LiveJournal, 2004); *Судя по оживленной реакции*

⁹ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%BD%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹⁰ Источник:

<https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹¹ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

мальчишек и девчонок на происходящее, праздник, организованный шефами, запомнится им надолго (Новый год от Schering, 2003).

Глагол *пригодиться* в [МАС 1999] имеет одно значение – ‘оказаться годным, полезным, нужным для чего-л.’¹². Пример изучаемой конструкции с этим глаголом из нашей выборки: *Направьте его увлечение в практическое русло – предложите ему записаться на курсы, эти знания наверняка ему пригодятся в будущем* («Даша», 2004).

У глагола *понадобиться* в [МАС 1999] выделено одно значение ‘стать нужным, необходимым; потребоваться’¹³. Например: *Ему понадобится почти весь годовой бюджет* («Время МН», 05.08.2003); *Кроме растительного материала, вам понадобятся крепкие нитки или тонкая бечевка* («Сад своими руками», 15.09. 2003).

Глагол *вспоминаться* в [Ожегов, Шведова 1992] имеет одно значение (‘возобновиться в памяти’)¹⁴. Например: *Мне вспоминается фраза из книги об Афганистане XIX века* (Запись LiveJournal с комментариями, 2004).

В таблице 4 представлена частотность основных глаголов этой группы в НКРЯ во всех формах.

Глаголы	Частотность в НКРЯ
нравиться (нсв)	36223
понравиться (св)	21746
понадобиться (св)	9480
сниться	5632
пригодиться (св)	4633
запомниться (св)	4022

¹² Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹³ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹⁴ Источник: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/30474>

присниться	2680
------------	------

Таблица 4

Таким образом, самыми частотными глаголами в этой группе являются глаголы *нравиться* (36223), *понравиться* (21746) и *понадобиться* (9480).

Итак, самым частотным среди изучаемых глаголов в НКРЯ является модальный глагол *хотеться* (71690), эксплицитно выражающий произвольность и спонтанность желания. Во многих словарях он представлен как синоним к личному глаголу *хотеть* (в первом его значении). Но, на наш взгляд, более точно семантику лексемы *хотеться* передает Словарь Т.Ф. Ефремовой: ‘Об ощущении желания чего-либо, стремления к чему-либо, потребности в чем-либо’ [Ефремова 2000], т.е. не конкретное желание, которое выражает глагол *хотеть*, а, скорее, неопределенное ощущение желания.

Н.Д. Арутюнова показала на большом языковом материале связь категорий безличности и неопределенности в русском языке [Арутюнова 1999: 793–870]. Но важно отметить, что желание по-русски чаще выражается вполне определенно – личным глаголом *хотеть*, который в НКРЯ употребляется во всех формах чаще безличного приблизительно в 4 раза (271797), а в личных формах изъявительного наклонения чаще более чем в 3 раза (269431).

Вторую и третью позицию по частотности занимают глаголы модального отношения *нравиться* и *понравиться* с суммарной частотностью 57969. В конструкциях с этими глаголами можно констатировать совпадение в соотношении положения дел в реальной жизни и его языковой интерпретации: ‘нравится – не нравится’ в реальности трудно контролировать, в русском языке в дативной конструкции данное отношение эксплицитно выражено именно как неконтролируемое.

Рассмотренные однозначные глаголы можно разбить на несколько семантических групп со значением: 1) желания и отношения говорящего к чему-л. (*хотеться, захотеться, нравиться, понравиться, пригодиться*); 2) восприятия, внутренних процессов и состояний (*помниться, запомниться, сниться*,

присниться, вспоминаться); 3) долженствования (*понадобиться*); 4) везения, непреднамеренного случая (*посчастливиться, довестись*) [Петрухина, Шэнь 2019в: 424].

Значение неконтролируемости, произвольности действия заложены в семантике большей части данных глаголов. Так, лексемы последней группы «используются для представления ситуации как зависящей от неконтролируемых субъектом факторов, определенного стечения обстоятельств, везения, удачи» [Князев 2007: 294]. Сходную интерпретацию ситуации мы видим и у лексем со значением долженствования: ими обозначается действие, неизбежное в силу какой-то случайности или вынужденной необходимости. При этом к целому ряду глаголов мы не можем подобрать однокоренной парный личный глагол (*нравиться, понравиться, удаваться, понадобится, пригодиться, сниться, присниться, посчастливиться* и др.), соответственно здесь мы должны констатировать отсутствие выбора в представлении обозначаемой ситуации [Петрухина, Шэнь 2019в: 424].

При наличии парных глаголов можно поставить вопрос о сопоставлении частотности личных и безличных форм однокоренных глаголов, таких, например, как *хотеть* (во всех формах 271797) – *хотеться* (во всех формах 71690), *захотеть* (20531) – *захотеться* (9024), *вспомнить* (54451) – *вспомниться* (4514), выявляющем господство в НКРЯ личных форм и конструкций [Петрухина, Шэнь 2019в: 424 – 425]. Мы также проверили частотность парных по возвратности глаголов по новому корпусу (время обращения – 11.2022): *хотеть* (во всех формах 369180) – *хотеться* (во всех формах 97897), *захотеть* (26761) – *захотеться* (11857), *вспомнить* (70370) – *вспомниться* (6249). Результат показывает, что соотношение частотности между личными и возвратными глаголами в новой и в старой версиях корпуса в целом сходно.

Среди найденных в НКРЯ возвратных глаголов можно выделить три группы в соответствии с их производностью и непроизводностью: 1) глаголы, имеющие корреляты без постфикса *-ся* со сходным значением: *хотеть* – *хотеться*, *захотеть*

– захотеться, вспоминать – вспоминаться, встретить – встретиться, думать – думаться, запомнить – запомниться, представлять – представляться, помнить – помниться; 2) глаголы reflexiva tantum, не имеющие коррелятов: нравиться, понравиться, сниться, присниться, удаваться, удаться, остаться, понадобится, пощастливиться, пригодиться, казаться, довестись. 3) Другие возвратные глаголы (типа *прийтись, приходиться*), имеющие однокоренные пары без -ся / -сь (*прийти, придти*), которые существенно отличаются от них по значению.

Ниже мы проанализируем семантику тех возвратных глаголов с дативным субъектом, которых не было в 271 предложении из НКРЯ. Эти глаголы были взяты нами из публикаций лингвистов по нашей тематике¹⁵.

У глагола *взгрустнуться* в [МАС 1999] выделено одно значение ('о внезапном чувстве грусти, печали')¹⁶. Приведем примеры изучаемых конструкций с этим глаголом: *Видно, Дарье что-то сильно взгрустнулось* (Леонид Фролов, 1965); *От работы ли, иль так раздумье взяло, но мне вдруг взгрустнулось* (И. Е. Вольнов, 1912).

Глагол *чудиться* в [МАС 1999] имеет значение 'представляться в мыслях, воображении; казаться, мерещиться'¹⁷. Например: *Нам с вами везде чудится какая-то карамазовщина, а на самом деле, ничего этого не было* («Знание – сила», 2014); *Кеша знал, что им все равно – но ему чудилось в их глазах легкое презрение* (Виктор Пелевин, 2014).

У глагола *вериться* в [МАС 1999] выделено значение 'о чувстве уверенности в истинности, в правильности чего-л., испытываемом кем-л.'¹⁸. Например: *Плохо мне верится и в то, что Набоков, инстинктивно или сознательно, дальше бы*

¹⁵ При анализе семантики этих глаголов мы использовали примеры из НКРЯ, данные глаголы также однозначные, но мы не определяли их частотность в связи с тем, что сменилась версия НКРЯ. Абсолютная частотность однозначных глаголов была определена по старой версии, при этом в первоначальный поиск данные глаголы не попали.

¹⁶ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B2%D0%B7%D0%B3%D1%80%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹⁷ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D1%87%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

¹⁸ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

такой темы не пошел (Г. В. Адамович, 1955); *В то, что наводчиками могли оказаться агитаторы кандидата в депутаты Пантова, бурной деятельностью которых руководил его помощник по имени Вован, ему верилось с трудом* (Сергей Романов, 2000).

Глагол *вздуматься* в [МАС 1999] имеет одно значение ‘прийти на мысль, захотеться’¹⁹. Приведем примеры изучаемых конструкций с этим глаголом: *Вздумалось ей спросить меня, как мое имя, то есть не фамилия, а имя* (И. С. Тургенев, 1848); *Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади* (М. Ю. Лермонтов, 1839-1841).

У глагола *привестись* в [Ефремова, 2000] выделено значение ‘случиться, выпасть на долю’²⁰. Например: *Ему привелось услышать, как Виктор Владимирович сказал иронично своей жене...* (И. К. Архипова, 1996).

Таким образом, рассмотренные толкования изучаемых глаголов в словарях русского языка подтверждают наши наблюдения, что данные глаголы обозначают в той или иной степени неконтролируемые процессы или действия и всегда могут сочетаться с субъектом, выраженным дательном падежом.

5. Анализ семантики многозначных глаголов

Более сложный случай для анализа представляют собой многозначные глаголы, поскольку они употребляются в изучаемых конструкциях только в определенных значениях. Можно назвать 18 таких глаголов: *прийтись, приходиться, попадаться, попасться, видеться, представляться, полагаться, остаться, встретиться, удаваться, удалиться, требоваться, потребоваться, казаться, показаться, исполниться, достаться, думаться*. Здесь мы проведем анализ семантики данных глаголов.

¹⁹ Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B2%D0%B7%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

²⁰ Источник:

<https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8C>

Глагол *видеться* в [Ожегов, Шведова 1992] имеет четыре значения, но в конструкциях с дативным субъектом он встречается только в своем третьем значении ('представляться воображению')²¹. Например: *Ей самой нужен такой размах в мужчине, и именно так ей виделся Серебряков* (Игорь Иванов); *Нам виделась сценическая композиция с музыкой либо Чайковского, либо Прокофьева* (Сати Спивакова, 2002).

У глагола *прийтись* в [МАС 1999] выделено шесть значений. Актуальным для изучаемых нами конструкций является 3-е значение ('стать необходимым, неизбежным в связи с какими-л. обстоятельствами, условиями')²². Ср. примеры на это значение из нашей выборки: *Мне пришлось много работать над голосом, интонациями, диалектизмами* («Экран и сцена», 2004); *Не так давно мне пришлось реставрировать резной туесок, служивший сахарницей*. («Народное творчество», 2004); *Новому председателю правления газового монополиста Алексею Миллеру пришлось выдержать жесткую конкурентную схватку с собственными подчиненными, вместе с ним вытеснявшими из компании людей Рема Вяхирева* («Совершенно секретно», 2003.08.09). Третье значение в словаре МАС подходит и для глагола *приходиться*, составляющего видовую пару с глаголом *прийтись*. Например: *Возможно, потом на федеральном уровне и будут сделаны какие-то разъяснения по поводу того, как это должно делаться, но пока нам приходится рассчитывать на собственные силы* («Время МН», 2003.08.01); *В связи с чем мне приходится объяснять, что информация неверная* («Богатей» (Саратов), 2003.04.17).

²¹ 1) Быть видимым, представляться взору. Вдали видятся корабли. 2) с кем. Видеть друг друга, встречаться. Видеться с друзьями. 3) Представляться воображению. Видится бывшее. 4) (1 и 2 л. не употр.). Осознаваться, усматриваться. Выход видится в новых решениях. Источник: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

²² 1) Оказаться на каком-л. месте, уровне, в какое-л. время и т. п., совпасть с чем-л. ... *Полоска [света] пришла ей прямо на глаза*; 2) Оказаться соответствующим чему-л., подходящим в каком-л. отношении; подойти. *Прийтись по росту*; 3) безл., с неопр. Стать необходимым, неизбежным в связи с какими-л. обстоятельствами, условиями. *Нам придется здесь ночевать*; 4) Употребляется для указания на случайность, неопределенность, беспорядочность в совершении чего-л. *Где вы живете по крайней мере? — А где придется*; 5) Составить какое-л. количество по отношению к кому-, чему-л. *Человек тридцать придется на нашу долю* [МАС]; 6) Стать в какую-л. цену; обойтись. — *Так во сколько тебе пришелся Атласный [лошадь]*? Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8C>

У глагола *представляться* в [Ефремова, 2000] выделено семь значений. Актуальным для изучаемых нами конструкций является второе значение (‘являться в мыслях, в воображении’)²³. Ср. примеры на это значение из нашей выборки: *С учетом введенных выше параметров нам представляется следующая структура эпизода* («Информационные технологии», 2004); *Как нам представляется, такая "динамичная" эпидемиология EV 30 вряд ли может быть объяснена коллективным иммунитетом, способствующим смене антигенно различных подгрупп* («Вопросы вирусологии», 2004.09.06).

У глагола *удаться* и его видовой пары *удаваться* в [МАС 1999] зафиксировано три значения, в изучаемых нами конструкциях этот глагол встречается во втором своем значении, безличном (‘представиться, оказаться возможным’)²⁴. Например: *Благодаря такому разумному подходу его группе удалось завершить свою работу раньше других.* («Computerworld», 2004). *Нередко сотрудникам удавалось контактировать с детьми индивидуально ...* («Вопросы психологии», 2004).

У глагола *требоваться* и его видовой пары *потребоваться* в [МАС 1999] зафиксировано два значения, в изучаемых нами конструкциях этот глагол встречается в первом значении (‘быть нужным, необходимым’)²⁵. См. примеры на это значение из нашей выборки: *Для этого он должен подать письменную просьбу с указанием, какая информация ему требуется, чиновнику соответствующего учреждения* («Известия», 2003.02.17); *Здесь нам потребуется особая прочность,*

²³ 1) Показываться, являться перед глазами. 2) Являться в мыслях, в воображении. || Чудиться, мерещиться. 3) Появляться, обнаруживаться, возникать. 4) Называть себя при знакомстве. 5) Принимать какой-либо вид, выглядеть, казаться кем-либо, чем-либо. 6) перен. разг. Притворяться, прикидываться. 7) Страд. к гл. представлять.

Источник:

<https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

²⁴ 1) Осуществиться, завершиться удачно, успешно. *Обед удался на славу.* 2) безл., кому, с неопр. Представиться, оказаться возможным. *Не удалось встретиться.* 3) (несов. нет). в кого. разг. Родиться, вырасти похожим на кого-л.; уродиться. *Так вот гляди: мы схожи уродились — И голосом, и волосом, и ростом Один в другого* удались точь-в-точь.

Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

²⁵ 1) (сов. потребоваться). Быть нужным, необходимым. *Требуется ремонт.* || безл. необходимо, нужно. *Ничего больше от меня не требуется?* 2) страд. к требовать (в 1 и 4 знач.). Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

поэтому при изготовлении этого изделия особенно тщательно соблюдайте технологию сушки и подготовки сырья («Сад своими руками», 2003.09.15).

Глагол *полагаться* в [Ожегов, Шведова 1992] имеет два значения. В конструкции с дативным субъектом он встречается только в своем втором значении ('быть установленным, должным, общепринятым')²⁶. См. примеры из нашей выборки: *Если Андрюша брал яблоко, мне полагалось такое же* (Сергей Довлатов, 1986); *Кроме того, ему полагалось наблюдать за тем, чтобы дантисты работали добросовестно и аккуратно* (Василий Гроссман, 1960).

Глагол *остаться* в [Ожегов, Шведова 1992] имеет шесть значений. С дативным субъектом данный глагол употребляется в пятом значении ('оказаться необходимым, прийти')²⁷. См. примеры на это значение из нашей выборки: *В России такие заводы уже известны, и иностранцам осталось лишь заставить российские власти покончить с пиратством* («Известия», 2003.02.20); *Думаю, тогда нам останется найти только одну машину, ну да это без проблем* (Переписка в icq между agd-ardin).

У глагола *встретиться* в [МАС 1999] выделено три значения. Третье значение ('обнаружиться, попасться')²⁸ соответствует изучаемым конструкциям. Например: *Однажды отец позвал их к себе, но по дороге братьям встретилась водная преграда, которую можно было преодолеть на лодке* (Запись в LiveJournal-сообществе zagadki, 2004); *В этот первый день ему встретилось всего одно белое пятнышко, да и то совсем небольшое, без труда можно перешагнуть* (Мария Семенова, 2003).

²⁶ 1) см. положиться. 2) (1 и 2 л. неупотр.). Быть установленным, должным, общепринятым. *Полагается отпуск. Полагается спрашивать разрешения. Этого делать не полагается* (нельзя). Источник: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22233>

²⁷ 1) Продолжить пребывание, нахождение где-н. *О. на зиму в деревне. О. в гостях еще на часок.* 2) Сохраниться, не исчезнуть. *Осталось чувство обиды.* 3) Оказаться, стать. *О. в долгу. О. без дела.* 4) Оказаться в наличии после пользования чем-н., а также ухода, смерти кого-н. *От обеда ничего не осталось.* 5) безл., кому с неопр. Оказаться необходимым, прийти (в 4 знач.) (о вынужденном состоянии). *Ему осталось только согласиться.* 6) кем и (мн.) в ком. В нек-рых играх: проиграть. *О. в дураках* (при игре в дураки; также перен.: оказаться в глупом положении). Источник: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18884>

²⁸ 1) Сойтись с кем-л., идя, двигаясь с разных сторон. [*Крейсеры*] *встретились в море*; 2) Сойтись с кем-л. для совместного проведения времени, деловой беседы и т. п.; увидеться. *Через полчаса все трое встретились за мостом.* 3) Обнаружиться, попасться. *В книге встретились интересные места.* Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

У глагола *попасться* в [Ожегов, Шведова 1992] выделено четыре значения²⁹. В нашей выборке встретился только один пример с этим глаголом, в котором он используется в своем третьем значении (‘случайно встретиться кому-н. (разг.)’). Например: *Если в каком-то месте вам **попадается** тонкая береста, ее надо резать медленно, очень острым лезвием...*(«Народное творчество», 2004). Значение его видовой пары *попасться* в словаре С.И. Ожегова отсутствует. В словаре МАС выделено два значения для глагола *попасться*³⁰. В нашей выборке содержится пример на второе переносное значение (‘случайно найтись для кого-л., подвернуться кому-л.’): *И на экзамене **ей попался** билет именно с этим вопросом, про Егора Булычова* (Запись LiveJournal, 2004).

Глагол *исполниться* в [МАС 1999] имеет два значения. Второе значение (‘о прошествии, истечении какого-л. срока, промежутка времени с момента чего-л.’)³¹. соответствует изучаемым конструкциям. См. примеры на это значение из нашей выборки: *Моей дочке исполнилось полгода, я решила, что могу позволить себе поработать месяц* («Экран и сцена», 2004.05.06); *Таким образом, новым ректором стал Леонид Коссович, получивший прекрасный подарок к своему дню рождения (новому ректору исполнилось 55 лет)* («Богатей» (Саратов), 2003.10.23).

Глагол *достаться* по [МАС 1999] имеет два значения³². Первому значению

²⁹ 1) Оказаться где-н., в каких-н. условиях, обстоятельствах. *П. в капкан. П. на глаза кому-н.* (то же, что *попасть на глаза*). 2) Оказаться уличенным в чем-н. *П. в краже и на краже.* 3) Случайно встретиться кому-н. (разг.). *П. навстречу.* Первый попавшийся (первый встречный; кто попало). 4) (1 и 2 л. не употр.). Случайно найтись, оказаться, случайно возникнуть (разг.). *Попалась хорошая книга. Попался хороший советчик. Попалось выгодное место. Попалось неприятное поручение.* II несов. *попасться*, -аюсь, -аешься. Источник: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22650>

³⁰ 1) Оказаться против воли в каких-л. условиях, обстоятельствах (устар.). *Твой отец под суд попался — явных тьма улик* (Н. Некрасов, Колыбельная песня). 2) Оказаться на пути перед кем-л., встретиться кому-л. *Через неделю я ему опять попала на лестнице* (Достоевский, Белые ночи). *Скоро навстречу нашим путешественникам попался автомобиль* (Носов, Незнайка в Солнечном городе). *По дороге попались три воронки от наших тяжелых снарядов* (Симонов, Солдатами не рождаются). // Случайно найтись для кого-л., подвернуться кому-л. *Попался ему пакет с надписью: письма моей жены* (Пушкин, Дубровский). Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

³¹ 1) Осуществиться, претвориться в жизнь. *Исполнилось заветное желание Шевкопляса.* 2) безл. О прошествии, истечении какого-л. срока, промежутка времени с момента чего-л. *Вчера исполнилось сорок шесть лет.*

³² 1) Перейти, поступить в чье-л. распоряжение, в собственность. *Если после моей смерти ей достанется сад и она будет хозяйкой, то, конечно, лучшего и желать нельзя.* 2) безл., кому. разг. Получить выговор, взыскание, наказание и т. п. *Должно быть, вам досталось от красивых женщин, если вы их так ненавидите.* Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

(‘перейти, поступить в чье-л. распоряжение, в собственность’) соответствует пример: *И когда мы все отцовское владение распродали, мне досталось шесть миллионов* (Владимир Матлин, 2003).

У глагола *казаться* в [МАС 1999] выделено четыре значения, но с дативным субъектом данный глагол употребляется только во втором значении (‘представляться’) ³³. Его видовая пара, глагол *показаться*, используется в изучаемых конструкциях в том же значении. Примеры из нашей выборки с глаголом *казаться*: *А сам, голодный и бездомный, готов разделить пищу и кров, протянуть дружескую руку другому, кто, как ему кажется, нуждается еще больше, чем он.* («Экран и сцена», 2004.05.06); *Многие выражения, случайно встречающиеся в текстах поп-звезд, давно, как мне кажется, пора ввести в обиход* (Запись LiveJournal (2004); Примеры с глаголом *показаться*: *Федино предложение мне показалось весьма заманчивым и легко осуществимым* (Запись LiveJournal, 2004); *И все потому, что, когда меня рисовали на карте, какому-то картографу показалось, что мой западный вытянутый край похож на лисий нос* («Мурзилка», 2003).

Глагол, *казаться*, как мы уже указывали, является многозначным глаголом. Глагол *казаться*, сочетаясь с дативным субъектом, помимо рассмотренных выше значений, может выражать мнение, а также использоваться как вводный. Глагол *казаться*, а также его синонимы в значении выражения мнения *представляться*, *видеться* и *думаться* толкуются в Словаре синонимов (под общей редакцией Ю.Д. Апресяна) при помощи следующей формулы: «X-у кажется <представляется,...>, что P = ‘человек X думает, что P, причем либо сам X, либо говорящий не вполне уверен в истинности P или не хочет казаться, чтобы другие думали, что он уверен в этом’ » [Апресян 2004: 456]. Например: *Мне кажется, что ты права; Его выступление представляется странным.* Соответственно *казаться* имеет

³³ 1) Иметь какой-л. вид, производить какое-л. впечатление. *На вид она казалась лет двадцати двух или двадцати трех*; 2) (сов. показаться) безл., кому. Представляться воображению, мысли: *Мне иногда кажется, что я люблю Алексея Абрамовича*; 3) в знач. вводн. сл. кажется. Как будто, по-видимому: *Онегин, я тогда моложе, Я лучше, кажется, была.*; 4) прост. Появляться перед кем-л., показываться кому-л.: *А что ж твоя красавица Наталья не кажется гостям?*

Источник: <https://gufo.me/dict/mas/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

значение «неуверенности в истинности высказываемой мысли» [Апресян 2004: 458], а «сдаваться, думаться и в особенности представляться вводят более серьезные мнения, возникающие по более существенным поводам... обычно указывают на то, что мнение возникает в результате размышлений, обдумывания фактов, сопоставления и т. п.» [Апресян 2004: 457]. В значении глагола *думаться* заложен «смысл ‘думать’, этот синоним ставит в центре внимания не впечатление от чего-то, полученное извне, а мысль, рожденную и присутствующую в сознании субъекта независимо от каких-либо внешних воздействий» [Апресян 2004: 458]. Например: *Мне часто думается, что для них Россия — «Родина», а для меня — «Отечество», и потому мы не всегда понимаем друг друга* (М. Л. Казем-Бек, 1914). При этом глагол *думаться* «указывает на вежливую и некатегоричную форму выражения мнения» [Апресян 2004: 457]. В этом случае данные глаголы, несмотря на употребление в дативных конструкциях, могут выражать вполне контролируемые ментальные процессы. Конечно, в Словаре синонимов отмечены и значения, где фиксируется неконтролируемость, когда синонимами *казаться* являются глаголы *мерещиться* и *чудиться*. «Некая картина мира сложилась в воображении человека и имеет вид чувственных образов, чаще всего зрительных, у которых могут быть вполне реальные прототипы в действительности» [Апресян 2004: 456]. Соответственно чувственные образы вещей или ситуаций, сложившиеся в воображении субъекта, не контролируются субъектом. «Кроме того, рассматриваемый ряд сближается с рядом *считать, думать, полагать* и т. п., от которого он отличается по двум признакам. Во-первых, субъект **казаться, сдаваться** и т.п. менее уверен в достоверности своей мысли, чем *считать, полагать* и т.п. Во-вторых, мысли в случае **казаться** и т.п. в меньшей мере подконтрольны субъекту и в меньшей мере являются итогом рефлексии, чем в случае *считать, полагать* и т.п.» [Апресян 2004: 457].

Мы также проверили значение этих глаголов в разных словарях [МАС 1999; Ожегов, Шведова 1992; Ефремова, 2000] и получили подтверждение наших выводов: рассматриваемые глаголы типа *думаться* могут выражать и значение

неконтролируемости, особенно когда речь идет о воображении. В частности глагол *думаться* может выражать спонтанный мыслительный процесс, неожиданное появление мысли. Значение данных глаголов определяется речевой ситуацией и контекстом.

Далее мы хотели бы отметить, что в семантике многозначных возвратных глаголов, извлеченных из научных публикаций, основным является выражение неконтролируемого процесса. Так, глагол *мерещиться* в [МАС 1999] имеет два значения. Неконтролируемый процесс данный глагол обозначает в первом основном значении ('казаться, представляться в воображении; чудиться')³⁴. Например: *И горд, и ясен, и доволен: Ему мерещился народ и звон московских колоколен* (Ю. М. Лотман, 1982-1992); *Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется...* (А. П. Чехов, 1904). Глагол *терпеться* чаще всего используется с отрицательной частицей *не*, обозначая, что субъект очень хочет и ждет осуществления конкретного события. Например: *300 граммов пыли и камушков вполне обрадуют ученых, которым не терпится побольше узнать о прошлом Солнечной системы* («Знание – сила», 2009); *Мне не терпится еще раз услышать твои рассуждения* (Евгений Сухов, 2007) [Ожегов, Шведова 1992]. Глагол *грезиться* в [МАС 1999] имеет два значения³⁵. Они оба соответствуют структуре и семантике изучаемых конструкций: 1. *Представляться в воображении* (о чем-л. желаемом, манящем); *мерещиться*. Например: *Мне грезилась бесконечная наша общая жизнь* (Василий Аксенов, 1963); 2. *Сниться; видеться в состоянии бреда,*

³⁴ 1) разг. Казаться, представляться в воображении; чудиться. Ночью, Варя, не спится мне, все мерещится шепот. В безл. употр. *Все время ему мерещилось, как его могила покрывается молодой зеленью.какой-то*; 2) устар. Смутно виднеться. *Справа в ясном, совершенно прозрачном воздухе еле-еле мерещился Татарский берег.* Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%89%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

³⁵ *Представляться в воображении* (о чем-л. желаемом, манящем); *мерещиться*. [Таня] *хотела только любви и счастья, страстно хотела, и ожидала жениха, который грезился ей дни и ночи.* Чехов, у знакомых. *Как часто тогда грезились мне петербургские белые ночи.* Куприн, *Белые ночи.* *Ему всюду грезились скрытые сокровища.* (Мамин-Сибиряк, на месте преступления). 2. *Сниться; видеться в состоянии бреда, полусна и т. п.* — [Бэла] *нам призналась, что с того дня, как увидела Печорина, он часто ей грезился во сне* (Лермонтов, Бэла). *Сидя на валежине, я задремал. Мне грезился какой-то бал* (Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня). *Золотой лен грезился ей в короткие часы отдыха, когда она смыкала горящие веки* (В. Смирнов, Сыновья). Источник:

<https://gufo.me/dict/mas/%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F>

полусна и т. п. Например: *Верно, ей, бедной, хорошее во сне грезилось* (В.Г. Короленко, 1880).

6. О соотношении старой и новой версии НКРЯ

Данные о частотности глаголов в основном были собраны с января 2017 г. по июнь 2019 г. Отметим, что при сборе материала и проведении исследования существовала только одна версия Национального корпуса русского языка. В сентябре 2019 года появилась новая версия НКРЯ, и обе версии действовали одновременно на сайте с сентября 2019 года по июль 2022 года. Основные результаты данной диссертационной работы были получены на основании НКРЯ старой версии, с которой мы работали в период с января 2017 по июнь 2019 гг. Однако с августа 2022 года старая версия НКРЯ перестала поддерживаться, и сейчас работает только новая версия НКРЯ. В данном разделе мы хотели бы показать, что основные данные о частотности изучаемых глаголов в НКРЯ, полученные по старой версии, не противоречат материалу новой версии НКРЯ.

В разделе 4 данной главы была определена абсолютная частотность в НКРЯ однозначных глаголов, которые всегда употребляются с дативным субъектом: *хотеться* (71690), *нравиться* (36223), *понравиться* (21746), *понадобиться* (9480), *захотеться* (9024), *сниться* (5632), *довестись* (4654), *пригодиться* (4633), *запомниться* (4022), *присниться* (2680), *посчастливиться* (1336) (период поиска в НКРЯ июнь 2018). Частотность этих глаголов в новой версии НКРЯ выглядит следующим образом: *хотеться* (97897), *нравиться* (47627), *понравиться* (31431), *понадобиться* (11872), *захотеться* (11857), *сниться* (8561), *довестись* (4748), *пригодиться* (5901), *запомниться* (5100), *присниться* (3623), *посчастливиться* (1713) (дата обращения: 11.2022).

Мы также провели сравнение частотности употреблений исследуемых однозначных глаголов в процентном исчислении от общего числа слов в основном корпусе в старой и новой версиях НКРЯ. Полученные данные представлены в таблице 5.

Глагол	Старая версия НКРЯ. Основной корпус (209198275 словоупотреблений)		Новая версия НКРЯ. Основной корпус (374949715 словоупотреблений)	
	Количество употреблений	Процентное соотношение частотности	Количество употреблений	Процентное соотношение частотности
хотеться	71690	0,03427%	97897	0.02611%
нравиться	36223	0,01732%	47627	0.01270%
понравиться	21746	0,01039%	31431	0.00838%
понадобиться	9480	0,00453%	11872	0.00317%

Таблица 5

Мы видим, что в обновленной версии НКРЯ, по сравнению со старой версией, вырос объем корпуса и соответственно количество употреблений данных глаголов. Но в процентном отношении частотность глаголов изменилась совсем незначительно, соответственно не изменилась их относительная частотность.

Мы решили уточнить соотносительные данные старой и новой версий НКРЯ, сравнив частотность некоторых изучаемых глаголов по временным периодам. Были рассмотрены количественные показатели частотности исследуемых глаголов в старой (время обращения: 03.2022) и новой (время обращения: 11.2022) версиях НКРЯ по периодам. Мы искали возвратные глаголы *хотеться*, *нравиться*, *понравиться* и *понадобиться* в подкорпусах по четырем периодам: 1930–1950, 1951–1971, 1972–1992, 1993–2013. Например, глагол *хотеться* во всех формах в период с 1930 по 1950 год в НКРЯ встретился 5692 раза, общее количество слов в этот период – 24215574, таким образом, частотность этого глагола в период с 1930 по 1950 год составляет 0,02351% от общего количества употреблений. Алгоритм расчетов для других глаголов такой же, этим же алгоритмом мы пользовались при работе в новой версии НКРЯ. Полученные данные представлены в таблицах 6 и 7.

Глагол	Версия	1930–1950	1951–1971
--------	--------	-----------	-----------

	НКРЯ	Общ. кол-во слов в новой версии – 24215574		Общ. кол-во слов в новой версии – 23100021	
		Общ. кол-во слов в старой версии – 31460730		Общ. кол-во слов в старой версии – 31233566	
		Кол-во упот.	Частот.	Кол-во упот.	Частот.
хотеться	старая в.	5692	0,02351%	7240	0,03134%
	новая. в.	8385	0,02665%	10508	0,03364%
нравиться	старая в.	2117	0,00874%	3157	0,01367%
	новая. в.	3099	0,00985%	4886	0,01564%
понравиться	старая в.	1572	0,00631%	1764	0,00764%
	новая. в.	2459	0,00782%	3493	0,01118%
понадобитьс я	старая в.	703	0,00290%	983	0,00426%
	новая. в.	936	0,00298%	1192	0,00382%

Таблица 6

Глагол	Версия НКРЯ	1972–1992		1993–2013	
		Общ. кол-во слов в новой версии – 25270236		Общ. кол-во слов в новой версии – 92325997	
		Общ. кол-во слов в старой версии – 32312860		Общ. кол-во слов в старой версии – 110762208	
		Кол-во упот.	Частот.	Кол-во упот.	Частот.
хотеться	старая в.	7620	0,03008%	24108	0,02611%
	новая. в.	9821	0,03039%	29585	0,02671%
нравиться	старая в.	3484	0,01379%	13592	0,01472%
	новая. в.	4522	0,01399%	16734	0,01511%
понравиться	старая в.	2091	0,00828%	7520	0,00815%
	новая. в.	3448	0,01067%	9594	0,00866%

понадобиться	старая в.	977	0,00387%	3490	0,00378%
	новая. в.	1221	0,00378%	4283	0,00387%

Таблица 7

Наше исследование, результаты которого представлены в таблицах, показывает, что относительная частотность изучаемых глаголов в новой версии НКРЯ, по сравнению со старой, не изменилась. Это дает нам возможность провести дополнительные исследования изучаемых конструкций по новой версии НКРЯ.

7. Способы выражения субъекта в изучаемых конструкциях

В этом разделе мы рассмотрим способы выражения субъекта в возвратных конструкциях с дативным субъектом, найденных с помощью первой и второй формул в НКРЯ.

Как мы отметили в разделе 2 этой главы, после применения двух формул поиска возвратных конструкций с дативным субъектом в НКРЯ (период применения формул январь – март 2017 г.) в нашей выборке оказалось 271 предложение, причем особенности формул предполагали, что во всех этих предложениях позиция субъекта занята.

Всего в позиции субъекта встретилось 85 словоформ, из них 14 – местоимения (включая 7 личных местоимений), остальные существительные (из них 67 существительных обозначают лиц, 4 существительных обозначают животных или предмет). Приводим полный список: *мне* (92), *ему* (27), *нам* (24), *вам* (15), *им* (11), *ей* (8), *тебе* (5), *кому-то* (3), *которым* (3), *которой* (2), *всем* (2), *кому* (2), *которому* (1), *самому* (1), *братьям* (1), *младшему* (1), *дочке* (1), *ректору* (1), *Йоко Оно* (1), *Детеньшу*(1), *картографу* (1), *Зайцу* (1), *зрителям* (1), *Наталье* (1), *президенту* (1), *Девушкам* (1), *народу* (1), *залу* (1), *Пэ* (1), *Путину* (1), *жениху*(1), *ворам*(1), *человеку* (2), *воде* (1), *молодоженам* (1), *России* (1), *учебным заведениям* (1), *водителям-заявителям* (1), *Б. Федирко* (1), *отцу* (1), *белым* (1), *Александрю Волошину* (1), *американцам* (3), *Митнику* (2), *Алексею Миллеру* (1), *обществу* (1), *прокурору* (1), *потребителю* (1), *Кремлю* (1), *лидерам* (1), *проектировщику* (1), *ИТ-*

директору (1), государству (1), регионам (1), Чжоу (1), бабочке (1), Чжуан Чжоу (1), кошке (1), Ельцину (1), сотрудникам (1), МЧС (1), ученым (1), бизнесу (1), капиталу (1), Валявскому (1), Ахмаду Кадырову (1), нефтяному лобби (1), власти (1), группе (1), стране (1), Карзаю (1), Андриессену (1), людям (1), актерам (1), бедняге (1), Гулину (1), ансамблю (1), России (1), ученым (1), следователям (1), родителям (1), пользователю (1), согражданам(1), бюджетникам(1), маме (1)

Местоимения в позиции субъекта встречаются 196 раз, существительные – 75 раз. Таким образом, можно сказать, что позицию субъекта занимают прежде всего личные местоимения (первого, второго и третьего лица в единственном или во множественном числе). Например: **Мне пришлось** много работать над голосом, интонациями, диалектизмами («Экран и сцена», 2004.05.06); **Тебе придется** перебороть желание сыграть ее так, чтобы она нравилась зрителям («Экран и сцена», 2004.05.06); **О "Распаде" он говорил**, что это лучшая книга, которую **ему удалось** написать («Звезда», 2003); **Нам виделась** сценическая композиция с музыкой либо Чайковского, либо Прокофьева (Сати Спивакова, 2002); **Вам удается** сохранять известную стабильность («Дипломатический вестник», 2004); **Ему приходится** решать нестандартные задачи (это область вынужденного творчества) («Вопросы психологии», 2003).

Среди существительных в позиции субъекта оказались 1) личные имена; 2) номинации людей по родству, профессии, должности; 3) номинации коллективов людей, в том числе переносные метонимические; 4) сказочные герои, в частности животные. Отметим, что при обозначении совокупности людей используются как собственные номинации коллективов типа *ансамбль, наркомафия, власть, группа*, так и существительные со значением места, где находятся люди, в том числе места жительства (*зал, регион, Кремль, Россия, страна, общество*), организации, учреждения или его структурной части (*МНС, учебное заведение*). Речь идет о регулярной метонимии – одном из способов пополнения номинаций коллективов людей [Петрухина, Румянцева 2007]. Например: **Тогда Кремлю придется** совершать резкие движения и придумывать небанальные ходы («Еженедельный

журнал», 2003.03.24; *Лишь в 2001 г. ансамблю удалось выехать на международный конкурс в Италию* («Народное творчество», 2004); *Спектакль залу понравится* («Время МН», 2003.07.30); *Остальным учебным заведениям пришлось бы зарабатывать самим.* («Итоги», 2003.02.11); *Однажды Зайцу показалось, что деревья – это водоросли, небо – вода, а сам он – рыба* («Мурзилка», 2003). *И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он – бабочка, или бабочке снится, что она – Чжоу*" (пер. В. Сухорукова) («Знание – сила», 2003).

Всего в данных предложениях 51 существительное обозначает конкретных людей, 20 существительных – коллективы людей. Лишь в 4 примерах в этой позиции встретились номинации веществ и животных, например: *Так как воде приходится подходить к ней по более длинному пути* («Геоинформатика», 2004); *Значит, кошке требуется намного меньше света, чем человеку, чтобы различать предметы и других животных* («Знание – сила», 2003).

Чаще всего в нашей выборке субъект выражается дательным падежом личного местоимения 1-го лица единственного числа *мне* (91). Местоимения *ему* встречается 27 раз и *нам* – 20. У некоторых глаголов позицию субъекта занимают только местоимения: *видеться, вспоминаться, довестись, думаться, запомниться, остаться, полагаться, помниться, попадаться, попасться, посчастливиться, представляться, пригодиться, захотеться, достаться*. Например: *Нам виделась сценическая композиция с музыкой либо Чайковского, либо Прокофьева* (Сати Спивакова, 2002); *Мне вспоминается фраза из книги об Афганистане XIX века* (Запись LiveJournal с комментариями, 2004); *Однажды ему довелось съесть маленький кусочек копченой селедки* (Запись LiveJournal, 2004); *Эти знания наверняка ему пригодятся в будущем* («Даша», 2004); *Американцы говорят – если тебе достался лимон, сделай из него лимонад* («Новороссийский рабочий», 2003).

В изучаемых нами конструкциях есть несколько примеров с неопределенным местоимением *который*, его значение зависит от контекста. Например: *Из раза в раз не перестаешь восхищаться игрой актеров, которым удалось передать какую-то очень настоящую трогательность* («Служебный роман», (2006-2010)

(которые = актеры). *Последним выступающим был вице-губернатор Марон, которому пришлось также отсидеть пять часов, чтобы удостовериться, что выиграл кандидат, поддержанный администрацией («Богатей», 2003.10.23)* (который = Марон).

Таким образом, наш материал показывает высокую степень антропоцентричности и эгоцентричности изучаемых конструкций.

8. Анализ степени заполнения субъектной валентности в изучаемых конструкциях с репрезентативными глаголами

Для анализа заполнения / незаполнения субъектной валентности в изучаемых конструкциях мы выбрали 7 репрезентативных глаголов³⁶: *хотеться, захотеться, помниться, запомниться, казаться, показаться, посчастливиться*, для каждого из которых отобрали в НКРЯ (в новой версии, дата обращения: 30.12.2022) по 100 примеров. Таким образом, в общей сложности мы получили 700 предложений для дальнейшего анализа.

Рассматривая примеры с глаголом *хотеться*, мы обнаружили, что в 81 предложении из 100 субъект пропущен. В большинстве случаев пропущено личное местоимение *мне*, которое восстанавливается из контекста. Например: *И что еще (мне) хочется добавить – для меня этот фильм – весенний* («Служебный роман», (2006-2010)); *Я могу сорваться с места и уехать куда-нибудь просто потому, что (мне) хочется переменить обстановку* («Экран и сцена», 2004.05.06); — *Надо как-нибудь заявить о себе. Разве тебе этого не хочется? — (Мне) Хочется, — признался я* (Запись LiveJournal, 2004). В вышеперечисленных примерах пропущенное местоимение *мне* легко восстанавливается из контекста благодаря наличию других форм местоимения *я* (*для меня, я, (признался) я*).

³⁶ Среди выбранных глаголов есть и частотные (*казаться – показаться*) и менее частотные (*хотеться – захотеться*), парные по виду глаголы, глаголы СВ (*запомниться, посчастливиться*) и глаголы НСВ (*помниться*). Некоторые из них употребляются только в безличных конструкциях (*хотеться, захотеться, посчастливиться*), некоторые глаголы могут быть употреблены в двухсоставных предложениях (*казаться – показаться, помниться, запомниться*), кроме того, среди них есть глаголы (*помниться и казаться*), имеющие и вводную функцию. Таким образом, мы считаем их репрезентативными глаголами (см. раздел 2 данной главы, стр.5 – 29)

Проанализируем следующий интересный пример, взятый из веб-форума, посвященного обсуждению фильма «Служебный роман»: *Неимоверно добрый, светлый, юморной, веселый, яркий и глубокий фильм; Ему неустанно хочется петь дифирамбы.* («Служебный роман», 2006–2010). В этом предложении подразумевается субъект *мне*, потому что это высказывание является частью отзыва о фильме и выражает личное мнение автора.

В некоторых примерах пропущен обобщенный субъект (*всем, каждому*). Например: *Не бывает такого, что все есть, всегда (вам/тебе/нам/мне/обобщенный субъект) хочется большего!* (Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым, 2010–2011); *У каждого человека в жизни две задачи: во-первых, добиться того, что хочется, и, во-вторых, получить от этого нравственное удовлетворение* (Форум: Мужчина в школе (2011)).

В остальных 19 предложениях с глаголом *хотеться* субъектная позиция заполнена местоимениями и существительными в дательном падеже: *Я была счастлива с ними работать, но актеру всегда хочется чего-то нового* («Экран и сцена», 2004.05.06); *Мне хотелось, чтобы Клементина выглядела совершенно иначе, чем выглядели мои остальные героини* («Экран и сцена», 2004.05.06).

Среди 100 примеров с глаголом *захотеться* субъект пропущен в 35 предложениях. Чаще всего пропущено местоимение *мне* и *ему*. Например: *Вдруг (мне) захотелось попросить ее: "Посиди со мной, дочка", как меня когда-то старуха Быкова* (И. Грекова, 1987). Местоимение *мне* восстанавливается из контекста: на него указывает форма местоимения *я* (*со мной*). В остальных случаях личные местоимения также легко восстанавливаются из контекста. Например, *(Мне) Захотелось что-то сделать, что-то изменить. Но что я мог сделать?* (Юрий Коваль, 1979); *(Ему) Захотелось согреть свою руку в руке сухой и горячей, но он не посмел, хотя явственно ощущал веяние его благожелательности* (Юрий Давыдов, 1988–1989). В выборке также встретились примеры, где позиция субъекта была выражена именем существительным. Например: *Зрителям очень*

захотелось научиться увлекательному, полезному, доброму творчеству («Сочи», 2002.08.22).

В большинстве предложений с глаголом *посчастливиться* (в 89 предложениях из 100) субъект выражен местоимением (72) или существительным (17). Например: *Мне посчастливилось быть участником этих событий* («Наука в России», 2014). И только в 11 предложениях субъект пропущен. Например: *Не (мне) посчастливилось. Но я себе его представляю так* (Владимир Войнович, 1976). Пропущенный субъект в первом предложении (*мне*) помогает восстановить местоимение *я* во втором предложении.

Предложения с глаголом *помниться*, напротив, в подавляющем большинстве случаев не имеют словесно выраженного субъекта (в 83 предложениях из 100). При этом, в 54 предложениях глагол *помниться* употребляется как вводный. Например: *Мы как-то раз, помнится, давным-давно тоже так под вечер ехали, как в старину было, лесной дорогой на тройке с колокольчиком* (Кладовая солнца, 1945); *Еще, помнится, были собаки от этого патефона* (Мастер и Маргарита, 1929-1940). Когда глагол *помниться* употребляется как вводный, мы не можем говорить о том, что он выражает значение неконтролируемости. Например: *Я, помнится, в школе тоже его ненавидела* («Подростки», 2004). Как нам представляется, использование глагола *помниться*, а также глагола *казаться* во вводной функции является, по сути дела, следствием невыраженности субъекта в изучаемых конструкциях. Но все же такое использование характеризуется особенной функцией, при которой значение неконтролируемости ослаблено или вообще не выражается. Поэтому вводные функции этих глаголов мы не учитываем при анализе языкового материала.

При этом среди наших примеров есть и предложения, в которых глагол *помниться* не является вводным и выражает значение неконтролируемости. Например: *Он помнился Зубру забиякой, весельчаком, говорили, что в войну он выделявал чудеса в артиллерийской разведке* (Даниил Гранин, 1987); *Мешки с песком, лежащие среди них солдаты, мишени в виде фрицев в касках плохо*

помнятся автору... (Эдуард Лимонов, 1987). В этих двух предложениях субъект выражен словесно, как и еще в 15 подобных случаях.

Среди 100 примеров с глаголом *запомниться* встретилось 49 контекстов, в которых субъект пропущен. Элементы контекста помогают восстановить пропущенный субъект. Например: *Просмотрела темы на форумах – скажу, что (мне) запомнилось* («Подростки», 2004). *Запомниться* могли не все. *Алеша* мало что о ком знал, но близко или в отдалении повидал, наверное, каждого («Октябрь», 2001). *После того как заканчивается какое-нибудь значимое шахматное соревнование, моментально задаешься вопросом: а чем оно (вам/тебе/обобщенное лицо) запомнилось?* («Известия», 2002.11.10). Поскольку в этом предложении содержится глагол *задаваться* во втором лице в обобщенно-личном значении (*задаешься*), мы смогли определить, что пропущен обобщенный субъект.

Нам встретилось также несколько предложений, в которых восстановить субъект по минимальному контексту оказалось невозможно – требуется более широкий контекст, но имеется в виду какое-то конкретное лицо. Например: *Приезды отца в Пахру, где Катя, как в свое время и ее мать, жила до школы, почему-то почти не запомнились* (Людмила Улицкая, 1995–2000).

Из 100 проанализированных предложений с глаголом *запомниться* в 51 предложении субъект выражен местоимениями (35) и существительными (16): *Мне запомнилась фраза, которой он закончил свой рассказ* («Октябрь», 2001); *Олимпиада в Солт-Лейк-Сити запомнилась российским болельщикам надолго* («Известия», 2003.02.07)

Среди 100 предложений с глаголом *казаться* встретилось 10 предложений, где *казаться* употребляется как вводный глагол, а также 34 предложения, в которых дативный субъект пропущен. Например: *А сейчас думаю, что это книга о том, как война взорвала привычный мир, о несправедливости, и князь Андрей – ровесник – уже (мне) не кажется таким благородным героем* (Подростки, 2004). Глагол *думаю* в главной части сложноподчиненного предложения помогает восстановить пропущенный субъект.

Приведем примеры предложений, где глагол *казаться* используется как вводный: *Хотя, казалось, оба вопроса уже давно решены и оба недавно получили очередное подтверждение от белорусского президента* («Известия», 2003.02.14).

В 56 предложениях субъектная валентность заполнена: *Мне кажется, что он скорее фанат статистической стороны любых соревнований, любит Евровидение, сам все время придумывает соревнования* (Подростки, 2004). В этом предложении *Мне кажется* выражает мнение говорящего, неуверенность.

Среди 100 примеров с глаголом *показаться* встретилось 28 контекстов, в которых субъект пропущен. Например: *Пусть не (обобщенный субъект) покажется, что все опубликованное в сборнике поэзии Б. Федирко – это дань его спокойному созерцанию картин природы* («Народное творчество», 2003) – здесь восстанавливается обобщенный субъект. *Вопросы, которые он задаст, могут показаться (обобщенный субъект) странными* («Домовой», 2002.02.04). Было также несколько предложений, в которых восстановить субъект по контексту оказалось невозможно: *Чиновничье кресло оказалось тесновато, а роль зама у Георгия Полтавченко, видимо, (ему/ей/другие) показалась неперспективной* («Известия», 2003.02.24); *Это (ему/ей/другие) показалось удивительным – не выдержал самый сильный* (Василь Быков, 2002) – здесь может быть *ему/ей/другие*. Наконец, были предложения, в которых дативный субъект был выражен словесно. Например: *Мне показалось, что зубы у бабушки лязгнули* (Похороните меня за плинтусом, 2009–2011); *Однажды Зайцу показалось, что деревья-водоросли, небо — вода, а сам он-рыба* («Мурзилка», 2003).

Таким образом, анализ 700 примеров показал, что чаще всего в роли субъекта выступают местоимения, существительные встречаются реже. Анализ контекстов с изучаемыми глаголами в НКРЯ с точки зрения заполнения субъектной валентности дал следующие результаты. Процент пропуска субъектов в 100 предложениях со следующими изучаемыми глаголами выглядит так: *хотеться* (всего встретилось 81 предложение с пропущенными субъектами, 81%),

захотеться (35%), казаться³⁷ (34%), показаться (28%), помниться³⁸ (29%), запомниться (49, 49%), посчастливиться (11%).

Очень часто формы *помнится* и *кажется* используются как вводные слова. Например: *Казалось, как ни банально это звучит, что мы знакомы давным-давно* («Даша», 2004); *Помнится, в журнале "Иностранная литература" вдруг появился непривычный для тех лет материал, который бы сегодня не вызвал никакого удивления.* («Знание – сила», 2003); *Вот только, помнится, во времена моего детства портняжка был храбрым, а не удалым* («Известия», 2002.02.14). При этом они указывают на воспоминания или представления, в достоверности которых говорящий не очень уверен. Мы считаем, что данные глаголы во вводной функции не выходят за рамки изучаемых конструкций, хотя и находятся на их далекой периферии, так как во всех предложениях во вводном употреблении эти глаголы могут быть расширены за счет заполнения субъектной позиции. Например: *Мне кажется, ты не права.*

9. Выводы

Возвратные конструкции с дативным субъектом могут формировать как односоставные безличные предложения, так и двусоставные предложения, где позицию подлежащего занимает объект модального отношения или восприятия. В обоих типах предложений ситуация интерпретируется как неконтролируемая. Значение неконтролируемости определяется как значением глаголов и семантикой возвратных форм, так и формой косвенного падежа личного субъекта.

Наше исследование, проведенное на материале НКРЯ с использованием двух формул поиска (1) *dat + med + -bmark*; 2) *-PR + dat + -bmark + med*), выявило в общей сложности 31 глагол, который может использоваться в возвратных конструкциях с дативным субъектом. Среди них 6 глаголов НСВ (*видеться, вспоминаться, думаться, полагаться, помниться, представляться*), 9 глаголов СВ (*встретиться,*

³⁷ При подсчете процентов пропуска субъекта в изучаемых конструкциях мы не учитывали использование формы *кажется* в вводной функции.

³⁸ То же самое.

довестись, достаться, запомниться, исполниться, понадобится, пощастливиться, пригодиться, остаться), 8 видовых пар глаголов НСВ и СВ (*казаться и показаться, нравиться и понравиться, приходиться и прийти, сниться и присниться, требоваться и потребоваться, удаваться и удалиться, хотеться и захотеться, попадаться и попасться*).

Рассмотренные глаголы (31 глагол) можно разделить на 5 семантических групп со значением: 1) желания и отношения говорящего к чему-л. (*хотеться, захотеться, нравиться, понравиться, пригодиться*); 2) восприятия, внутренних процессов и состояний (*помниться, запомниться, вспоминаться, сниться, присниться, видеться*); 3) долженствования, необходимости (*понадобиться, требоваться, потребоваться, приходиться, прийти, полагаться*); 4) везения, непреднамеренного случая, реализоваться (*пощастливиться, удалиться, удаваться, достаться, попадаться, попасться, довестись, встретиться, остаться, исполниться*); 5) непреднамеренные ментальные акты, мышление, неопределенное чувство: (*думаться, казаться, показаться, представляться*). Среди них 8 возвратных глаголов имеют корреляты без постфикса *-ся* со сходным значением: *хотеть – хотеться, захотеть – захотеться, вспоминать – вспоминаться, встретить – встретиться, думать – думаться, запомнить – запомниться, представлять – представляться, помнить – помниться*; а 12 глаголов – глаголы *reflexiva tantum*, т. е. не имеют коррелятов: *нравиться, понравиться, сниться, присниться, удаваться, удалиться, остаться, понадобится, пощастливиться, пригодиться, казаться, довестись*. Другие возвратные глаголы (типа *прийти, приходиться*) имеют однокоренные корреляты без *-ся / -сь* (*прийти, приходиться*), которые, однако, по значению с ними никак не связаны.

Была уточнена информация о частотности изучаемых глаголов в НКРЯ посредством поиска однозначных возвратных глаголов, которые всегда используются с дативным субъектом, во всех формах. Самым частотным в НКРЯ среди таких глаголов оказался глагол *хотеться* (71690), выражающий не конкретное, а неопределенное ощущение желания.

При этом важно отметить, что *хотеться* используется в русском языке для выражения желания реже, чем личный глагол *хотеть* (частотность личного глагола в НКРЯ во всех формах превышает частотность безличного приблизительно в 4 раза (271797), а в личных формах изъявительного наклонения – более чем в 3 раза (269431).

Вторую и третью позиции занимают глаголы *нравиться* (36223) и *понравиться* (21746), конструкции с которыми выражают совпадение реального положения дел (эти эмоции трудно контролировать) и их языковой интерпретации (в русском языке это эмоциональное состояние представлено как неконтролируемое). К числу наиболее частотных однозначных глаголов также относятся глаголы *понадобиться* (9480) и *захотеться* (9024).

В возвратных конструкциях с дативным субъектом также используются многозначные глаголы. Эти глаголы употребляются в изучаемых нами конструкциях только в одном (или двух) значении, а в других значениях они могут формировать разные типы предложений. При этом некоторые глаголы (*думаться*, *казаться*, *сдаваться*), употребляясь в возвратных конструкциях с дативным субъектом, выражают контролируемые ментальные процессы, а сама конструкция используется как средство снижения категоричности высказывания. Многозначность глаголов и возможность их употребления в других типах предложений, включающих имена в дательном падеже, например, в позиции объекта, затрудняет определение частотности этих глаголов в конструкциях с дативным субъектом (требует ручной проверки многотысячных данных).

Итак, наше исследование продемонстрировало возможность анализа частотности в НКРЯ дативных субъектных конструкций с возвратными глаголами и формами. Несмотря на выявленные объективные сложности их поиска в НКРЯ, представленный подход открывает перспективы изучения важных для русского языка конструкций как в динамике (в отдельные временные периоды), так и в разных дискурсах (с учетом имеющихся в НКРЯ подкорпусов).

Далее мы проанализировали способы выражения субъекта в возвратных

конструкциях с дативным субъектом, найденных в НКРЯ по разработанным формулам, предполагающим обязательное заполнение субъектной валентности. Среди 271 предложения в нашей выборке позиция субъекта чаще всего занята местоимениями (196 раз), а именно местоимениями *мне* (92), *ему* (27), *нам* (24), *вам* (15), *им* (11), *ей* (8), *тебе* (5), *кому-то* (3), *которым* (3), *которой* (2), *всем* (2), *кому* (2), *которому* (1), *самому* (1). При этом при некоторых глаголах позицию субъекта занимают только местоимения (*видеться, вспоминаться, довестись, думаться, запомниться, остаться, полагаться, помниться, попадаться, попасться, посчастливиться, представляться, пригодиться, захотеться, достаться*). Существительные в позиции субъекта встречались реже (75 раз, в основном они обозначают людей). Все это свидетельствует о высокой степени антропоцентричности и эгоцентричности возвратных конструкций с дативным субъектом.

Поскольку в этих примерах субъект был словесно выражен (это предполагалось формулами поиска), для анализа степени заполнения субъектной валентности мы выбрали 7 глаголов (*хотеться, захотеться, помниться, запомниться, казаться, показаться, посчастливиться*) и отобрали по 100 примеров из НКРЯ для каждого из них. Проверив их, мы получили 256 контекстов с пропущенным субъектом. При подсчете предложений с пропущенным субъектом мы не учитывали использование форм *кажется, помнится* в вводной функции. Больше всего примеров с пропущенным субъектом оказалось у глагола *хотеться* (81 из 100), далее у *запомниться* (49), *захотеться* (35), *казаться* (34), *показаться* (28), *посчастливиться* (11). Изучение предложений с глаголами *помниться, запомниться, казаться, показаться, хотеться, захотеться, посчастливиться*, отобранных из нового корпуса, показало, что семантический субъект может восстанавливаться из контекста. Результаты изучения количественных данных показали, что возвратные конструкции с дативным субъектом – это антропоцентрические конструкции (почти всегда субъект в этих конструкциях – человек), и, кроме того, эгоцентрические конструкции (наиболее частотным

местоимением в позиции субъекта является местоимение *мне*), в которых субъект говорит о своих состояниях.

Глава 3. Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика и частотность

1. Введение

В Главе 3 мы рассмотрим безличные возвратные формы, которые выражают в разной степени неконтролируемые действия, процессы и состояния, не зависящие от воли субъекта. Ю.Д. Апресян назвал безличные возвратные формы уникальными, так как они образуют особый тип возвратных конструкций [Апресян 2006: 36-39]. Имеются в виду конструкции типа *Мне (хорошо) работается / Мне не работается*. По Ю.Д. Апресяну, такие конструкции выражают внутреннюю склонность к действию, «неподконтрольность ситуации субъекту и неопределенность той силы, которая является причиной наблюдаемого положения вещей» [Апресян 2006: 37, 39]. Н.Д. Арутюнова видит в моделях типа *Ему (не) работается* не просто семантику неконтролируемости, но и значение «пассивного» подчинения некой силе. «Рассмотренная конструкция отражает определенную жизненную позицию человека – его стремление согласовывать свои действия с течением жизни: жить, как живется, делать то, что делается, стрелять, когда стреляется, пить, когда пьется, не строить, когда не строится, не думать, когда не думается» [Арутюнова 1999: 807]. Позиция многих лингвистов относительно интерпретации данных конструкций сходна [Вежбицкая 1996: 67; Гиро-Вебер, 1979: 69; Князев 2007: 298, Фичи 2010: 648]. Несмотря на это, их модальная специфика по-прежнему остается в центре внимания современной русистики и славистики [Градинарова 2009; Фичи 2010; Летучий 2014]. В последних исследованиях отмечалось, что такие конструкции служат в основном для выражения «внутреннего расположения человека», «внутренней модальности возможности или желания (ср. *Мне не работается* «Я не могу работать в силу своего состояния», модальность возможности; *Ему и в Думе неплохо заседается* «Ему нравится заседать в Думе», модальность желания)» [Летучий 2014: 379; Фичи 2010]. Такие формулировки объясняются стательным значением данных

конструкций [Летучий 2014: 393], во многих случаях обозначающих состояние субъекта. Но надо отметить, что наш материал свидетельствует о возможности употребления данных конструкций со значением оценки деятельности. В сочетании с оценочными обстоятельствами в глагольной форме может быть актуализировано не статальное, а процессуальное значение, когда оценивается сама деятельность (см. ниже).

Трактовка грамматического статуса возвратных форм в конструкциях типа *Мне здесь (не) работается* может быть разной, они рассматриваются как:

- безличные формы однокоренных невозвратных глаголов [Виноградов 1972: 501, Клобуков 2009: 526, Летучий 2014: 387] [Петрухина, Шэнь: 2019в: 422];
- возвратные безличные глаголы [Русская грамматика 1980: 640, Апресян 2006: 36–39].

Русские толковые словари, такие как [МАС 1999, Ожегов 1992, БАС (оба издания), Ефремова 2000], помещают ряд подобных форм в отдельные словарные статьи, ср. *работаться* (БАС), *житься* (БАС). Но в данных словарях нет последовательности в фиксации подобных глаголов: представлены далеко не все возвратные глаголы, употребляющиеся в анализируемых конструкциях. Так, ни в один из русских толковых словарей не включены такие глаголы, как *бегаться*, *воеваться*, *директорствоваться*, *гастролироваться*, *ехаться*, *заседаться*, *плаваться* и многие другие, формы настоящего и прошедшего времени которых легко находятся в Рунете (см. подробнее в [Петрухина 2020; Petrukhina, Poljakov 2023]).

В некоторых исследованиях этот вопрос специально не рассматривается, и о его решении можно сделать вывод лишь по косвенным признакам. Так, например, О.Н. Селиверстова пишет, что «в русском языке многие глаголы конкретно-бытовой лексики допускают образование особых безлично-возвратных форм; ср.: *Он не спит* — *Ему не спится*; *Я сегодня не читаю* — *Мне сегодня не читается*; *Здесь хорошо работать* — *Здесь хорошо работается*» [Селиверстова, 1982: 79].

Наше исследование также подтверждает первую точку зрения. Данные формы обладают наибольшей частотностью в настоящем и прошедшем времени, они редко употребляются в форме аналитического будущего, при этом возвратный инфинитив вне аналитической формы будущего времени практически не используется (см. [Арутюнова 1999: 803; Петрухина, Шэнь 2019б: 440]. Функциональное распределение данных форм мешает их признанию самостоятельными лексическими единицами. Еще одним подтверждением формообразования является высокая степень коррелятивности данных форм с исходными невозвратными глаголами целого ряда семантических групп.

Как представляется, в русистике и славистике недостаточно изучены продуктивность, статус и частотность конструкций типа *Мне хорошо работается* / *Мне не работается*. Во многих исследованиях объясняется, что в современном русском языке возвратные формы образуются от непереходных глаголов несовершенного вида (НСВ) или от абсолютных употреблений переходных глаголов со значением процессов, занятий и деятельности [Апресян 2006: 37–38]. Указывается также запрет на образование данных форм от глаголов СВ и от возвратных глаголов НСВ. Наше исследование сделало возможным уточнить эти ограничения (см. раздел 3).

Деривация безличных форм от глаголов НСВ также рассматривается по-разному: от признания регулярного образования до иллюстрации наличия значительных семантических и формальных ограничений на подобную деривацию [Исаченко 1960: 378]. Исследование Н.Ю. Шведовой [Шведова, 1964], а также работа А.А. Градинаровой [Градинарова, 2009], построенные на анализе форм, содержащихся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля [Даль, 1978], показывают продуктивность и широкую деривационную базу данных конструкций в русском языке в 19-ом веке и некоторое снижение их продуктивности в 20-м веке. При этом образование и частотность данных форм в современном русском языке специально не изучались. По этой причине важным аспектом нашего исследования является анализ частотности данных форм и

конструкций прежде всего в НКРЯ, а также в текстах Рунета.

Таким образом, в данной главе рассматривается производность анализируемых форм (от каких глаголов они образуются) и их частотность. Для исследования мы используем прежде всего материал НКРЯ. Если в НКРЯ отсутствуют соответствующие безличные формы, мы предпринимаем их поиск в текстах Рунета, прибегая к поисковой системе Гугл / Яндекс.

2. Продуктивность образования возвратных форм типа *работается*

В работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.П. Князева, О.Н. Селиверстовой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, Ф. Фичи, А.Б. Летучего и других лингвистов, упомянутых выше, перечислены глаголы НСВ бытовой и творческой деятельности, физиологических процессов, занятий, а также положения в пространстве человека, от которых можно образовать данные формы. В данных публикациях названы следующие формы и производящие глаголы: *бегаются* (*бежать*), *гулялось* (*гулять*), *едется* (*есть*), *путешествуется* (*путешествовать*), *елось* (*есть*), *икается* (*икать*), *пилось* (*пить*), *поется*, *пелось* (*петь*), *читается* (*читать*), *пишется*, *писалось* (*писать*), *спится*, *спалось* (*спать*), *работается*, *работалось* (*работать*), *дышится*, *дышалось* (*дышать*), *сидится*, *сиделось* (*сидеть*), *умиралось* (*умирать*), *живется*, *жилось* (*жить*). Ряд форм мы находим только в отдельных работах: *гуляется*, *зевается*, *любится*, *парится*, *пьется*, *можетя*, *ежится*, *встается*, *строится*, *стреляется*, *бродилось*, *попивалось* [Арутюнова 2006: 803–807]; *плачется*, *шутится*, *директорствуется*, *импровизируется*, *гастролируется*, *пофилософствовалось*, *рассуждается*, *пляшется*, *летится*, *ездится*, *любитя* [Булыгина, Шмелев 1997: 106–107]; *стоитя*, *стоялось*, *воюется*, *дышится* [Апресян 2006: 37–38]; *пляшется*, *дышалось*, *чихается* [Князев 2007: 295–301]; *безжалось*, *плылось*, *плавалось*, *шлось*, *плакалось*, *рыдалось*, *икается* [Фичи 2010: 645–651]; *читалось*, *заседается*, *любитя*, *идется* [Летучий 2014: 372–386]. Большинство данных безличных форм встречается в НКРЯ, кроме *гастролируется*, *директорствуется*, *ездится*,

рыдалось, заседается. В НКРЯ (дата обращения: 03.2019) не была обнаружена и форма, образованная от глагола СВ с приставкой *по-* *пофилософствовалось*, встречающаяся в [Булыгина, Шмелев 1997: 107].

Этот список безличных возвратных форм можно легко пополнить. Так, основываясь на фундаментальной типологии предикатов (термин [Апресян 2006: 83–89]), мы изучили представленность в НКРЯ (дата обращения: 03.2019) форм, образованных от других глаголов деятельности, поведения, занятий, физиологических процессов и положения в пространстве (человека), таких, как *гадать, завтракать, зевать, играть, командовать, кричать, мечтать, мыслить, обедать, рисовать, сочинять, служить, танцевать* и некоторых других. Были найдены следующие формы: *гадалось, зевается, зевалось, играет, игралось, командует, командовалось, кричится, кричалось, мечталось, мыслится, мыслилось, обедается, обедалось, рисуется, рисовалось, служит, служилось, сочиняется, сочинялось, танцуются, танцевалось, хлопчется*. В НКРЯ не содержатся формы *завтракалось, ужиналось, ужинается*. Поэтому в следующих разделах данной работы мы будем анализировать результаты поиска в Рунете при помощи системы Гугл / Яндекс названных и других возможных форм, отсутствующих в НКРЯ. Результат поиска подтвердил наше предположение об их наличии в текстах Рунета.

3. Частотность и сочетаемость безличных возвратных форм в НКРЯ

НКРЯ дает нам возможность изучить частотность конкретных безличных словоформ: форм настоящего времени третьего лица, прошедшего времени среднего рода, а также будущего времени (последние, как мы полагаем, будут единичными). В Таблице 1 приводятся данные самых частотных форм в НКРЯ (дата обращения: 03.2019). Общую частотность всех изучаемых форм мы определили по инфинитиву, т.е. по принятому в НКРЯ правилу (это представлено в правой колонке, при этом сам возвратный безличный инфинитив имеет крайне низкую частотность).

Словоформа	Частотность словоформы	Частотность всех форм в НКРЯ
живется	1387	2644
жилось	1243	
будет житься	14	
спится	725	1438
спалось	713	
дышится	264	578
дышалось	305	
будет дышаться	9	
работается	207	420
работалось	209	
будет работатья	4	
мечтается	88	407
мечталось	319	

Таблица 1

Как можно понять из Таблицы 1, безличные возвратные формы употребляются преимущественно в настоящем и прошедшем времени. Нам встретились только три формы будущего времени: *будет житься*, *будет работатья*, *будет дышаться*. У остальных глаголов формы будущего времени в НКРЯ не были обнаружены. Как можно увидеть, в ряде случаев сумма употреблений отдельных форм не соответствует общей частотности возвратных форм, полученных по инфинитиву. Это объясняется тем, что в НКРЯ содержится небольшое количество других конструкций с возвратными инфинитивами и фазовыми и модальными глаголами. Для контекстов с возвратными инфинитивами

и модальными глаголами можно привести следующие примеры: *В ответ на это Дон-Жуан заявил, что человеку, который молится целый день, не **может житься** плохо* (М. А. Булгаков, 1933); *Что-то уж пора решать – уж очень все затянулось, и от этого не **может дышаться** легче* (Владлен Давыдов, 2004); *Словом, здесь **должно** было бы преотлично **работаться*** (Д. С. Данин, 1969-1975); *Эти прожилки по своей ничтожной толщине и непостоянству не **могут работаться** как коренные месторождения, но в качестве первоисточника россыпного золота могут иметь значение, если они многочисленны* (В. А. Обручев, 1948); *Все опять же не так, как **могло мечтаться**: опять “ДСКТ”, соседство Кремлева (желтый забор на углу Средней аллеи)* («Знамя», 2000).

Вот пример контекстов с возвратными инфинитивами и фазовыми глаголами: *Словно выздоровел тяжелый больной, находившийся где-то в этом доме, и всем **стало дышаться** легко и свободно* (Л. Н. Андреев, 1899); *Золотые россыпи были открыты в этом хребте еще в начале XIX века, а коренные месторождения **стали работаться** в начале XX века* (В. А. Обручев, 1948); *Каждую полночь **стали мечтаться** графу привидения; бессонница высосала у него здоровье; совесть преследовала повсюду* (А. А. Бестужев-Марлинский, 1830); *С 5-го часа не **стало спаться**, думы лезут в голову и не дают покоя* (Н. П. Игнатъев, 1877).

Соответствующим образом, наиболее частотными в изучаемых нами конструкциях являются словоформы (дата обращения: 03.2019): *живется* (1387 употреблений), *жилось* (1243) и *будет житься* (14) (в сумме 2644); *спится* (725) и *спалось* (713) (в сумме 1438); *дышалось* (305) и *дышится* (264) (в сумме 569); *работается* (207), *работалось* (209) и *будет работаться* (4) (в сумме 420); *мечталось* (319) и *мечтается* (88) (в сумме 407). Помимо этого, мы проверили частотность данных глагольных форм в настоящем, прошедшем и будущем времени по новой версии НКРЯ (дата обращения – 11.2022): *живется* (2118), *жилось* (1243) и *будет житься* (21) (в сумме 3382); *спится* (1019) и *спалось* (1097) (в сумме 2116); *дышится* (400) и *дышалось* (446) (в сумме 846); *работается* (360), *работалось* (307) и *будет работаться* (6) (в сумме 673); *мечтается* (108)

и *мечталось* (399) (в сумме 507). Кроме форм *живется, жилось, спиться и спалось*, частотность других глагольных форм в новой версии НКРЯ, по сравнению со старой версией, изменилась незначительно.

Наибольшая частотность в НКРЯ отмечена для безличных форм глаголов, имеющих значение не конкретной деятельности, а общих жизненных, физиологических и ментальных процессов (*жить, спать, дышать, мечтать*). Это свидетельствует об определенном согласовании семантики исходного глагола и безличной формы с точки зрения признака контролируемости процесса или состояния. Но частотность возвратных и невозвратных форм данных глаголов несопоставима: глагол *жить* во всех формах в НКРЯ употреблен 233058 раз, *спать* – 72842, *дышать* – 19401 [Петрухина, Шэнь 2019в: 425].

Показатели частотности других безличных возвратных форм, найденных нами в НКРЯ, таковы (они представлены по убыванию частотности, при этом формы одного глагола располагаются рядом): *сидится* (207), *сиделось* (204, в сумме 411), *плачется* (138), *плакалось* (13, в сумме 151), *лежалось* (30), *лежится* (22, в сумме 52), *икалось* (29), *икается* (13, в сумме 42), *стоялось* (25), *стоится* (8, в сумме 33), *шагалось* (14), *шагается* (2, в сумме 16), *шлось* (13), *гулялось* (11), *гуляется* (7, в сумме 18), *кричится* (10), *кричалось* (5, в сумме 15), *бегалось* (8), *бегается* (5, в сумме 13), *бежалось* (8), *бежится* (3, в сумме 11), *прыгалось* (8), *прыгается* (4, в сумме 12) [Петрухина, Шэнь 2019в: 425], *встается* (6), *вставалось* (2, в сумме 8), *ездилось* (6), *зевается* (4), *зевалось* (2, в сумме 6), *вралось* (3), *плавается* (3), *плавалось* (2, в сумме 5), *летится* (3), *летелось* (2, в сумме 5), *плывется* (3), *плылось* (2, в сумме 5), *летается* (2), *леталось* (2, в сумме 4), *умирается* (2), *умиралось* (1, в сумме 3), *путешествовалось* (2), *воюется* (1) [Петрухина, Шэнь 2019б: 441].

Соответствующим образом, и в этой группе глаголов наибольшей частотностью обладают не формы глаголов деятельности, а глаголов положения человека в пространстве (*стоять, сидеть, лежать*), физиологических процессов (*икать*), эмоциональных проявлений (*плакать*). Глаголы деятельности (*идти,*

шагать, гулять, кричать и др.) значительно уступают им в частотности своих безличных форм в НКРЯ [Петрухина, Шэнь 2019в: 425].

Если же сравнить частотность приведенных безличных и личных (во всех наклонениях, временах, лицах) форм глаголов деятельности, то становится очевидным, какие синтаксические структуры значительно преобладают в русском синтаксисе. Вот данные о частотности некоторых глаголов деятельности в личных формах: *кричать* (42068), *бежать* (34587), *гулять* (10242), *бегать* (12548), *прыгать* (6091), *шагать* (5042) [Петрухина, Шэнь 2019в: 425].

4. Частотность исследуемых глагольных форм в старой и новой версиях НКРЯ

Здесь мы рассмотрим количественные показатели частотности исследуемых глагольных форм в основном корпусе старой и новой версий НКРЯ по временным периодам. Поиск возвратных глагольных форм *житься, спать, дышаться, работаться, мечтаться* проводился в подкорпусах по четырем периодам: 1930–1950, 1951–1971, 1972–1992, 1993–2013. Помимо сравнения данных о частотности использования исследуемых глагольных форм за каждый период в старой и новой версиях НКРЯ, мы также провели сравнение процента употреблений изучаемых глагольных форм в соотношении с общим числом слов в основном корпусе его старой и новой версий. Например, глагол *житься* во всех формах появлялся в старой версии НКРЯ 258 раз в период с 1930 по 1950 год, а общее количество слов в этот период составляло 24215574. Таким образом, частотность этого глагола в период с 1930 по 1950 год составляет 0,00107% от общего количества слов. Соответствующий алгоритм расчетов использовался и для других глагольных форм.

Полученные данные представлены в таблицах 2 и 3 (время обращения к старой версии корпуса: март 2022; время обращения к новой версии: ноябрь 2022)

	Версия	1930–1950	1951–1971
--	--------	-----------	-----------

Глагольная форма	НКРЯ	Общ. кол-во слов новой версии – 24215574. Общ. кол-во слов старой версии – 31460730.		Общ. кол-во слов новой версии – 23100021. Общ. кол-во слов старой версии – 31233566.	
		Количество употреблений	Частотность	Количество употреблений	Частотность
жить ³⁹	старая	258	0,00107%	242	0,00105%
	новая	377	0,00120%	326	0,00104%
спаться	старая	148	0,00061%	140	0,00061%
	новая	377	0,00064%	326	0,00077%
дышаться	старая	41	0,00017%	55	0,00023%
	новая	65	0,00021%	96	0,00031%
работаться	старая	75	0,00031%	47	0,00020%
	новая	103	0,00033%	109	0,00035%
мечтаться	старая	37	0,00015%	36	0,00016%
	новая	40	0,00013%	59	0,00019%

Таблица 2

Глагольная форма	Версия НКРЯ	1972–1992 Общ. кол-во слов новой версии – 25270236 Общ. кол-во слов старой версии – 32312860		1993–2013 Общ. кол-во слов новой версии – 923325997 Общ. кол-во слов старой версии – 110762208	
		Количество употреблений	Частотность	Количество употреблений	Частотность
жить	старая	269	0,00106%	592	0,00064%
	новая	324	0,00100%	725	0,00065%
спаться	старая	176	0,00070%	326	0,00035%

³⁹ Как мы отмечали, изучаемые формы употребляются в основном в настоящем или прошедшем времени, но общее количество подобных форм мы ищем в НКРЯ по инфинитиву, хотя сам возвратный инфинитив употребляет очень редко, а у некоторых глаголов он вообще не встречается, тем не менее в таблице мы помещаем именно инфинитивную форму, обобщающую все типы употребления.

	новая	324	0,00069%	725	0,00038%
дышаться	старая	67	0,00027%	151	0,00016%
	новая	100	0,00031%	203	0,00018%
работаться	старая	62	0,00025%	176	0,00019%
	новая	100	0,00031%	229	0,00021%
мечтаться	старая	62	0,00025%	127	0,00014%
	новая	72	0,00022%	160	0,00014%

Таблица 3

Результат исследования с использованием алгоритма расчетов от общего числа слов в основном корпусе представлен в Таблице 4 (см. ниже).

Глагол. форма	Старая версия НКРЯ Основной корпус (209198275 слов)		Новая версия НКРЯ Основной корпус (374949715 слов)	
	Количество употреблений	Процентное соотношение частотности	Количество употреблений	Процентное соотношение частотности
житься	2841	0,00078%	3939	0,00105%
спаться	1497	0,00041%	2137	0,00057%
дышаться	599	0,00016%	876	0,00023%
работаться	501	0,00014%	754	0,00020%
мечтаться	480	0,00013%	599	0,00016%

Таблица 4

Самая частотная форма – *житься*, наименее частотная форма – *мечтаться*. Отметим, что процент частотности исследуемых глагольных форм от общего количества слов в старой версии НКРЯ ниже, чем в новой версии НКРЯ, потому что общее количество слов в основном корпусе новой версии значительно увеличилось, а общее количество употреблений исследуемых глагольных форм

выросло незначительно. Таким образом, процентное соотношение частотности исследуемых глагольных форм в старой и новой версиях НКРЯ имеет только небольшие отличия. Это значит, что несмотря на то, что корпус русского языка обновился, результаты нашего исследования частотности данных форм в НКРЯ в старой версии по-прежнему актуальны.

5. Анализ сочетаемости безличных возвратных форм

Рассмотрим сочетаемость каждой из форм, о которых мы упоминали выше. Сначала мы проанализируем самые частотные формы *жило*сь и *живет*ся, которые образованы от глагола *жить* в значении 'существовать'. Как правило, они употребляются с оценочной лексикой, определяющей жизнь субъекта в целом, соответствующим образом, жизненный процесс представляется в данной конструкции как неконтролируемый, складывающийся и протекающий под влиянием обстоятельств (как внешних, так и внутренних). Например: *Сейчас мало кому легко живет*ся, а уж книгоиздателям тем паче (М. В. Строганова, 2015). *Кроме того, стало ясно, что без Бориса живет*ся мне куда лучше, спокойнее (И. Грекова 1987). Оценочный маркер замещается местоименным наречием *как* в вопросительных или придаточных предложениях: *Мы знаем, как там живет*ся? («Огонек», 2015). Неконтролируемость жизненного процесса может акцентироваться обстоятельством: *По привычке живет*ся, а отвыкнешь – помрешь, вот оно как говорится! («Сибирские огни», 2013).

По нашим наблюдениям, в НКРЯ представлено значительно меньше форм от глагола *жить* в значении «существовать, проживать где-либо», которые в этом употреблении часто сочетаются с обстоятельством места и с отрицанием, тем самым получая значение «не нравится жить в определенном месте»: *Вы ни с кем ужиться не можете, и у себя вам не живет*ся, работать неохота! (Коллективный форум, 2013); *Нет, глупая черепаха, мы не знаем, что тебе не живет*ся у нас (В. Капустина, 2012). Были обнаружены также сочетания *живет*ся в этом значении с оценочными обстоятельствами: *Докучливые жильцы стали*

писать во все возможные и невозможные инстанции, выясняя законность происходящего и сообщая о том, как худо им живется в родном доме... («Адвокат», 1999).

Безличные формы приведенных выше глаголов в анализируемых конструкциях могут иметь особенности в сочетаемости и употреблении в зависимости от семантики глагола. Наше исследование показало, что безличные формы от глагола *жить* не имеют употребления без распространителей – разного рода обстоятельств (образа действия, места, оценочных), в то время как формы от глаголов деятельности типа *работать* допускают такое употребление даже без отрицания (хотя чаще такие формы встречаются с обстоятельствами и с отрицанием). Например: *Ему работалось, он выходил из номера только перекусить, и все в нем жило радостью и надеждой на скорый конец Гитлера...* (Ю. Семенов, 1968). *Мне работалось: я писал этюды, делал зарисовки...* (К. С. Петров-Водкин, 1932).

Анализ употребления и сочетаемости возвратных форм в конструкциях с дативным субъектом продемонстрировал наличие разнообразных модальных значений данных языковых структур: неконтролируемой и поэтому непостижимой (не)расположенности к осуществлению деятельности, а также физической и психической возможности или невозможности субъекта совершить действие. В сочетании с оценочными обстоятельствами может также передаваться оценка успешности или неуспешности деятельности, в этом случае формы глаголов НСВ имеют не статальное, а процессуальное значение, например: *...Нам хорошо работалось втроем. А главное, я видела их перспективу дальше, много дальше* (Т. Тарасова, 1984); *Вот мне это время плохо работается, и я часто читаю газеты* (А. Б. Гольденвейзер, 1910).

Безличные формы *спится* и *спалось* от глагола *спать* сообщают «о наличии желания или возможности спать» [МАС 1999]. В сочетании с наречием они могут выражать не зависящую от человека склонность хорошо или плохо спать. Например: *Но мне плохо спалось в эту ночь* («Земля и воля», 1913); *Пальчиков*

засмеялся тому, что в новогоднюю ночь, как никогда, **ему хорошо спится** – невзирая на трескучий грохот пиротехники за окном («Волга», 2014). Эти формы также могут использоваться с отрицанием в предложениях, где выражается значение «человек не может заснуть по известной или неизвестной причине». Например: *Она вздрогнула и сказала, что **ей не спится*** («Ковчег», 1978); *Ему всегда было холодно, он быстро уставал, но дома **ему не спалось*** («Звезда», 2002).

Безличные формы *дышалось* и *дышится* от глагола *дышать* (в значении необходимого для жизни физиологического процесса) допускают употребление без распространителей с отрицанием, при котором имплицитно выражается смысл: невозможно нормально и легко дышать. Например: *Да нешто это работа, – вздохнул Захар: **ему не дышалось**, и он все время вздыхал.* (Б. Васильев, 1988); *И там плохо спали, и там **Алексею Львовичу не дышалось*** (В.А. Каверин, 1981); *И уже **не дышится** во все легкие, а пускается во все тяжкие, как в 70-е годы* («Родник», 1989); *Под землей **не дышится**, Боль сверлит висок, сквозь бомбежку слышится детский голосок.* (К.Я. Ваншенкин, 1973).

Безличные формы *мечтается* и *мечталось* от глагола *мечтать* обозначают ‘представляться в мечтах, в воображении’ [МАС 1999]. В сочетании с оценочными обстоятельствами они могут выражать успешность или высокую степень желательности чего-либо. Например: ***Хорошо мечтается** на болоте в колдобине от лошадиного копыта!* (Скиталец (С. Г. Петров), 1906). ***Страстно мечталось** мне, чтобы сохранился Портрет Неизвестного Изверга* (В. В. Набоков, 1967). Эти формы также могут использоваться с наречием в придаточных предложениях, где выражается значение «представляться в мечтах о хорошем». Например, как в предложениях: *Когда медлительные клубы дыма обволакивают окружающую действительность, **мечтается** особенно **приятно**, гладко и все кажется близким и возможным* (Ф. Д. Крюков. Мечты, 1908); *Все случилось так, как **ей сладко мечталось*** (Лев Корнешов, 2000). Данные формы могут использоваться с отрицанием, и тогда они выражают значение «невозможность мечтать о чем-то». Например: *Валентине Викторовне и **не мечталось** поселиться там, в одной из*

квартир одного из десятков каменных семиэтажных домов с полукруглыми окнами («Дружба Народов», 2009). Они могут употребляться без распространителей (оценочных и отрицания) в повествовательных предложениях. Например: *Все годы, что мы женаты, мне мечталось присутствовать именно на сольном концерте мужа в Карнеги-холл* (Сати Спивакова, 2002); *Однако полустанок ли это будет или конечная станция, мечтаюсь мне последний разговор, ну, скажем, на предпоследнем перегоне* («Октябрь», 2001). Эти формы также используются в придаточных предложениях без отрицания и квалификатора. Например: *А вдруг все пойдет, как мечтается, и Роман Аркадьевич пересидит «смутные времена»?* («Аргументы и факты», 2001.02.14).

Кроме вышеупомянутых глаголов с наибольшей частотностью, отраженных в Таблице 1, мы рассмотрим сочетаемость следующих форм: *сидится – сиделось; плачется – плакалось; лежалось – лежится; икалось – икается; стоялось – стоится; шагалось – шагается; шлось; гулялось – гуляется; кричится – кричалось; бежалось – бегается; бежалось – бежится; прыгалось – прыгается; встаётся – вставалось; ездилось; зевается – зевалось; вралось; плавается – плавалось; летится – летелось; плывется – плылось; летается – леталось; умирается – умиралось; путешествовалось; воюется.*

Формы *сидится* и *сиделось* образовались от глагола *сидеть* и обозначают ‘наличие желания или возможности сидеть или оставаться где-л.’ [МАС 1999]. Эти формы чаще всего употребляются с отрицанием *не сидится* (598 / 725: с отрицанием форма употребляется 598 раз), *не сиделось* (490 / 713), например: *После ухода Травкина Кате не сиделось* (Звезда, 1946) – в данном случае ими также передается непроизвольное психологическое состояние человека, однако причина уже известна: Травкин ушел. *Не сидится мне дома перед праздниками, – виновато пояснил Глеб* (Комьюнити, 2012) – в данном контексте речь идет о психологическом состоянии, при котором человек не может оставаться дома, так как воодушевлен праздничной атмосферой. Указанные формы могут использоваться с наречием, например: *Поздней осенью, сырой и холодной, хорошо*

сидится в маленькой тюремной камере (Андрей Рубанов, 2005) – в данных контекстах переданы ощущения человека (ему хорошо/удобно сидеть), однако не названа причина этих ощущений. Наконец, данные формы могут употребляться без оценочных наречий и отрицания, например, *Эх, казак, не грусти, пока в седле сидится* (Вадим Бурлак, 2001); *На Протасове уже 2 недели. Не без грехов, конечно же, сидится. Вот вчера, например, мне так ужасно хотелось хлеба, самого обыкновенного, без ничего, что взяла и съела горбушку* (коллективный, 2007–2010).

Формы *плачется* и *плакалось* образованы от глагола *плакать*, указывают на ‘наличие желания, расположения плакать’ [МАС 1999]. Данные формы чаще всего используются с отрицанием и выражают значение «отсутствие расположения плакать». Например: *Но ощущение было такое, что хотелось плакать, но не плакалось* (Виктор Старков, 1963–1964), *Только мне не плачется, на душе светло* (Василий Аксенов, 1963). Они могут использоваться также без отрицания и наречия, например: *И плачется тебе, и плачется... За что нас только бабы балуют и губы, падая, дают, и выбегают за шлагбаумы, и от вагонов отстают?* (Василий Аксенов, 2007); Так *плакалось* – *слезы сами текли, не спрашиваясь у нее...* (И. Немирович-Данченко, 1893). Для форм *плакалось* и *плачется* в НКРЯ мы не нашли контекстов с квалификатором.

Формы *лежалось* и *лежится* образованы от глагола *лежать* и обозначают ‘наличие желания или возможности лежать’ [МАС 1999]. *Лежится* и *лежалось* могут употребляться с отрицанием, при этом они выражают значение: нежелание лежать где-то. Например: *Не лежит ему на нарах, под нары, в слякоть лезет!* (В. М. Дорошевич, 1903). Эти формы могут также использоваться с наречием. Например: *Лежал он с двадцатых годов и пролежал как довоенное, так и военное время, хотя лежалось ему беспокойно* (Асар Эппель, 1993); *Сейчас лежалось ему тихо-тихо, словно он ходил по этому миру на цыпочках и осторожно трогал его руками и гладил, как кошку, и мир был добр и разговорчив, и не было в нем страха и ничего такого, чтобы задыхаться от жалости* (Б. Б. Вахтин, 1959-1964).

Формы *икалось* и *икается* образованы от глагола *икать* и обозначают

‘невольную, произвольную икоту’ [МАС 1999]. В НКРЯ встречаются контексты, где эти формы используются как с отрицанием, так и без отрицания. Например: *И вовсе не икается ему, что мы из-за него с ума сходим* (Евгений Шкловский, 1990–1996); *Америка его бросила, как и Мубарака потом. Вот и икается им теперь. И еще в США попробуйте сказать девушке какая она сэкси и предложите половую связь – кто мне скажет, что ожидает нашего Дон-Жуана Алексея?* (История и размышления (часть вторая), 2012). Формы *икалось* и *икается* могут сочетаться с квалификатором. Например: *Думать надо, что долго и много икалось ему* (П. И. Мельников-Печерский, 1875–1881).

Формы *стоялось* и *стоится* образовались от глагола *стоять*, выражают ‘наличию желания или возможности стоять, оставаться на месте, не двигаться’ [МАС 1999]. Указанные формы могут использоваться с отрицанием, в этом случае они выражают нежелание оставаться на месте. Например: *И не стоялось ему, как жеребенку в стойле* (Георгий Владимов, 1969). Они могут использоваться с наречиями, которые более подробно описывают состояние субъекта. Например: *Но у «героя» в глазах и без того пестрые-распестрые круги, выпито им порядочно, на земле **стоится** ему слабо и нетвердо, и с каждой минутой делается все стыднее, все нелепее* (Сергей Залыгин, 1976).

Формы *шагалось* и *шагается* образованы от глагола *шагать* и обозначают ‘наличие желания или возможности шагать’ [МАС 1999]. Данные формы чаще всего употребляются с наречием и обозначают возможность шагать. Например: *У речки берега оказались травянистыми, не заросшими ольхой и ивняком, поэтому **шагалось** легко* («Бельские Просторы», 2001); *Вкусно накормленная, осыпанная похвалами, я была бодрa, верила в себя, **шагалось** весело...* (Н. И. Ильина, 1946). Эти формы могут использоваться без отрицания и наречия, в этом случае они выражают предрасположенность к действию. Например: *И **шагалось** куда-то вдаль, в пространство, кто-то шагaл и кто-то вел* (В. Я. Шишков, 1924). Формы *шагалось* и *шагается* могут также использоваться с наречием или с отрицанием, обозначая при этом, что осуществлять действие очень легко. Например: *Ему*

никогда в жизни **не шагало** так легко, как сейчас (В. К. Кетлинская, 1934–1938).

Форма *шлось*, образованная от глагола *идти*, означает ‘передвигаться, перемещаться в пространстве’ [МАС 1999]. Форма используется с наречиями, которые указывают на то, легко или с трудом осуществляется действие. Например: **Шлось легко**: *за плечами банка тушенки, чай, сахар, котелок, топор, запасные штаны и свитер, да пяток капканов на всякий случай* («Новый мир», 2013); *Лантев оценил степень поломки и пошел дальше пешком, потому что осталось всего семь километров. Правда, с вывихнутой ногой шлось трудно. Но он все-таки дошел* («Новый Мир», 2002). Эта форма может использоваться с отрицанием, указывающим на предрасположенность к более быстрому перемещению или нежелание передвигаться. Например: *Под горку не шлось – бежалось, и скоро Иван дошагал до зеленого бугра, отдал записку первому попавшемуся офицеру* (Владимир Рыбин, 1978); *Мне не шлось без зова в хату к Момичу, и все утро я прокараулил его на своем крыльце* (Константин Воробьев, 1965). Данная форма используется без отрицания и наречия в придаточных предложениях. Например: *Феодосия не отзывалась, вроде и не слышала, и шла, как ей шлось* (Ю. М. Нагибин, 1977).

Формы *гулялось* и *гуляется* образованы от глагола *гулять*, они указывают на наличие ‘желания, настроения гулять’ [МАС 1999]. Данные формы могут использоваться с отрицанием, что выражает нежелание гулять или внутреннюю нерасположенность к этому действию. Например: **Не гуляется** *ему во дворе – все с мамочкой за ручку!* (Г. А. Галахова. Легкий, 1975); *То-то мне так тревожно было все последнее время, и не работалось, и не гулялось, и не думалось, и не читалось* (Ю. М. Нагибин. 1975). Эти формы также употребляются с наречием и указывают на состояние субъекта в процессе осуществления действия, например: *После тяжелого рабочего дня плохо гулялось мне, не то было в голове* (М. В. Нестеров. 1926–1928); *Жизнь мы (т. е. я и мои здешние сослуживцы) ведем такую же, как и прежде вели – несколько растительную, тем более теперь, когда установилась зимняя погода и в пустой степи гуляется неохотно* (К. Н. Леонтьев, 1855). Формы

гулялось и *гуляется* используются в придаточных предложениях с «как». Например: *Мать вышла к ней с подойником и, присев на корточки около тяжелого теплого вымени, завела с коровой длинный разговор о том, как ей сегодня гулялось, хороша ли была трава на пастбище, вкусна ли вода на водопое* (А. И. Мусатов, 1948). Указанные формы используются в вопросительных предложениях с «как». Например: *Мои губы сами собой складывались в неестественную улыбку – не то ироническую, что вот, мол, я сел не в свои сани, не то униженную, как у просителя. – Ну, как вам гулялось? – приветливо спросила нас Ганзина мама, в то время как мы, Ганзя и я, еще жмурясь на яркую лампу после темноватой передней, входили в столовую.* (В. П. Катаев, 1980-1981).

Формы *кричится* и *кричалось* выражают ‘желание кричать’ [Ефремова, 2000]. Данные формы используются без наречия и отрицания в повествовательных предложениях, которые выражают значение произвольного действия или желания кричать. Например, – *Какая ты стала раскрика, Надюша! – Кричится мне, папочка! Сердцем кричала о том, чего нет* (Андрей Белый. 1926); *Он знал, что его слова не долетят до сопки, но уже так, само собой, кричалось* (В. Я. Шишко, 1939–1945). Формы также используются с отрицанием, которое означает, что у субъекта нет желания кричать. Например: *Жутко было до дрожи. Но, как Белкин, не кричалось. Почему-то, наоборот, хотелось бурьяна нарвать и под голову ей положить, чтобы удобней* (Марина Вишневецкая, 1997).

Формы *бегалось* и *бегаются* выражают наличие желания бегать. Они могут использоваться с наречием, при этом дативный субъект обычно опускается, чтобы выразить значение успешного совершения действия. Например: *Они пока не мешали жить, бегалось хорошо* (Николай Амосов, 1999); *Сон без таблеток, но операция прокручивалась всю ночь, как в кино... Сегодня хорошо бегалось после усталости. Капуста, кофе – райская еда...* (Николай Амосов, 1999). Эти формы могут использоваться без наречия и отрицания и выражать наличие желания бегать. Например: *А раз им еще бегаются, пускай носятся!* (Феликс Чуев, 1998).

Формы *бежалось* и *бежится* указывают на ‘желание или возможность

бежать' [Ефремова, 2000]. Данные формы используются с наречиями, которые выражают состояние субъекта в процессе осуществления действия, а также успешность или неуспешность осуществления этого действия. Например: *Бежится относительно легко, особенно учитывая, что вообще давно не бегала...* («Пятое измерение», 2002); *Мне тогда казалось, что любая самая маленькая мышца моего тела запомнила, как ей надо себя вести, как сжиматься и разжиматься, чтобы телу бежалось быстро, легко* (Владимир Шаров, 1997-2002). Формы также используются с отрицанием, которое указывает на нежелание бегать или невозможность действия, нерасположенность к его осуществлению. Например: *Сошнин бежал вдоль берега, точнее, пробовал бежать, да не бежалось* (Виктор Астафьев, 1982–1985); *Не могу больше... не бежится уж, – задыхаясь, сказала Настя и бессильно осела на траву* (Л. М. Леонов. Барсуки (1924)). Эти формы используются с наречием и с отрицанием, и тогда конструкция в целом означает, что действие осуществляется легко. Например: *Не хуже и бежалось – вздымалось сразу целое пыльное облако; называлось – «айда пылить»* («Знамя», 2000). Формы могут использоваться без наречия и отрицания, что означает наличие желания бежать или возможность, расположенность совершать действие. Например: *И никаких волевых решений: «Пробежим столько-то во что бы то ни стало!» Бегайте, пока бежится. После бега у вас должно быть приятное желание: «Хотим еще!»* (Эдвард Радзинский, 1986).

Формы *прыгалось* и *прыгается* означают 'желание или возможность прыгать' [Ефремова, 2000]. Данные формы используются с отрицанием, которое указывает на нерасположенность к действию. Например: *Я старался обрадоваться, хотел запрыгать от радости, но что-то не радовалось и не прыгалось* (Альберт Лиханов, 1983); *Так вот не прыгается, да и все тут!* (М.Е. Салтыков-Щедрин, 1886–1887). Кроме того, эти формы используются с наречием, которое указывает на успешность осуществления действия. Например: *Тут хорошо прыгается, – восхищался Петя, одним махом взлетая на высокую скалу* (Константин Воробьев, 1971). *Чтоб и дальше хорошо прыгалось, – запаска со свистом приходит в*

соприкосновение с телом старлея Середенко (Василий Гулин, «Столица», 1997.07.15). Встречаются и контексты, где формы используются без наречия и отрицания, означая непровольную внутреннюю предрасположенность субъекта к действию. Например: *Я могу перенервничать, испугаться чего-нибудь, испытать сильное потрясение. В таких случаях иногда прыгается. С вами не случалось?* (Мариам Петросян, 2009); *В самом деле – на пол полетели арбузные корки и мякоть и еще что-то непрожеванное, под ногами намялась тюкающая склизкая грязь, по которой всласть прыгалось старшей девочке, с большим куском арбуза в руках* (А. Г. Малышкин, 1925).

Значение форм *встается* и *вставалось* в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова определяется как ‘пробуждение от сна, состояние того, кто встал или встанет с постели’ [Ушаков 1930–1940]. Эти формы используются с отрицанием, что указывает на невозможность осуществить действие. Например: *Голову ломит, тошнота к горлу подступила. Попробовал встать, не встается. И ноги не идут* (Анатолий Приставкин, 1981); *Убежать бы скорей, да с места не встается...* (П. И. Мельников-Печерский, 1871–1874). Формы могут использоваться с наречиями, которые означают психологическое состояние субъекта в процессе осуществления действия. Например: *Время шло незаметно, и после таких вечеров крепче спалось и веселее вставалось* (С.Т. Семенов, 1901). Они могут использоваться без наречия и отрицания, при этом они обозначают расположенность к осуществлению действия. Например: *И вставалось утром, и ходилось как-то по-новому: глянешь на шифоньерку – и сердце радуется* (Нонна Мордюкова, 2005). Наконец, данные формы используются также со словом «как» в вопросительных предложениях, а в ответе на вопрос также используется наречие, которое выражает состояние субъекта при осуществлении действия. Например: *Как живется вам – хлопчется – Ежится? Встается – как? С пошлой бессмертной пошлости Как справляйтесь, бедняк?* (Лидия Иванова, 2000).

Форма *ездилось* чаще всего используется в вопросительных предложениях с вопросительным словом «как». Например: *Ну, это положим. Как вам по волосам*

ездилось? Хорошо в деревне? (Б.Л. Пастернак, 1945-1955); *Посылка содержала медикаменты и умещалась в старой черной кошелке, с которой Иванов никогда не расставался. – Ну как ездилось?* – по обыкновению спросил я (Д. Н. Медведев, 1948). Форма *ездилось* может также использоваться без отрицания и наречия в повествовательных предложениях, которые выражают расположенность к совершению действия. Например: *Молчит, скручивая свою табачную пушку, или что-то ворчит рассерженно и невнятно в сивые усы. Позже выяснялось, как именно ему ездилось. В 3-м полку он радостно был встречен сыном, накормлен добрым обедом, за которым оба с удовольствием обсуждали, как старик поживет у сына хорошо и долго* (А. В. Туркул, И. С. Лукаш, 1937–1948).

Формы *зевается* и *зевалось* выражают позыв к зевоте [МАС 1999]. Они могут сочетаться с наречиями, которые указывают на состояние субъекта в процессе осуществления действия. Например: *Как будто после тревожного сна, в котором он ловил за хвост счастье в виде очаровательного существа, и не поймал, Чарову тяжело зевалось* (А.Ф. Вельтман, 848). Эти формы могут использоваться и без наречия и отрицания в повествовательных предложениях, где они будут означать позыв к зевоте. Например: *Ах, господи, что ж это зевается, куда это девается!* (И.А. Бунин, 1901).

Форма *вралось* означает наличие склонности, охоты врать [Ушаков, 1930 – 1940]. Форма используется без отрицания и наречия в повествовательных предложениях: *Спалось бы им да вралось, пилось бы да елось...* (Ксения Букша, 2002), *Оттирала пятно. Вралось как пелось.* (Галина Щербакова, 1996).

Формы *плавается* и *плавалось* означают наличие желания или возможности плавать. Данные формы могут сочетаться с наречием. Например: *Здесь тоже отлично плавается.* (Вера Белоусова, 2000). *На следующий день во время опроса удалось установить, что утром перед происшествием ему без видимой причины тяжело плавалось и не хотелось нырять* («Спортсмен-подводник», 1963). Эти формы используются и с отрицанием. Например: *И хотя были мы все в куртках и сапогах, никогда в жизни мне не плавалось так легко* («И жить еще надежде»,

2001). Встречаются контексты, где форма *плавается* используется без отрицания и наречия со словом «как» в вопросительных предложениях или в придаточных предложениях. Например: *А зачем же я за тобой в море пустилась? Расскажи хоть, как плавается тебе? Меня-то вспоминал или совсем забыл?* (Георгий Владимов, 1969); *Не буду рассказывать подробно о том, как тут плавается нашей сборной* (Гибадиева В., 2011).

Форма *летелось* образована от глагола *лететь* и означает ‘наличие желания или возможности лететь’ (в прошлом). Она может использоваться с отрицанием, которое означает, что желания лететь не было. Например: *Ничего, – успокоил его Чернов, сейчас сядем, так закрутит, что потом не раз и не два будешь вспоминать – чего это мне не летелось, чего не лежалось?* («Звезда», 2001). Данная форма используется и в придаточном предложении. Например: *Но, вместо того чтобы остановиться, побежал он еще быстрее. Бежалось – как летелось. Бежалось подобно тому, как начинается быстрая часть симфонии, увертюры* («Октябрь», 2010).

Формы *плывется* и *плылось* используются с наречием, которое указывает на успешность совершения действия. Например: *мне легко плывется* [Падучева, 2004]. Они также используются без наречия и отрицания в повествовательных предложениях. Например: *Пока живешь, надо жить так, как плывет щепка по реке: плывет, куда плывется, наскочит на камень, зароеется в ил, опять уплывет, ни с кем не дружась и не ссорясь* (Владимир Жаботинский, 1916).

Формы *летается* и *леталось* указывают на наличие желания летать. Они используются с отрицанием, при этом указывают на то, что желания летать нет. Например: *Из Рима, из солнечно-прекрасного далека ему Россия привиделась птицей, а мне в этой коммунальной квартире не летается...* (Нина Горланова, 1987–1999). Эти формы используются с «как» и «что» в вопросительных предложениях. Например: *И тогда мой инструктор сказал: вот как ты любишь сцену, так надо любить самолеты. – А леталось что, не очень? – Да нет, я был отличник боевой и политической подготовки* («Известия», 2002.02.03); *Могу*

завернуть и за тебя посмотреть, а тебе не удастся. – **Как леталось** вчера? – *Хорошо* (Л. К. Бронтман, 1932–1942).

Формы *умирается* и *умиралось* чаще всего используются с отрицанием и означают невозможность умереть. Например: *Дед – достопримечательность деревни. Сидит, сидит – не умирается* ему никак. *Уж и от общения с людьми отключился* (Нонна Мордюкова, 2005); *А я хочу – не умирается... Выздоровлю – опять в трактир... Беспольный всему...*(Максим Горький, 1901).

Форма *путешествовалось* означает ‘возможность путешествовать’ [Ефремова, 2000] (в прошлом). Форма *путешествовалось* чаще всего используется с «как» в вопросительных предложениях. Например, *Но улыбка у него была хорошая... – Как путешествовалось, Юрий Ильич?* (Александр Кабаков, 1988 – 1999); *Как ездило – путешествовалось по областной нашей столице?* (Борис Васильев, 1973).

Форма *воюется* выражает расположенность драться или производить борьбу между двумя сторонами. Она употребляется с «как» в вопросительном предложении. Например: *Ну, как живется, **воюется как?** ... ты ведь, помнится, доброволица?* (Л. М. Леонов, 1950–1953).

При выражении оценки деятельности или процесса возможно образование безличных форм от глаголов СВ с приставкой *по-*. Несколько таких форм было найдено и в НКРЯ: *пожилось, посиделось, поспалось, погулялось, поработалось, поплакалось*, Например: *Нет, опять не **пожилось*** (Василий Шукшин, 1972–1973); *Славно **поработалось** в тот день Федоре: ни разу ее из лесу Аришка не окликнула* (В. В. Бианки, 1923–1958); *И что вам в Москве не **посиделось?*** (Г. Н. Владимов, 1994); *Да, не **поспалось**, – отвечал я, – мне приснился хороший сон, и заспать его не хочется* (Н. С. Лесков, 1874). *По пути с аэродрома мужичонка останавливался возле каждого дома, подробно повествуя, ... как ему славно **погулялось** в Енисейске в честь такой победы* (В. Астафьев, 1974); *Вот в этих мыслях прошла вся Литургия... И **поплакалось** немного* (Митрополит Вениамин Федченков, 1948).

Значительно больше таких форм представлено на сайтах Рунета: *побегалось,*

полеталось, поедится, поедилось, покричалось, полетелось, поплавалось, попрыгалось, пошагалось, полежалось, позевается, попутешествовалось, попутешествуется, подышалось, полетается, полежится, пофилософствовало, попрыгается, позевалось, пошагалось, пошагается, поспится, поспалось, поживется, побегаются, посидится, посиделось. Приведем несколько примеров (с пропущенным, но подразумеваемым дативным субъектом): 1) **Бегалось** сегодня не очень. (<https://health-diet.ru/people/user/546168/blog/305688/>). 2) **Полежалось**, подумалось и возник вопрос (<https://diary.ru/~scn/p184368509.htm>). 3) **Подышалось** с вами свободой, спасибо за возможность (<https://stihi.ru/2012/01/12/707>). 4) **Опять** автохлам разехать не смог! понаберут в кредит ведер болтами, а ездить на них – как-нибудь "само **поедится**" (<https://ngs.ru/text/transport/2016/12/13/50194801/comments/>). 5) **Поедилось** хорошо. И поигралось хорошо (<https://lev-evgenevi4.livejournal.com/444666.html>). 6) **Надеюсь**, удачно **позевалось?** (https://vk.com/album5339610_0?act=comments). 7) Где-то в конце 1-го тайма зазвучал барабан, что-то там дежурно **покричалось** (<http://forever.avangard12.ru/forum/topic.php?forum=24&topic=10&p=2>). 8) На момент Женькиного старта вдруг распалась вся кучовка, и было ощущение, что все заканчивается, но, тем не менее, отлично (<https://griaznov.livejournal.com/16664.html>). 9) **Поплавалось** сегодня хорошо, да еще и газеты в ящике оказались неуворованные (http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/chulaki/2/j6.html). 10) **Напишешь**, как **попутешествовалось?** (<https://stihi.ru/comments.html?2013/10/29/644>). 11) **Вот об этом и пофилософствовало** (<https://stihi.temadnya.com/1237480876802050910/za-nastoyaschim-stih/>). 12) **От определенности сразу** полегчало, а тут еще и вечерней прохладой потянуло, **пошагалось** бодрее (<https://proza.ru/2008/10/03/121>). 13) **На правду чихается**, на сон **позевается** (https://vk.com/wall-118061639_1166). 14) **Если в субботу полетается** нормально, тогда в воскресенье раненько утром стартуем

в Вяжи (<http://www.firststep.ru/forum/viewtopic.php?t=1213>). 15) Как **полежится!** Я и стерлядь добывал, осетра (<https://losl.tsu.ru/?q=corpus/text/327/>). 16) Надеюсь, что **попрыгается** удачно (<https://www.flylady.ru/fly/viewtopic.php?f=56&t=8204&start=360>). 17) Охотница была коза резвиться, на месте никогда козе не **посидится...** Что делать?⁴⁰. 18) Каково **поживется**, таково и **отпрыгнется** (<https://dettex.com/poslovicy-i-pogovorki/kakov/>). 19) Как **побегалось?** (<https://ncux-i-am.livejournal.com/279399.html>). 20) Надо, конечно, посмотреть, как **поездится**, только вчера с учетом всех советов, даденных мне вами, нашли нестыковку (<https://www.car72.ru/forum/viewtopic.php?t=65838>). 21) Ну что, **попрыгалось?** (<https://diary.ru/~SunnyDream/p8570746.htmB5%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C.3502261/>).

Дальше приведем контексты, в которых возвратные формы употребляются с дативным субъектом: 1) **Последние два месяца мне бегалось тяжело.** Сейчас я начинаю приходить в себя (<https://rsport.ria.ru/20170210/1116130622.html>). 2) **Мне очень тяжело сегодня утром вставалось, хоть и легла вчера в 23–30, но уснуть долго не могла.** 3) **Каково вам поездилося?** (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/315386>). 4) **С чего тебе некстати позевалось?** (<https://litlife.club/books/88556/read?page=1162>). 5) **Посмотрим, как компетиторам полетается** (<https://griaznov.livejournal.com/25956.html>). 6) **Пять дней ей не полежится без посещений** (<http://forum.moja-semya.ru/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=53991&page=50>). 7) **Разве ты не знаешь, что мне не посидится на месте, что я сделался совершенным калмыком с некоторого времени?** (<https://www.booksite.ru/fulltext/kos/hel/evv/33.htm>). 8) **Кому поживется, у того и петух несется** (<https://xn--b1arjbl7a.xn--p1ai/poslovitsy/komu-pozhivetsya-u-togo-i-petukh-nesetsya>). 9) **Это ж ничего себе как много где вам пожилося** (https://eva.ru/static/forums/53/2003_9/64001.html). 10)

⁴⁰ Контекст 17 из Гугла Рунета, так как ссылки занимают большое количество места, они здесь не приводятся.

Очень хорошо мне побегалось в этот раз (<https://fanfics.me/message591641>). 11) *"Просыпайтесь, господин, вот и все, как вам поплавалось?"* (<https://jacklinka.livejournal.com/68946.html>). 12) *Вам без меня пошагалось* дальше – в рассвет прозрачный, в июльский полдень. (<https://stihi.ru/2023/02/12/2533>). 13) *Вот уж им поспится* влать! (<https://www.vekperevoda.com/1900/vlugovskoj.htm>). 14) *А я бегу и думаю, как сегодня мне побегаются?* (<https://proza.ru/2015/04/18/1209>). 15) *Мне попрыгалось* – три прыга в субботу (<https://diary.ru/~SunnyDream/p8570746.htm>). 16) *Не поспалось мне* ныне (<https://tolkslovar.ru/p15350.html>).

Итак, безличные возвратные формы могут образовываться и от глаголов СВ, а именно от делимитативов с приставкой *по-*, относящихся в основном к семантической группе глаголов деятельности.

6. Данные Рунета о продуктивности безличных возвратных форм

Как мы уже отмечали выше, в НКРЯ можно обнаружить далеко не все безличные формы, приведенные в процитированных выше лингвистических работах, что, безусловно, свидетельствует об их более низкой употребительности по сравнению с другими формами, попавшими в НКРЯ. Мы проверили наличие в Рунете таких отсутствующих в НКРЯ форм, как *гастролируется, заседается, завтракалось, директорствуется, ездится, рыдалось, ужиналось, ужинается*. Используя поисковую систему Гугл, мы обнаружили все приведенные формы в разнообразных по жанру текстах. Например: *Звонок из редакции: как вам гастролируется? Как тебе тут у нас директорствуется? Иногородцы, расскажите, как вам ездится на чужбине. Каково заседается? В пустом зале, где официанты уже гремели тарелками и убирали блюда шведского стола, завтракалось* наиболее хорошо, как-то по-домашнему.

Как пишет Н.Ю. Шведова, безличные глагольные модели с дативным субъектом активно формировались в конце XVIII – первой половине XIX века [Шведова 1964: 267–275]. Многие из них представлены в «Толковом словаре

живого великорусского языка» В. Даля [Даль 1978], целый ряд таких форм отражен в [Градаринава 2009]. Мы проверили наличие таких форм в Рунете, исключив из поиска глаголы, вышедшие из употребления, типа *извозничать*, *маклячить* и образованные от них безличные формы. Мы искали в Рунете такие формы, как *кашляется*, *квартируется*, *клеветается*, *княжилось*, *лазится*, *наступается*, *начальствуется*, *негодовалось*, *скучается*, *отвечается*, *пируется*, *подражается*, *подается*, *отвыкается*, *ползется*, *плавается*, *распеваётся*, *обитаётся*, *соперничается*, *умствуется*, *ночевалось*, *хныкается*, *хнычётся*, *хозяйничается*, *шалится*. В результате были найдены все приведенные формы, даже образованные от глаголов, выражающих отвлеченные состояния типа *обитать*. Приведем некоторые примеры: *Заседалось с трудом. Как тяжело ползется в гору. В команде мне плавается легче. Что-то ей никак не нападается. Что-то мне не отвечается на ваши прекрасные, остроумные и высокоинтеллектуальные вопросы. Вот когда долго не пишешь, то отвыкается...* *Тяжело ли ему заседаётся в Общественном совете при МВД РФ? Как вам заседалось? И я, вроде, пришел осведомиться, каково тут ей обитаётся.*

Были обнаружены даже формы, которые А.И. Исаченко считал невозможными, типа *выздоровливается* [Исаченко 1960: 378]: *Никак не выздоравливается*. Более того, продуктивность образования таких безличных форм столь велика, что наблюдается преодоление запрета на их образование от возвратных глаголов и сочетание с дативным субъектом, например: *Если вам плачется, то плачьте, если вам смеется, то смейтесь. Мне хорошо занимается на природе. Мы желаем вам любви, чтоб хотели и могли, чтоб смеялось вам и пелось, чтобы жизнь вам не приелась. А как вам купалось во второй половине августа?*

Таким образом, проанализированный материал свидетельствует о высокой частотности образования в современном русском языке безличных возвратных форм от глаголов, выражающих деятельность, процессы, занятия и положение в пространстве. Отметим, что мы нашли в общей сложности 166 глагольных форм в

лингвистических работах, НКРЯ и Рунете: *лежалось, лежится, шагалось, шагается, кричалось, бежится, прыгалось, прыгается, встается, вставалось, зеваётся, зевалось, вралось, плавается, плавалось, летится, летелось, плывётся, плылось, летается, леталось, умирается, умиралось, воюется, бегается, бегалось, гуляется, гулялось, читается, читалось, едется, ездится, ездилося, путешествуется, путешествовалось, елось, икается, икалось, пьётся, пилося, работается, работалось, поется, пелось, пишется, писалось, спится, спалось, дышится, дышалось, сидится, сиделось, живётся, жилось, любитя, парится, можетя, ежится, строится, стреляется, бродилось, попивалось, плачется, шутится, директорствуется, импровизируется, гастролируется, пофилософствовалося, рассуждается, пляшется, стоитя, стоялось, чихается, бежалось, идетя, шлось, плакалось, рыдалось, заседается, гадалось, играетя, игралось, командуется, командовалося, кричитя, мечталось, мыслится, мыслилось, обедается, обедалось, рисуется, рисовалося, служитя, служилося, сочиняется, сочинялось, танцуетя, танцевалося, живётся, жилось, будет житья, спится, спалось, дышится, дышалось, будет дышаться, мечтается, мечталось, работаетя, работалось, будет работатья, побегалось, повставалося, подышалось, поездилося, позевалося, покричалось, полетелось, полежалось, поплавалося, попрыгалось, попутешествовалося, пошагалось, позевается, полетается, полежится, попрыгается, попутешествуетя, пошагается, кашляется, квартируется, клеветается, княжилось, лазится, наступается, начальствуется, негодовалося, ночевалося, обитается, отвечаетя, отвыкается, пируется, подражается, поедается, ползетя, плавается, распевается, скучается, соперничается, умствуется, хныкается, хнычетя, хозяйничается, шалится, занимается, смеялось, смеется, купалось, полеталось, поездитя, поспится, поспалось, поживется, побегается, посидится, посиделось.*

7. Выводы

Наше исследование подтвердило мнение ряда упомянутых выше лингвистов

о том, что возвратные безличные конструкции с дативным субъектом в основном имеют статальное значение и выражают внутреннее состояние субъекта, его предрасположенность или нерасположенность к деятельности, занятиям или процессам, желание или нежелание, возможность или невозможность что-то делать. При этом мы уточнили семантический потенциал данных возвратных форм: они могут выражать также оценку качества или интенсивности деятельности, употребляясь с оценочными обстоятельствами. Различные типы употребления безличных форм определяет ситуация, в той или иной степени неконтролируемая, складывающаяся под влиянием внутренних или внешних обстоятельств.

Нами была изучена представленность в НКРЯ форм, образованных от глаголов деятельности, занятий, поведения, физиологических процессов и положения в пространстве (человека). Наиболее частотными словоформами оказались формы *живется, жилось, спится, спалось, дышалось, дышится*, образованные от глаголов со значением обобщенных и физиологических процессов. Однако в целом анализируемые формы легко образуются также от глаголов деятельности – в НКРЯ обнаружены такие формы, как *шагалось, шагается, шлось, гулялось, гуляется, кричится, кричалось, бегалось, бегается, бежалось, бежится прыгалось, прыгается, встается, вставалось, ездилось, плавается, плавалось, летится, летелось, плывется, плылось, летается, леталось, путешествовалось, воюется* и др. (расположены по убывающей частотности). Анализ данных Рунета выявил, что практически от любого глагола НСВ названных семантических групп, а также от некоторых глаголов действия, если они интерпретируются как деятельность, занятие (ср. [Апресян 2006, 84–85]), могут быть образованы безличные возвратные формы. Не является препятствием этому и возвратность исходного глагола – в текстах Рунета зафиксирован целый ряд безличных форм таких глаголов, употребленных в конструкциях с дативным субъектом. Отметим, что в общей сложности (в лингвистических работах, НКРЯ, и Рунете) было найдено 166 глагольных форм.

Таким образом, наше исследование сделало возможным уточнение

ограничений на деривацию безличных возвратных форм: допускается их образование от возвратных глаголов НСВ, а также от глаголов СВ (с делимитативной приставкой *по-*).

Такие конструкции представляют занятия, деятельность и процессы, реализацию которых субъект не контролирует и к которым испытывает расположенность или нерасположенность. Согласно полученным данным самыми частотными в НКРЯ являются словоформы *живется* (1387 употреблений), *жилося* (1243), *спится* (725), *спалось* (713), *дышалось* (305), *дышится* (264), *мечталось* (319), *работалось* (209), *работается* (207). Безличные возвратные формы в целом отличаются высокой продуктивностью, образуясь от непереходных и невозвратных глаголов НСВ (или переходных в интранзитивном употреблении). Кроме того, была также выявлена возможность образования подобных форм и от глаголов СВ с делимитативной приставкой *по-* со значением оценки деятельности.

Глава 4. Способы перевода русских возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

1. Неагентивные возвратные конструкции в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Изучение роли тех или иных языковых единиц в художественном тексте, как показывают классические работы В.В. Виноградова, Н.Д. Арутюновой [Виноградов 1999, 2003; Арутюнова 1999] и других исследователей, не только помогают раскрытию идейного содержания художественного произведения, но и способствуют обогащению знаний о функциональных свойствах этих единиц. Вследствие этого изучение функционирования языковых конструкций и элементов в художественном тексте является как информативной моделью лингвистического исследования, так и одним из эффективных методов литературоведческого анализа. Анализ употребления неагентивных возвратных конструкций в художественном тексте позволяет нам изучить их роль в выражении особой интерпретации мира, авторской позиции, главной идеи произведения, их участие в создании художественных образов, тем самым расширяя и углубляя наши знания о них. А сопоставление русского оригинального художественного текста с китайским переводом дает нам возможность не только выявить отличия и сходства в способах выражения значения неконтролируемости, неагентивности, определить границы и особенности функционирования изучаемых конструкций в сопоставляемых языках, но и позволяет глубже осознать функциональный и семантический потенциал неагентивных конструкций в русском языке.

Н.Д. Арутюнова в своей книге «Язык и мир человека» уделила «синтаксису неуправляемых действий» в творчестве Ф.М. Достоевского большое внимание, так как синтаксические конструкции со значением инволютивности широко используются писателем. Интерпретация психической деятельности как неконтролируемой, осуществляющейся помимо воли человека, характерно в целом

для стиля Ф.М. Достоевского: герои его произведений постоянно предстают «то как орудие действия неведомых сил, то как локус, в котором разыгрываются драмы и мистерии, то как предмет кем-то (или чем-то) куда-то влекомый» [Арутюнова 1999.: 862]. Об этом пишут и другие исследователи. Например, Н.А. Николина отмечает, что «распространенная в произведениях писателя группа регулярно используемых им производных – возвратные безличные глаголы со значением непроизвольности, неуправляемости действия... активно пополняется потенциальными словами... Показательно, например, использование безличных глаголов этого типа в романе «Преступление и наказание», где они отражают процесс утраты свободы и активного творчества в сознании Раскольникова, подчинение его подсознательным механическим состояниям: *Ему как-то предчувствовалось, что, по крайней мере на сегодняшний день, он почти наверняка может считать себя безопасным*... *«Ему вдруг слишком ясно и тревожно сознавалось, что надо бы... сговориться с этим человеком»* [Николина 2001: 209].

Поэтому мы дополнили наше исследование возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом анализом их употребления в хорошо известном в Китае романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а затем изучили способы их перевода на китайский язык (результаты сопоставления излагаются во второй части данной главы).

Н.Д. Арутюнова в своей книге «Язык и мир человека» отмечает, что одной из наиболее характерных черт персонажей Достоевского, как отрицательных, так и положительных, является стихийность и неконтролируемость их поведения, что выражается в синтаксисе неуправляемых действий, которые представляют Агенса орудием манипуляции неведомых сил [Арутюнова 1999: 862]. «...Не человек совершает поступок, а с ним или в нем что-то совершается; не человек что-то делает, а с ним что-то делается...» [Арутюнова 1999: 862]. Для обозначения неуправляемых действий используются различные языковые средства. «В текстах Достоевского заметна склонность автора к устранению Агенса из субъектной

позиции» [Арутюнова 1999: 846], в результате чего происходит потеря персональным субъектом контроля над ситуацией. Неожиданные для самих героев мысли и поступки часто передаются Достоевским при помощи безличных предложений, описывающих состояние героев и окружающей среды [Арутюнова 1999: 863]. Исследователи стиля Ф.М. Достоевского обращают внимание на то, что в его произведениях мысли, а также и чувства героев «становятся субстанциями параллельного, ментального мира»: они отделены от семантического субъекта и часто функционируют автономно, без его участия [Червоный 2010: 29].

В психологическом романе «Преступление и наказание» изучаемые нами конструкции с дативным субъектом, выражающие неконтролируемость ситуаций, чрезвычайно частотны: по нашим подсчетам, они встречаются 299 раз в 289 контекстах. При этом вводные глаголы (типа *кажется, помнится*) не входят в данное количество, так как не имеют значения неконтролируемости. Мы их подсчитали отдельно, они встретились 115 раз, например: *Петр Петрович, кажется, совсем не ожидал такого конца; Я рассматривал, помнится, психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления.* Такие глаголы употребляются в вводной функции и выражают соответствующее значение (*кажется* - неуверенность говорящего, *помнится* - «как сохранилось в памяти»). В вводной функции встречается также сочетание с заполненной субъектной позицией *мне кажется*, синтаксически не связанное с основным предложением, например: *Мне кажется, ваш приезд будет иметь на него спасительнейшее влияние.* Такие употребления встретились 12 раз.

В составе возвратных конструкций с дативным субъектом, выражающих значение неконтролируемости, в романе употреблено 43 возвратных глагола и 3 возвратные безличные формы (см. ниже).

Известно, что читатели и исследователи Ф.М. Достоевского ценят в нем тонкого психолога, улавливающего и изображающего подробно тонкие психологические переходы в настроении героев. «Достоевский... расширил до колоссальных пределов представления о психической жизни человека, но остался

вместе с тем в пределах правдоподобия» [Лихачев 1987: 251]. Интерес к внутренней жизни человека и установка, в которой сам автор не раз признавался, на ее доскональное изображение обусловили насыщенность произведений Ф.М. Достоевского психологическими описаниями, что делает их плодотворным материалом для анализа средств языковой интерпретации психического. В «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевский скрупулезно исследовал психологию преступника. Раскольников – не обычный убийца, он совершает преступление «по идее», заранее самому себе доказывая, что его поступок не является преступлением против совести. Автор показывает крупным планом ситуацию, когда герой одержим пагубной идеей и не властен над собой. В таком состоянии человек теряет контроль не только над своими чувствами, но и над мыслями, которые становятся практически полноправными и самостоятельными участниками событий, действующими лицами повествования наряду с другими персонажами. И само преступление – это пассивное подчинение неведомой силе, лишаящей Раскольникова контроля над своими мыслями и чувствами, над своей жизнью [Петрухина 2017]. Поэтому тема неконтролируемости чувств и мыслей – одна из важнейших в «Преступлении и наказании».

Всего в романе «Преступление и наказание» употреблено 43 возвратных глагола, выражающих семантику неконтролируемости, со значением мышления, воображения, желания, долженствования, восприятия и эмотивного отношения, а также 3 безличные формы: *спится, не спалось, не сиделось* от глаголов *спать* и *сидеть*. Их частотность следующая: *хотеться* (77), *показаться* (49), *казаться* (23), *захотеться* (14), *прийтись* (17), *нравиться* (12), *понравиться* (11), *подуматься* (9), *удаться* (8), *понадобиться* (4), *случиться* (3), *представляться* (4), *представиться* (4), *приходиться* (5), *припомниться* (4), *становиться* (7), *мерещиться* (3), *померещиться* (3), *помниться* (1), *удаваться* (4), *грезиться* (2), *присниться* (2), *сниться* (3), *почудиться* (2), *вздуматься* (2), *вообразиться* (2), *встречаться* (2), *вспомниться* (2), *предчувствоваться* (1), *мечтаться* (1), *слышаться* (1), *думаться* (1), *сознаваться* (1), *доставаться* (2), *сделаться* (1), *попасться* (2),

припоминаться (1), рассудиться (1), нездоровиться (1), пригодиться (1), мелькаться (1), вспоминаться (1), напомниться (1). Отметим, что следующие глаголы отсутствуют в нашей выборке, проанализированной во 2-ой главе: *подуматься, представиться, припомниться, становиться, померещиться, почудиться, вообразиться, встречаться, вспомниться, предчувствоваться, мечтаться, сознаваться, доставаться, сделаться, припоминаться, рассудиться, нездоровиться, мелькаться, напомниться.*

Данные возвратные глаголы мы делим на десять семантических групп, соответствующие примеры на их употребление взяты из романа «Преступление и наказание».

1. Глаголы, которые выражают значение недостоверного или сомнительного восприятия: *грезиться, казаться, показаться, представляться, представиться, мерещиться, слышаться, присниться, сниться, предчувствоваться, померещиться, почудиться.* Например: *Как во сне ему мерещилось* давешнее; *В этот день ему даже показалось*, что как будто все каторжные, бывшие враги его, уже глядели на него иначе.

2. Глаголы со значением положительного отношения: *нравиться, понравиться.* Например: *Этот исход ему даже более нравился*, чем всякий другой; *А Катерине Ивановне очень понравились*, она надела и в зеркало посмотрела на себя, и очень, очень ей *понравились*: «подари мне, говорит, их, Соня, пожалуйста».

3. Глаголы со значением желания: *хотеться, захотеться, мечтаться.* Например: *Вдруг в сердце своем он ощутил почти радость: ему захотелось* поскорее к Катерине Ивановне; «И он, он – тоже ослепленный и неверующий, – он тоже сейчас услышит, он тоже уверует, да, да! сейчас же, теперь же», – *мечталось ей*, и она дрожала от радостного ожидания.

4. Глаголы, обозначающие процесс мышления и возникновения мысли: *думаться, подуматься, вздуматься, сознаваться, вообразиться, рассудиться.* Например: "Нет, не по силам..." *подумалось ему*; "Не бледен ли я... очень? – *думалось ему*, – не в особенном ли я волнении? "

5. Глаголы со значением необходимости или долженствования: *прийтись, приходится, понадобится*. Например: **Приходится же вам теперь всего получить за часы ваши рубль пятнадцать копеек; И Митьку вот пришлось беспокоить...**

6. Глаголы со значением случая или исполнения какого-либо действия: *удаваться, удался, сделаться, попасться, встречаться*. Например: **А к тому времени мать высохла бы от забот и от горя, и мне все-таки не удалось бы успокоить ее, а сестра... ну, с сестрой могло бы еще и хуже случиться! Долой с квартир! Сейчас! Марш! – И с этими словами начала хватать все, что ни попало ей под руку из вещей Катерины Ивановны, и скидывать на пол.**

7. Глаголы, обозначающие процессы, происходящие в памяти человека: *вспомниться, вспоминаться, припомниться, припоминаться, помниться, напомниться*. Например: **И в один миг припомнилось ему до чрезвычайной ясности ощущения одно недавнее мгновение; Ему вдруг почему-то вспомнилось, как давеча, за час до исполнения замысла над Дунечкой, он рекомендовал Раскольникову поручить ее охранению Разумихина.**

8. Глаголы со значением оценки физического состояния, оценки полезности чего-либо: *нездоровиться, пригодиться*. Например: **В этот раз Поленька раздевала маленького брата, которому весь день нездоровилось, чтоб уложить его спать; А это я ловко про квартиру вернул: потом пригодится!**

9. Глаголы, обозначающие изменение состояния: *становиться*. Например: **Даже потом, впоследствии, когда она припоминала эту минуту, ей становилось и странно, и чудно.**

10. Глаголы со значением неконтролируемого результата или случая: *доставаться, случиться*. Например: **Старуха же уже сделала свое завещание, что известно было самой Лизавете, которой по завещанию не доставалось ни гроша, кроме движимости, стульев и прочего; Случилось мне вчера, мимоходом, перекинуть слова два с несчастною Катериной Ивановной.**

Отметим встретившиеся авторские неологизмы *рассудиться, напомниться* и

мелькаться, образованные, от глаголов *рассудить*, *напомнить* и *мелькать*. Приведем примеры с этими неологизмами: «*Красное, ну а на красном кровь неприметнее*», – *рассудилось было ему*, и вдруг он опомнился: «*Господи! С ума, что ли, я схожу?*» – *подумал он в испуге*; *Вся его душевная борьба последних месяцев напомнилась ему разом*; *Раскольникову несколько раз в эти дни мелькалась и вспоминалась клочками вся эта сцена с Порфирием*.

По синтаксической структуре предложения с вышеперечисленными глаголами можно разделить на две группы: односоставные и двусоставные предложения. Например: 1) односоставное предложение: *Порой хотелось ему начать ругаться с ними*; *Ему вдруг слишком ясно и тревожно сознавалось*; *Ей вдруг показалось ужасно неприличным*; 2) двусоставное предложение: *Тут вспомнилась ему его шляпа*; *И вдруг Раскольникову ясно припомнилась вся сцена третьего дня под воротами*; *Ему с отвращением померещился Порфирий*.

Все эти глаголы и формы в сочетании с дативным субъектом выражают неконтролируемые действия. Часто возвратные глаголы используются с наречием «*вдруг*», обозначая внезапные ментальные и эмоциональные акты, например: *вдруг вздумалось*, *вдруг вообразилось*, *ему вдруг почудилось*. Н.Д. Арутюнова отмечала, что в произведениях Ф.М. Достоевского есть «слова, словечки и стилистические ходы, несущие особую функциональную нагрузку. К их числу относятся слова внезапности (словом *вдруг* испещрены страницы сочинений Достоевского)» [Арутюнова, 1996: 61]. Семантика неожиданности наречия «*вдруг*» усиливает семантику неконтролируемости, выражаемую возвратными конструкциями с дативным субъектом. Сходная лексическая единица используется для выражения спонтанных, неконтролируемых чувств и мыслей и в китайском переводе романа (см. ниже).

В данной главе было проанализировано 35 отрывков из романа Ф.М. Достоевского и их переводы на китайский язык (переводчик Юэ Линь). Анализ показал, что в большинстве случаев переводчику удалось адекватно передать значение неконтролируемости с помощью специальных морфем особой группы

несамостоятельных глаголов и лексических средств контекста.

2. Способы выражения неконтролируемых действий в китайском языке

В русском языке значение неконтролируемости можно выразить многими способами: не только изучаемыми синтаксическими конструкциями с дативным субъектом, но и другими средствами, в частности другими глаголами (типа *случиться, произойти, выскочить* (о слове) и др.), возвратными декаузативами (*тарелка разбилась, это здание хорошо сохранилось, нога воспалилась*) и др. В китайском языке неконтролируемость чаще всего передается лексически.

Возвратные конструкции с дативным субъектом представляют сложность для перевода с русского языка на китайский, так как в китайском языке нет подобных конструкций, которые бы передавали неконтролируемость. Тем не менее в китайском языке имеются средства для передачи семантики неконтролируемости действий. Речь идет прежде всего о глаголах со значением психических, физиологических, эмоциональных состояний и ментальных процессов типа *梦见 mengjian* (сниться), *觉得 juede* (казаться), *害怕 haipa* (бояться), *入迷 rumi* (увлекаться), *吃惊 chijing* (напугаться), *咳嗽 kesou* (кашлять), *打鼾 dahan* (храпеть), *打哈欠 dahaqian* (зевать). В китайской лингвистике такие глаголы называются «несамостоятельными» [Ма Циньжуон 1988:164], они обозначают действия, которые производятся неосознанно или непреднамеренно, то есть субъект действия не способен контролировать ситуацию [Вэн Яли 2007: 106]. Им в китайском языке противопоставлены самостоятельные глаголы, обозначающие контролируемые действия. Китайские глаголы не имеют грамматических форм, поэтому они могут классифицироваться в соответствии с их функциями и особенностями [Ма Циньжуон 1988:160].

Рассмотрим, чем отличаются самостоятельные глаголы от несамостоятельных глаголов в китайском языке. Китайский лингвист Ма Циньжуон в своей статье «Самостоятельные и несамостоятельные глаголы» пишет, что для определения самостоятельности глагола в качестве идентификатора

необходимо добавить глагол 来 (lai: прийти) или 去 (qu: пойти) до и после определяемого глагола [Ма Цианьжуон 1988:160]. Соответственно, если глагол может употребляться в следующей конструкции: 来 (прийти) / 去 (пойти) + V (глагол) + O (объект) + 来 (прийти) / 去 (пойти), считается, что этот глагол является самостоятельным. Например, 去看电影去 (qu kan dianying qu) – Пойти смотреть кино. Те китайские глаголы, которые не соответствуют предложенной Ма Цианьжуоном формуле, нужно считать несамостоятельными.

По характеристике слогов и словосочетаний мы можем разделить несамостоятельные глаголы на следующие группы:

1) несамостоятельные односложные глаголы: 碍 (ai – препятствовать), 化 (hua – таять), 黄 (huang – провалиться (о деле), 开 (kai – вскипать), 闪 (shan – пораниться), 死 (si – умереть), 误 (wu – провалить), 谢 (xie – увядать), 淋 (lin – промокать), 掉 (diao – свалиться). Отметим, что перечисленные выше глаголы, кроме глагола 死 (si – умереть), являются многозначными, и некоторые из них могут выступать даже в функции самостоятельных глаголов, когда сочетаются с другими словами. В скобках мы приводим значения этих глаголов как несамостоятельных. Значение неконтролируемости выражается при помощи других слов в предложении или словосочетании, без контекста или словосочетания мы не можем судить о точном значении односложного глагола в китайском языке, например: а) 化 (hua): 化妆 (huazhuang – наносить макияж; 消化 (xiaohua – перевариваться (о пище), 雪化了⁴¹ (xue huale – снег растаял), б) 开 (kai) : 开门 (kaimen – открыть двери) , 水开了 (shui kaile – вода вскипела) , в) 黄 (huang) : 黄色 (huangse – желтый цвет) , 这件事黄了 (zhejian shi huangle – Это дело провалилось);

2) несамостоятельные двусложные глаголы: 爆发 (baofa – извергаться) , 成为 (chengwei – стать) , 毕业 (biye – окончить учебное заведение) , 流动

⁴¹ 了 (le) – после глагола означает завершения действия.

(*liudong* – течь), 害羞 (*hai xiu* – стесняться), 耽误 (*danwu* – тратить), 枯萎 (*kuwei* – засохнуть), 痊愈 (*quanyu* – поправиться), 蔓延 (*manyan* – распространяться), 入迷 (*rumi* – увлекаться);

3) глаголы, стоящие на первом месте в словосочетаниях, которые выражают значение неконтролируемости: 遇 (*yu*), 着 (*zhao*), 损 (*sun*), 犯 (*fan*), – например, 遇到 (*yudao* – случайно встречаться), 着迷 (*zhaomi* – зачаровать), 损坏 (*sunhuai* – испортить), 衰败 (*shuaibai* – хиреть), 犯法 (*fanfa* – нарушать закон);

4) глаголы, стоящие на последнем месте в словосочетаниях, которые выражают неконтролируемость: 生 (*sheng*: рождать), 于 (*yu*: (быть) в, на), 见 (*jian*: видеть), – например, 碰见 (*pengjian* – случайно увидеться), 诞生 (*dansheng* – рождаться), 勇于 (*yongyu* – быть смелым в (чем-л.)) [Ma Циньжуон, 1988: 162-163].

Отметим, что неконтролируемые действия в китайском языке могут также выражаться и другими способами: самостоятельные глаголы могут переходить в разряд несамостоятельных глаголов (и таким образом выражать значение неконтролируемости), когда они сочетаются:

1) с модификаторами: «*qilai*⁴²» или «*dao*⁴³», например, *xiangqilai* (думается), *xiangdao* (прийти в голову);

2) с отрицанием «*bu*» (не) и модификатором *qilai*, например, *tiaobuqilai* (не прыгается), *gongzuobuqilai* (не работается);

3) со служебным словом *de*⁴⁴ и оценочными обстоятельством типа *хорошо* (*shunli*), *плохо* (*buhao*), например: *gongzuode shunli* (работается хорошо), *huade buhao* (рисуется плохо), *xiede buhao* (пишется плохо).

⁴² *Qilai* указывает на то, что состояние или действие не контролируется человеком.

⁴³ *dao* указывает на результат действия.

⁴⁴ «Слова, обозначающие качественную характеристику действия или состояния и указывающие на их оценку со стороны говорящего, называются дополнительным членом со значением результата и ставятся после сказуемого, оформленного служебным словом *de*. Дополнительный член со значением результата чаще всего используется для характеристики и оценки уже имевшего место действия или состояния» [Фролова, Барабошкин 2014: 287].

В первой главе мы приводили классификацию Н.Д. Арутюновой русских глаголов, имеющих значение неконтролируемости. Напомним, какие три группы глаголов выделяет Н.Д. Арутюнова: 1) глаголы, обозначающие физиологические (моторные) реакции на внешние и внутренние раздражители: *кашлять, икать, чихать*; 2) глаголы, выражающие физические реакции на психические раздражители: *вздрагивать, плакать, смеяться*; 3) глаголы, выражающие непроизвольные физические действия со значением нечаянности: *споткнуться, оступиться, поскользнуться* [Арутюнова 1999: 800]. Система китайских глаголов, выражающих значение неконтролируемости, в большой степени соответствует данной классификации Н.Д. Арутюновой. Рассмотрим китайские глаголы подробнее.

В китайском языке также можно выделить три группы глаголов, имеющих значение непроизвольности: 1) глаголы, выражающие бесконтрольные действия из-за отвлечения внимания: *絆倒 (bandao: споткнуться), 踩空 (caikong: оступиться), 滑倒 (huadao: поскользнуться), 撞倒 (zhuangdao: уронить)*; 2) глаголы, обозначающие внешние реакции на внутренние физические состояния: *打哈欠 (dahaqian: зевать), 咳嗽 (kesou: кашлять), 打喷嚏 (dapenti: чихать), 打鼾 (dahan: храпеть)*; 3) глаголы, имеющие значение неконтролируемого действия, вызванного неправильным процессом питания: *噎 (ye: подавиться), 呛 (qiang: поперхнуться), 卡 (qia: застревать)*.

Отметим, что русские глаголы, выражающие значение неконтролируемости, при переводе на китайский язык могут передаваться одним китайским глаголом (*噎 (ye: подавиться)*), словосочетанием, состоящим обычно из двух слов (*咳嗽 (ke: кхэ) 嗽 (sou: кашлять) – кашлять*), или предложением (закашляться – *咳嗽 (kesou: закашлять) / 得 (de: суффикс глагола, сопровождаемого словосочетанием, указывающим на степень соответствующего действия) / 很 (hen: очень) / 厉害 (lihai: сильно)*). Кроме этого, в китайском языке мы можем употреблять фразеологизмы, то есть устойчивые выражения, состоящие из четырех слов (*嚎 (hao: выть) 陶 (tao: без*

значения, только в сочетаниях; см. 嚎啕: *выть*) 大 (da: большой) 哭 (ku: плакать) – *рыдать*), для выражения неконтролируемых действий.

Китайский русист Чжан Хун в своей книге «Русско-китайские психические глаголы: сопоставительное описание по семантико-синтаксическому признаку» отмечает, что в китайском языке несамостоятельные психические глаголы, как правило, не сочетаются со счетным словом. С ним могут сочетаться только некоторые из них, такие как *испугаться* и *разочароваться*, например, 害怕过⁴⁵ 几次 (hairaiguo jici): *испугался несколько раз*; 失望过 好几回 (shiwangguo haojihui): *разочаровывался много раз*. [Чжан Хун 2016: 103].

Мы пришли к выводу, что в китайском языке значение неконтролируемости может выражаться глаголом (или глаголом с модификаторами / отрицанием и модификаторами / служебным словом и оценочным обстоятельством), словосочетанием, фразеологизмом.

3. Способы перевода возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Сопоставительный анализ способов перевода русских неагентивных конструкций на китайский язык позволяет более глубоко исследовать специфику русского языка в выражении и интерпретации ситуаций как неконтролируемых. Как уже отмечалось выше, сопоставительное исследование возможности выражения неагентивности в русском и китайском языках мы построили на материале хорошо известного в Китае романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»⁴⁶, в котором тема неконтролируемости чувств и мыслей является очень важной.

В романе много возвратных глаголов, которые описывают психические

⁴⁵ 过 (guo) – суффикс неопределенного прошедшего времени, указывает, что действие происходило в прошлом однажды или неоднократно, но сейчас более не происходит, что, однако, не исключает его повторения в настоящем или будущем времени.

⁴⁶ Текст романа цитируется по изданию: Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Собрание сочинений в 15 т. -Т. 5 -Л.: Наука, 1989. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html>

процессы или состояния. В китайском языке такие глаголы называют психологическими (одна из групп несамостоятельных глаголов). Психологические глаголы можно разделить на два типа: глаголы психической деятельности и глаголы психического состояния. Китайский лингвист Ма Цинчжу разделил глаголы психической деятельности на два вида: 1) психологические глаголы чувства: 察觉 (*chajue*: почувствовать), 发觉 (*fajue*: обнаружить), 感到 (*ganda*: ощутить), 觉察 (*juecha*: заметить), 感觉 (*ganjue*: чувствовать), 觉得似乎 (*juedesihu*: казаться), 预感 (*yugan*: предчувствовать); 2) познавательные глаголы: а) познавать что-то: 懂 (*dong*: понять / понимать), 了解 (*liaojie*: знать), 清楚 (*qingchu*: разбираться), 明白 (*mingbai*: понимать), 认得 (*rende*: узнавать), 误解 (*wujie*: недопонимать), 醒悟 (*xingwu*: очнуться); б) глаголы со значением памяти: 记得 (*jide*: помниться), 牢记 (*laoji*: запомнить), 忘记 (*wangji*: забыть / забываться); в) глаголы со значением внимания: игнорировать (*hulue*:忽略); д) оценивать что-то: 想 (*xiang*: думаться / подумать), 以为 (*yawei*: считать) [Ма Цинчжу, 1988; Вэн Яли, 2007: 107]. Ма Цинчжу считает, что глаголы 爱 (*ai*: любить), 恨 (*hen*: ненавидеть), 想 (*xiang*: думать), 喜欢 (*xihuan*: нравиться / понравиться) являются самостоятельными глаголами, однако лингвист Юан Юйлинь придерживается противоположного мнения. По ее мнению, они выражают неагентивное значение [Юан 1999: 74–94]. По мнению другого лингвиста, Вэн Яли, они также в большинстве случаев выражают неагентивность и неконтролируемость [Вэн Яли 2007: 186].

Согласно материалам «Национального корпуса китайского языка» Пекинского лингвистического университета глаголы психического состояния можно разделить на три группы: 1) глаголы эмоционального состояния: 吃惊 (*chijing*: напугаться), 愁 (*chou*: грустить), 放心 (*fangxin*: успокаиваться), 惊 (*jing*: тревожиться), 楞 (*leng*: остолбенеть); 2) глаголы психического состояния под воздействием чувства: 入迷 (*rumi*: увлекаться до самозабвения), 入神 (*rushen*:

заинтересоваться), 沉迷 (*chenmi*: глубоко заблуждаться), 入魔 (*rumo*: увлекаться без памяти), 害怕 (*haira*: бояться); 3) глаголы психического состояния, связанного с желанием: 绝望 (*juewang*: отчаяться), 失望 (*shiwang*: разочароваться). Мы заметили, что в переводе некоторых глаголов невозможно обобщить их значение с помощью одного русского глагола. По этой причине мы использовали словосочетание для того, чтобы описать данный китайский глагол. Таким образом, можно сказать, что в китайском языке неконтролируемость действия выражается самим глаголом и не зависит от конструкции и формы субъекта.

В ходе сопоставительного исследования были проанализированы 35 параллельных отрывков из романа «Преступление и наказание» и его перевода на китайский язык. В Китае известно более двадцати вариантов перевода этого романа. Для нашего исследования мы выбрали самый популярный и самый известный перевод (согласно рейтингу отзывов читателей), осуществленный переводчиком Юэ Линь [<https://www.zhihu.com/question/25931190>]. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводе Юэ Линь был опубликован в 1979 году и не утрачивает свою популярность на протяжении вот уже сорока лет [Шэнь 2020: 296]. Мы считаем, что данный перевод⁴⁷ позволяет китайским читателям лучше понять содержание произведения и основные идеи автора. Из выбранных 35 отрывков для сопоставительного анализа только в 26 случаях содержание русских конструкций, по нашему мнению, было в той или иной степени адекватно передано переводчиком на китайский язык, что составляет приблизительно 74% от общего числа отрывков. В остальных 9 случаях китайский переводчик не передал специфику смысла текста оригинала.

Наиболее адекватно удастся передать значение неконтролируемости и инволютивности при переводе с русского языка на китайский, когда в русском тексте неконтролируемость выражена лексическим значением глаголов, а в китайском переводе они соответствуют «несамостоятельным» глаголам.

⁴⁷ Данная версия перевода была опубликована в 1979 г. в издательстве «Шанхайский перевод». URL: <https://pan.baidu.com/s/16DpwTJihZQg3gqJurFEr6w>.

Проведем сопоставительный анализ перевода изучаемых конструкций на китайский язык, снабдив перевод подробным русским подстрочником.

Рассмотрим случаи, когда переводчику удалось передать значение неконтролируемости с помощью «несамостоятельных» глаголов.

(1) «Как во сне ему мерещилось давешнее» [Достоевский 1989, <https://ilibrary.ru/text/69/index.html>]. Вот перевод данного примера на китайский язык с транскрипцией и буквальным русским подстрочником: ¹他 | ²好像 | ³在 | ⁴做梦 | ⁵梦见了 | ⁶不多久前的 | ⁷事 – ¹ta | ²haoxiang | ³zai | ⁴zuomeng | ⁵mengjianle | ⁶buduojiuqiande | ⁷shi [Юэ Линь 1979, <https://pan.baidu.com/s/16DpwTJihZQg3gqJurFEr6w>]. || ¹он | ²как будто | ³сейчас | ⁴делать сон | ⁵снился | ⁶недавний | ⁷событие ⁴⁸.

В данном отрывке русский глагол *мерещилось* переводится на китайский язык как *mengjianle* (снился). Соответственно переводчик выбирает «несамостоятельный» глагол, чтобы подчеркнуть неконтролируемость ситуации, хотя семантика глагола передана не точно. В [МАС 1999] дано следующее определение глагола *мерещиться*: «казаться, представляться в воображении»; а *сниться* трактуется как «видеться во сне».

(2) «Вообще ему казалось, что до роковой минуты еще далеко, еще много времени остается, о многом еще можно передумать». – ¹他 | ²总是 | ³觉得 | ⁴离开 | ⁵决定 | ⁶命运的 | ⁷时刻 | ⁸还远呢 | ⁹还有 | ¹⁰很多 | ¹¹时间 | ¹²还 | ¹³可以 | ¹⁴好好地 | ¹⁵考虑 | ¹⁶一下 – ¹ta | ²zongshi | ³juede | ⁴likai | ⁵jueding | ⁶mingyunde | ⁷shike | ⁸haiyuanne, | ⁹haiyou | ¹⁰henduo | ¹¹shijian | ¹²hai | ¹³keyi | ¹⁴haohaode | ¹⁵kaolu | ¹⁶yixia. || ¹он | ²вообще | ³чувствовать | ⁴уезжать | ⁵решить | ⁶судьбы | ⁷время | ⁸еще далеко | ⁹еще | ¹⁰много | ¹¹время | ¹²еще | ¹³можно | ¹⁴хорошенько | ¹⁵обдумывать | ¹⁶один раз.

(3) «Именно ему показалось, что в остроге ее еще более любят и ценят, и более дорожат ею, чем на свободе». – ¹他 | ²觉得 | ³正是 | ⁴在 | ⁵监狱 | ⁶里 | ⁷他们

⁴⁸ Каждый китайский перевод в дальнейшем мы сопровождаем 1) транскрипцией иероглифов; 2) глоссированием китайского перевода на русском языке с обозначением буквальной семантики каждого элемента.

|⁸比|⁹在|¹⁰自由|¹¹时|¹²更爱|¹³更|¹⁴珍惜|¹⁵更|¹⁶重视|¹⁷生活-¹ta |²juede |
³zhengshi |⁴zai |⁵jianyu |⁶li |⁷tamen |⁸bi |⁹zai |¹⁰ziyou |¹¹shi |¹²gengai |¹³geng |¹⁴zhenxi
|¹⁵geng |¹⁶zhongshi |¹⁷shenghuo. ||¹он |²чувствовать |³именно |⁴находиться в... |⁵
тюрма |⁶внутри |⁷они |⁸сравнить |⁹в |¹⁰свобода |¹¹время |¹²больше любить |
¹³больше |¹⁴дорожить |¹⁵больше |¹⁶ценить |¹⁷жизнь.

(4) «В этот день ему даже **показалось**, что как будто все каторжные, бывшие враги его, уже глядели на него иначе». –¹这一天 |²他 |³甚至 |⁴觉得 |⁵仿佛 |⁶从前 |⁷所有 |⁸跟他 |⁹敌对的 |¹⁰苦役犯 |¹¹都用 |¹²另一种 |¹³目光 |¹⁴看他 |¹⁵了 –¹zheyitian |²ta |³shenzhi |⁴juede |⁵fangfu |⁶congqian |⁷suoyou |⁸genta |⁹diduide |
¹⁰kuyifan |¹¹douyong |¹²lingyizhong |¹³miguang |¹⁴kanta |¹⁵le. ||¹Этот день |²он |
³даже |⁴чувствовать |⁵как будто |⁶раньше |⁷все |⁸с ним |⁹враждебный |
¹⁰каторжник |¹¹все |¹²использовать |¹³другой взгляд |¹⁴смотреть его |
¹⁵завершение действия.

(5) «Прошло с минуту; ему **показалось** даже в ее глазах что-то вроде насмешки, как будто она уже обо всем догадалась». –¹他 |²甚至 |³觉得 |⁴她的 |⁵眼神 |⁶好像 |⁷是 |⁸含 |⁹讽刺带讥的 |¹⁰仿佛 |¹¹她 |¹²已经 |¹³猜度到 |¹⁴他的 |¹⁵来意 –¹ta |²shenzhi |³juede |⁴tade |⁵yanshen |⁶haoxiang |⁷shi |⁸han |⁹fengcidaijide |
¹⁰fangfu |¹¹ta |¹²yijing |¹³caidudao |¹⁴tade |¹⁵laiyi. ||¹он |²даже |³чувствовать |⁴его |
|⁵взгляд |⁶как будто |⁷есть |⁸заключат в себе |⁹ирония и насмешка |¹⁰как будто |
|¹¹она |¹²уже |¹³гадать |¹⁴его |¹⁵цель прихода.

В этих предложениях в китайском переводе большее внимание обращено на выражение недостоверного чувства, сам глагол «*juede*» в китайском языке тоже выражает неконтролируемое значение, подчинение силе внешнего обстоятельства. В подобных контекстах подлежащее и семантический субъект совпадают, т.е., в отличие от русского языка, глагол не влияет на форму субъекта и на его синтаксическую роль в предложении. Например, в контексте 3 написано: 他觉得 (*ta juede*: букв. Он показаться). В остальных контекстах в данной группе выражаются сходные значения и роли.

(6) «И долго, несколько часов, ему все еще **мерещилось** порывами, что "вот бы сейчас, не откладывая, пойти куда-нибудь и все выбросить, чтоб уж с глаз долой, поскорей, поскорей!».

– ¹这个 | ²念头 | ³久久地 | ⁴断断续续地 | ⁵在 | ⁶他 | ⁷脑海 | ⁸里 | ⁹萦回了 | ¹⁰几个 | ¹¹小时 | ¹²马上 | ¹³就走 | ¹⁴别 | ¹⁵耽搁 | ¹⁶啦 | ¹⁷不论 | ¹⁸到 | ¹⁹什么 | ²⁰地方 | ²¹去 | ²²把 | ²³这些 | ²⁴东西 | ²⁵全部 | ²⁶扔掉 | ²⁷免得 | ²⁸让人 | ²⁹看见 | ³⁰快些 | ³¹快些

– ¹zhege | ²niantou | ³jiujiude | ⁴duanduanxixude | ⁵zai | ⁶ta | ⁷naohai | ⁸li | ⁹yinghuile | ¹⁰jige | ¹¹xiaoshi | ¹²mashang | ¹³jiuzou | ¹⁴bie | ¹⁵dange | ¹⁶la | ¹⁷bulun | ¹⁸dao | ¹⁹shenme | ²⁰difang | ²¹qu | ²²ba | ²³zhexie | ²⁴dongxi | ²⁵quanbu | ²⁶rengdiao | ²⁷miande | ²⁸rangren | ²⁹kanjian | ³⁰kuaixie | ³¹kuaixie

|| ¹это | ²идея | ³долгое время | ⁴прерывистый | ⁵в | ⁶он | ⁷глава | ⁸внутри | ⁹кружилось | ¹⁰несколько | ¹¹час | ¹²сразу | ¹³пойти | ¹⁴не | ¹⁵откладывать | ¹⁶смягчение тона | ¹⁷все равно | ¹⁸доходить | ¹⁹какой | ²⁰место | ²¹пойти | ²²конечная модальная частица предложения, выражает мягкий тон | ²³эти | ²⁴вещи | ²⁵все | ²⁶выбросить | ²⁷избежать | ²⁸приводить к | ²⁹видеть | ³⁰поскорее | ³¹поскорее.

В данном контексте *мерещилось* (*yinghuile*) переводится на китайский язык как *кружиться*, что означает «постоянно возвращаться к мысли». В данном отрывке действия субъекта неконтролируемые, неизвестная сила много раз заставляла героя думать о чем-то. Хотя переводчик неточно передает содержание оригинала, он все же передает значение неконтролируемости.

(7) «**Ему грезилось** в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслышанной им невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу».

– ¹他 | ²在 | ³病中 | ⁴梦见 | ⁵仿佛 | ⁶全世界 | ⁷糟了 | ⁸一场 | ⁹可怕的 | ¹⁰闻所未闻 | ¹¹见所未见的 | ¹²鼠疫 | ¹³这是 | ¹⁴从 | ¹⁵亚洲 | ¹⁶内地 | ¹⁷蔓延到 | ¹⁸欧洲大陆的

– ¹ta | ²zai | ³bingzhong | ⁴mengjian | ⁵fangfu | ⁶qunashijie | ⁷zaole | ⁸yichang | ⁹kepade | ¹⁰wensuoweiyen | ¹¹jiansuoweijiande | ¹²shuyi | ¹³zheshi | ¹⁴cong | ¹⁵yazhou | ¹⁶neidi | ¹⁷manyandao | ¹⁸ouzhoudalude.

|| ¹он | ²находиться | ³в болезни | ⁴видеть во сне | ⁵как будто | ⁶весь мир | ⁷неожиданно встретиться с | ⁸один | ⁹страшный | ¹⁰неслышанный | ¹¹невиданный ранее | ¹²чума | ¹³это | ¹⁴предлог, который

используется перед существительным, начиная с | ¹⁵Азия | ¹⁶внутренние территории страны | ¹⁷распространяться | ¹⁸Европейский континент.

(8) «Ему все грезилось, и все странные такие были грезы: всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе». – ¹他 | ²头脑 | ³里 | ⁴不断地 | ⁵出现 | ⁶各种 | ⁷幻想 | ⁸稀奇古怪的 | ⁹想法 | ¹⁰他 | ¹¹想象得 | ¹²最多的 | ¹³是 | ¹⁴他 | ¹⁵在 | ¹⁶非洲的 | ¹⁷什么 | ¹⁸地方 | ¹⁹在 | ²⁰埃及 | ²¹在 | ²²一个 | ²³绿洲 | ²⁴里 – ¹ta | ²tounao | ³li | ⁴buduande | ⁵chuxian | ⁶gezhong | ⁷huanxiang | ⁸xiqiguguaide | ⁹xiangfa | ¹⁰ta | ¹¹xiangxiangde | ¹²zuiduode | ¹³shi | ¹⁴ta | ¹⁵zai | ¹⁶feizhoude | ¹⁷shenme | ¹⁸difang | ¹⁹zai | ²⁰aiji | ²¹zai | ²²yige | ²³luzhou | ²⁴li. || ¹он | ²голова | ³внутри | ⁴непрерывный | ⁵появляться | ⁶различные | ⁷иллюзия | ⁸необыкновенный | ⁹мышление | ¹⁰он | ¹¹воображать | ¹²самый многочисленный | ¹³есть | ¹⁴он | ¹⁵в | ¹⁶Африканский | ¹⁷где-нибудь | ¹⁸место | ¹⁹в | ²⁰Египет | ²¹в | ²²один | ²³оазис | ²⁴внутри.

В контексте (7) китайский переводчик перевел *грезиться* как «видеть во сне» или «грезить о чем-либо». Глагольное словосочетание 梦见 (*mengjian*) в китайском языке выражает значение неконтролируемости, то есть то, что герой видел сны, не зависит от его желания. Таким образом, можно сказать, что субъект не может контролировать действие. Нам представляется, что в данном случае переводчик точно передал смысл, заложенный автором произведения. В контексте (8) автор перевел *грезилось* как 出现幻想 (*chuxian huanxiang*: появляться | иллюзия). В данном предложении *грезиться* было переведено на китайский язык с помощью существительного *иллюзия*, но перед ним китайский переводчик также добавил глагол *появляться*, что позволило ему наиболее точно передать исходный смысл предложения.

(9) «"Неужели это продолжение сна?" – подумалось еще раз Раскольникову». – ¹难道 | ²还在 | ³做梦 | ⁴吗 | ⁵拉斯柯而尼科夫 | ⁶又 | ⁷想到 – ¹nandao | ²haizai | ³zuomeng | ⁴ma | ⁵lasikeernikefu | ⁶you | ⁷xiangdao. || ¹Неужели | ²продолжение | ³делать сон | ⁴вопросительная частица | ⁵Раскольников | ⁶еще раз | ⁷прийти в голову.

В этом контексте глагол *подумалось* переводится на китайский язык как

xiangdao ('прийти в голову'). Это сочетание и в китайском языке выражает неконтролируемое ментальное действие.

(10) «Тут **вспомнилась ему** его шляпа. "Боже мой! И деньги были третьего дня, и не мог переменить на фуражку!"». – ¹他 | ²忽然 | ³记起 | ⁴他的 | ⁵帽子 | ⁶来了 | ⁷我的 | ⁸天哪 | ⁹前天 | ¹⁰我 | ¹¹有 | ¹²几个 | ¹³钱 | ¹⁴可是 | ¹⁵没有 | ¹⁶买 | ¹⁷顶 | ¹⁸制帽 – ¹ta | ²huran | ³jiqi | ⁴tade | ⁵maozi | ⁶laile | ⁷wode | ⁸tianna | ⁹qiantian | ¹⁰wo | ¹¹you | ¹²jiqe | ¹³qian | ¹⁴keshi | ¹⁵meiyou | ¹⁶mai | ¹⁷ding | ¹⁸zhimao. || ¹он | ²вдруг | ³вспомнить | ⁴его | ⁵шляпа | ⁶направительная морфема | ⁷мой | ⁸бог | ⁹позавчера | ¹⁰я | ¹¹есть | ¹²несколько | ¹³деньги | ¹⁴но | ¹⁵не | ¹⁶купить | ¹⁷счетное число | ¹⁸фуражка.

Для передачи неконтролируемости ментального акта переводчик добавляет наречие *вдруг* (*huran*), которое отсутствовало в оригинале, чтобы сохранить естественность предложения на китайском языке и одновременно подчеркнуть значение неконтролируемости.

(11) «...он вспоминал **вдруг** о Свидригайлове: **ему** **вдруг** слишком ясно и тревожно **сознавалось**, что надо бы, как можно скорее, сговориться с этим человеком и, что возможно, порешить окончательно». – ¹但 | ²却 | ³忽然 | ⁴想起了 | ⁵斯维德里加依洛夫 | ⁶他 | ⁷忽然 | ⁸十分 | ⁹清楚 | ¹⁰而 | ¹¹不安地 | ¹²意识到 | ¹³必须 | ¹⁴尽快地 | ¹⁵跟 | ¹⁶这个 | ¹⁷人 | ¹⁸取得 | ¹⁹妥协 | ²⁰并要 | ²¹尽可能 | ²²彻底 | ²³解决 – ¹dan | ²que | ³huaran | ⁴qiangqile | ⁵siweidelijayiluofu | ⁶ta | ⁷huaran | ⁸shifen | ⁹qingchu | ¹⁰er | ¹¹buande | ¹²yishidao | ¹³bixu | ¹⁴jinkuaide | ¹⁵gen | ¹⁶zhege | ¹⁷ren | ¹⁸qude | ¹⁹tuoxie | ²⁰bingyao | ²¹jinkeneng | ²²chedi | ²³jiejie. || ¹но | ²тем не менее | ³вдруг | ⁴вспомнить | ⁵Свидригайлове: | ⁶он | ⁷вдруг | ⁸очень | ⁹знать | ¹⁰но | ¹¹беспокойство | ¹²сознаваться | ¹³обязательно | ¹⁴как можно быстро | ¹⁵с | ¹⁶этот | ¹⁷человек | ¹⁸получать | ¹⁹компромисс | ²⁰и надо | ²¹как только можно | ²²полностью | ²³решить.

В данном контексте *сознавалось* в китайском языке выражается с помощью глагола *意识到* (*yishi dao*: *сознаваться*, *到 dao* – формальный показатель, указывает на результат действия) со значением неконтролируемости, указывающего на то, что сознание – это реакция человеческого разума на объективный материальный мир, совокупность различных психических процессов,

таких как ощущение и восприятие. Наречие *вдруг*, используемое в данном предложении, еще больше усиливает значение неконтролируемости, что указывает на точность анализируемого перевода.

(12) «*Ему тотчас же представилось, что мать и сестра знают уже вскользь, по письму Лужина, о некоторой девице "отъявленного" поведения*». – ¹他 | ²立刻就 | ³记起来 | ⁴母亲 | ⁵和 | ⁶妹妹 | ⁷已经 | ⁸从 | ⁹卢仁的 | ¹⁰信 | ¹¹上 | ¹²约略 | ¹³知道了 | ¹⁴一个 | ¹⁵不规矩的 | ¹⁶年轻 | ¹⁷女子 – ¹ta | ²likejiu | ³jiqilai | ⁴miqin | ⁵he | ⁶meimei | ⁷yijing | ⁸cong | ⁹lurende | ¹⁰xin | ¹¹shang | ¹²yuelue | ¹³zhidaole | ¹⁴yige | ¹⁵buguijude | ¹⁶nianqing | ¹⁷nüzi. || ¹он | ²сразу | ³припоминаться | ⁴мать | ⁵и | ⁶младшая сестра | ⁷уже | ⁸из | ⁹Лужэнь | ¹⁰письмо | ¹¹на | ¹²приблизительно | ¹³знал | ¹⁴один | ¹⁵недисциплинированный | ¹⁶молодая | ¹⁷девушка.

В этом контексте *представилось* передано с помощью *记起来* (*jiqilai*: *припоминаться что-то*), глагола, по мнению многих китайских лингвистов, выражающего значение неконтролируемого действия. Наречие *тотчас*, находящееся в данном контексте перед этим глаголом, еще больше усиливает инволютивное значение, поэтому можно утверждать, что китайский перевод данного глагола соответствует значению оригинального текста.

(13) *Он старался прицепиться к чему-нибудь и о чем бы нибуду думать, о совершенно постороннем, но это совсем не удавалось*. – ¹他 | ²极力 | ³专心致志地 | ⁴想一件 | ⁵什么事 | ⁶要想 | ⁷一件 | ⁸什么事 | ⁹一件 | ¹⁰完全 | ¹¹不相干的 | ¹²事 | ¹³但 | ¹⁴压根儿 | ¹⁵做不到 – ¹ta | ²jili | ³zhuanxinzhizhide | ⁴xiangyijian | ⁵shenmeshi | ⁶yaoxiang | ⁷yijian | ⁸shenmeshi | ⁹yijian | ¹⁰wanquan | ¹¹buxianggande | ¹²shi | ¹³dan | ¹⁴yagener | ¹⁵zuobidao. || ¹он | ²изо всех сил | ³сконцентрироваться | ⁴думать об одном | ⁵какое дело | ⁶если хотите | ⁷одно | ⁸какое дело | ⁹одно | ¹⁰совсем | ¹¹не имеющий прямого отношения | ¹²дело | ¹³но | ¹⁴совсем | ¹⁵не получилось

В данном контексте *не удалось* переводится на китайский *做不到* (*zuobidao*: *не получиться*). *Не удастся* в русском языке означает ‘оказаться невозможным’. В китайском языке фраза *做不到* (*не получиться*) выражает значение невозможности

исполнения человеком какого-либо действия. В русском языке подчеркивается, что Раскольников не может контролировать это действие, в китайском языке переводчик выражает то же самое значение. Таким образом, с нашей точки зрения переводчику удалось адекватно передать содержание оригинала.

(14) *Руки его были ужасно слабы; самому ему слышалось, как они, с каждым мгновением, все более немели и деревенели.* – ¹他 | ²两手 | ³发软了 | ⁴他 | ⁵觉得 | ⁶他的 | ⁷双手 | ⁸越来越 | ⁹麻木 | ¹⁰越来越 | ¹¹僵硬 – ¹ta | ²liangshou | ³faruanle | ⁴ta | ⁵juede | ⁶tade | ⁷shuangshou | ⁸yuelaiyue | ⁹tamu | ¹⁰yuelaiyue | ¹¹jiangying. || ¹он | ²обе руки | ³подогнулись | ⁴он | ⁵чувствовать | ⁶его | ⁷обе руки | ⁸более | ⁹неметь | ¹⁰все больше и больше | ¹¹древенеть.

В данном отрывке переводчик перевел *Ему слышалось* на китайский язык *Ta juede* (чувствовать). В русском языке *слышаться* означает *ощущаться, чувствовать* [МАС 1999]. Мы считаем, что здесь переводчик адекватно передал содержание оригинала.

(15) *Кажется, придется мне не раз еще его увидеть, – сказал он Дуне.* – ¹看来 | ²我 | ³还得 | ⁴见他 | ⁵几次 | ⁶他 | ⁷对杜妮雅说 – ¹kanlai | ²wo | ³haidei | ⁴jianta | ⁵jici | ⁶ta | ⁷duiduniyashuo. || ¹По-видимому | ²я | ³еще нужно | ⁴увидеть | ⁵несколько раз. | ⁶он | ⁷сказать Дуне.

В данном контексте конструкция *придется мне* переводится на китайский язык *我还得* (мне еще нужно). Глагол *придется* в словаре трактуется так: «стать необходимым, неизбежным в связи с каким-л. обстоятельствами, условиями» [МАС 1999]. «Нужно» означает «необходимо, следует, надо» [МАС 1999]. Хотя переводчик употреблял *нужно* вместо *прийтись*, но по контексту, на наш взгляд, данный перевод соответствует содержанию оригинала.

16) «Крестов, что ли, *мне* в самом деле от нее *понадобилось*?». – ¹我 | ²真的 | ³需要 | ⁴她的 | ⁵十字架 | ⁶吗 – ¹wo | ²zhende | ³xuyao | ⁴tade | ⁵shizijia | ⁶ma. || ¹я | ²действительно | ³понадобиться | ⁴ее | ⁵Крест | ⁶частица.

В данном контексте словосочетание *мне понадобилось* переводится на китайский язык *wo xuyao* (мне понадобилось). Переводчик осуществляет перевод с

помощью глагола *понадобиться* (*хуао*). Так как в китайском языке глагол *хуао* является несамостоятельным глаголом, мы считаем, что переводчику удалось перевести эту конструкцию на русский язык и адекватно передать смысл русского предложения, поскольку именно несамостоятельные глаголы наиболее точно передают значение неконтролируемости.

Ниже мы рассматриваем случаи, когда переводчику не удалось адекватно передать неконтролируемость мыслей и чувств Раскольников при переводе на китайский язык. Речь идет о таких русских возвратных глаголах, которые составляют пару с невозвратными, например, *вспомнить* – *вспомниться*, *думать* – *думаться*, *подумать* – *подуматься*, и другие. Рассмотрим такое предложение:

(17) «*Не бледен ли я... очень? – думалось ему, – не в особенном ли я волнении?*» – ¹我的 | ²脸色 | ³变了 | ⁴没有 | ⁵变得 | ⁶很 | ⁷苍白吧 | ⁸他 | ⁹心里想 | ¹⁰我 | ¹¹是不是 | ¹²慌慌张张的 – ¹wode | ²lianse | ³bianle | ⁴meiyou | ⁵biande | ⁶hen | ⁷cangbaiba | ⁸ta | ⁹xinli xiang | ¹⁰wo | ¹¹shibushi | ¹²huanghuangzhangzhangde. || ¹мой | ²выражение лица | ³изменить | ⁴нет ли | ⁵становиться | ⁶очень | ⁷бледен | ⁸он | ⁹думать про себя | ¹⁰я | ¹¹нет ли | ¹²растерянный.

В данном контексте словосочетание *думалось ему* переводится на китайский язык выражением *думал он про себя*. При переводе на китайский язык значение инволютивности теряется, так как в китайском языке глагол *xiang* (думать) относится к группе самостоятельных глаголов, выражающих контролируемые действия. Здесь стоит отметить, что в русском языке невозвратный глагол *думать* может выражать как осознанно контролируемый ментальный процесс, так и неконтролируемый, в то время как его возвратная пара *думаться* всегда выражает неконтролируемый ментальный процесс. В следующем отрывке, как и в предыдущем, переводчик неточно передал содержание текста оригинала. Например:

(18) «*Нет, не по силам... – подумалось ему.*» – ¹不 | ²我 | ³受不了 | ⁴他 | ⁵想 – ¹bu | ²wo | ³shoubuliao | ⁴ta | ⁵xiang. || ¹нет | ²я | ³не вынести | ⁴он | ⁵подумать.

Глагол *подуматься* в Малом академическом словаре трактуется так: «прийти

на ум, мелькнуть в мыслях» [МАС 1999]. Его невозвратная пара *думать* в словаре толкуется так: «некоторое время думать» [МАС 1999]. Русский возвратный глагол *подумалось* переводится на китайский язык с помощью глагола *подумать*, который в китайской лингвистике относится к группе самостоятельных глаголов.

(19) «Было одно мгновение (самое последнее), когда **ему** ужасно захотелось крепко обнять ее и проститься с ней, и даже сказать, но он даже и руки ей не решился подать». – ¹有过 | ²一刹那 | ³功夫 | (⁴最后的 | ⁵一刹那) | ⁶他 | ⁷非常 | ⁸想 | ⁹紧紧地 | ¹⁰拥抱 | ¹¹她 | ¹²跟 | ¹³他 | ¹⁴告别 | ¹⁵甚至 | ¹⁶想 | ¹⁷告诉 | ¹⁸她 | ¹⁹但是 | ²⁰连 | ²¹手 | ²²也 | ²³不敢 | ²⁴跟 | ²⁵她 | ²⁶握一握 – ¹youguo | ²yichana | ³gongfu | ⁴(zuihoude) | ⁵yichana) | ⁶ta | ⁷feichang | ⁸xiang | ⁹jinjinde | ¹⁰yongbao | ¹¹ta | ¹²gen | ¹³ta | ¹⁴gaobie | ¹⁵shenzhi | ¹⁶xiang | ¹⁷gaosu | ¹⁸ta | ¹⁹danshi | ²⁰lian | ²¹shou | ²²ye | ²³bugan | ²⁴gen | ²⁵ta | ²⁶woyiwo. || ¹бывало | ²в мгновение ока | ³время | ⁴(последнее) | ⁵в мгновение ока | ⁶он | ⁷очень | ⁸захотеть | ⁹в срочном порядке | ¹⁰обнять | ¹¹он | ¹²и | ¹³она | ¹⁴прощаться | ¹⁵даже | ¹⁶хотеть | ¹⁷сказать | ¹⁸она | ¹⁹но | ²⁰вместе с | ²¹рука | ²²тоже | ²³не осмеливаться | ²⁴и | ²⁵она | ²⁶пожимать.

(20) «**Ему** захотелось выпить холодного пива, тем более что внезапную слабость свою он относил и к тому, что был голоден». – ¹他 | ²想 | ³喝 | ⁴凉 | ⁵啤酒 | ⁶尤其 | ⁷他 | ⁸认为 | ⁹突然 | ¹⁰感到 | ¹¹全身 | ¹²瘫软 | ¹³乏 | ¹⁴力 | ¹⁵是 | ¹⁶由于 | ¹⁷肚子 | ¹⁸饿 – ¹ta | ²xiang | ³he | ⁴liang | ⁵pjiu | ⁶youqi | ⁷ta | ⁸renwei | ⁹turan | ¹⁰gandao | ¹¹quanshen | ¹²tanruan | ¹³fa | ¹⁴li | ¹⁵shi | ¹⁶youyu | ¹⁷duzi | ¹⁸e. || ¹он | ²захотеть | ³пить | ⁴холодный | ⁵пиво | ⁶в особенности же | ⁷он | ⁸считать | ⁹вдруг | ¹⁰чувствовать | ¹¹все дело | ¹²ослабевать | ¹³нет | ¹⁴сила | ¹⁵это | ¹⁶потому что | ¹⁷желудок | ¹⁸голодать

(21) «Письмо дрожало в руках его; он не хотел распечатывать при ней: **ему** хотелось остаться наедине с этим письмом». – ¹信 | ²在 | ³他 | ⁴手里 | ⁵抖动 | ⁶起来 | ⁷他 | ⁸不 | ⁹愿意 | ¹⁰当着 | ¹¹她的 | ¹²面 | ¹³拆信 | ¹⁴他 | ¹⁵要 | ¹⁶等到 | ¹⁷屋子 | ¹⁸里 | ¹⁹没有 | ²⁰别的 | ²¹人 | ²²才 | ²³看 | ²⁴这 | ²⁵封 | ²⁶信 – ¹xin | ²zai | ³ta | ⁴shouli | ⁵doudong | ⁶qilai | ⁷ta | ⁸bu | ⁹yuanyi | ¹⁰zhangzhe | ¹¹tade | ¹²mian | ¹³chaixin | ¹⁴ta | ¹⁵yao |

¹⁶dengdao | ¹⁷wuzi | ¹⁸li | ¹⁹meiyou | ²⁰biede | ²¹ren | ²²cai | ²³kan | ²⁴zhe | ²⁵feng | ²⁶xin. ||
¹письмо | ²в | ³его | ⁴в руках | ⁵трястись | ⁶глагольный модификатор: направление действия глагола вверх | ⁷он | ⁸нет | ⁹хотеть | ¹⁰в лицо | ¹¹его | ¹²лицо | ¹³открывать письмо | ¹⁴он | ¹⁵хотеть | ¹⁶ждать | ¹⁷квартира | ¹⁸в | ¹⁹нет | ²⁰другого | ²¹человек | ²²только | ²³смотреть | ²⁴это | ²⁵один | ²⁶письмо.

(22) «**Ему хотелось сесть, и он искал скамейку; проходил же он тогда по К-му бульвару**». Перевод данного примера на китайский язык выглядит так: – ¹他 | ²想 | ³坐 | ⁴一会儿 | ⁵边 | ⁶寻找 | ⁷长椅 | ⁸那时 | ⁹他 | ¹⁰正在 | ¹¹К | ¹²林荫道 | ¹³上 | ¹⁴走 – ¹ta | ²xiang | ³zuo | ⁴yihuier | ⁵bian | ⁶xunzhaohao | ⁷changyi | ⁸nashi | ⁹ta | ¹⁰zhengzai | ¹¹К | ¹²linyindao | ¹³shang | ¹⁴zou. || ¹он | ²хотеть | ³сидеть | ⁴короткий промежуток времени | ⁵и | ⁶искать | ⁷скамейка | ⁸тогда | ⁹он | ¹⁰как раз в | ¹¹к | ¹²бульвар | ¹³на | ¹⁴ходить.

(23) «**Раскольникову давно уже хотелось уйти; помочь же ему он и сам думал**». – ¹拉斯柯尔尼克夫 | ²早就 | ³想走 | ⁴他 | ⁵自己 | ⁶也 | ⁷有 | ⁸意思 | ⁹想要 | ¹⁰送 | ¹¹他 | ¹²回家。 – ¹lasikeernikefu | ²zaojiu | ³xiangzou | ⁴ta | ⁵ziji | ⁶ye | ⁷you | ⁸yisi | ⁹xianguao | ¹⁰song | ¹¹ta | ¹²huijia. || ¹Раскольникову | ²уже давно | ³хотеть уйти | ⁴он | ⁵сам | ⁶тоже | ⁷есть | ⁸смысл | ⁹хотеть | ¹⁰отправить | ¹¹он | ¹²домой.

В этих предложениях в русском тексте передается непроизвольное и неконтролируемое желание субъекта сделать что-то, а в китайском переводе семантический субъект является подлежащим и зависит от сказуемого, то есть ему хотелось и ему захотелось переводятся на китайский одинаково: он хотел. Значит, в этих контекстах переводчик не точно отражает семантику, указывающую на непроизвольное желание.

(24) «**Ему вообразился прелестный пейзаж; светлый, теплый, почти жаркий день, праздничный день, Троицын день**». – ¹他 | ²想象着 | ³一片 | ⁴风光 | ⁵优美的 | ⁶景色 | ⁷是 | ⁸一个 | ⁹阳光灿烂 | ¹⁰暖洋洋 | ¹¹几乎 | ¹²很热的 | ¹³日子 | ¹⁴一个 | ¹⁵节日 | ¹⁶即 | ¹⁷三圣节 – ¹ta | ²xiangxiangzhe | ³yipian | ⁴fengguang | ⁵youmeide | ⁶jingse | ⁷shi | ⁸yige | ⁹yangguangcanlan | ¹⁰nuanyangyang | ¹¹jihu | ¹²henrede | ¹³rizi |

¹⁴yige | ¹⁵jieri | ¹⁶ji | ¹⁷shengsanjie. || ¹Он | ²вообразать | ³один | ⁴пейзаж | ⁵красивый | ⁶пейзаж | ⁷то есть | ⁸один | ⁹солнечный | ¹⁰теплый | ¹¹почти | ¹²жаркий | ¹³жизнь | ¹⁴один | ¹⁵праздничный день | ¹⁶то есть | ¹⁷праздник Троицы

В данном контексте "Ему вообразился" переводится на китайский язык как Он воображает. В китайском языке сам глагол *xiangxiangzhe* (воображать) является самостоятельным глаголом, поэтому можно говорить о том, что переводчик неточно передал содержание оригинала.

(25) «Красное, ну а на красном кровь неприметнее», – *рассудилось* было ему, и вдруг он опомнился: «Господи! С ума, что ли, я схожу?» – подумал он в испуге».

¹这是 | ²红锦缎 | ³鲜血 | ⁴揩在 | ⁵红锦缎 | ⁶上 | ⁷是 | ⁸不大 | ⁹显眼的 | ¹⁰他 | ¹¹断定说 | ¹²忽然 | ¹³醒悟过来 | ¹⁴了 | ¹⁵天哪 | ¹⁶我是 | ¹⁷疯了 | ¹⁸吗 | ¹⁹他 | ²⁰惊骇的 | ²¹想到 – ¹zheshi | ² hongjinduan | ³xianxue | ⁴kaizai | ⁵hongjinduan | ⁶shang | ⁷shi | ⁸buda | ⁹xianyande | ¹⁰ta | ¹¹duandingshuo | ¹² huran | ¹³xingwuguolai | ¹⁴le | ¹⁵tianna | ¹⁶wo | ¹⁷fengle | ¹⁸ma | ¹⁹ta | ²⁰jinghaide | ²¹xiangdao. || ¹ это | ² красная парча | ³ кровь | ⁴ делать | ⁵ красная парча | ⁶ на | ⁷ есть | ⁸ не очень | ⁹ очевидно | ¹⁰ он | ¹¹ утвердить | ¹² вдруг | ¹³ опомниться | ¹⁴ совершение действия | ¹⁵ господи | ¹⁶ я | ¹⁷ с ума | ¹⁸ вопросительная частица | ¹⁹ он | ²⁰ испуганно | ²¹ подумать.

Мы полагаем, что в данном контексте переводчик неадекватно передал содержание русской конструкции, поскольку в китайском варианте текста конструкция *рассудилось* ему переведена как он утвердил. На наш взгляд Юэ Лин не сохранил значение неконтролируемости.

В следующих отрывках мы рассмотрим особенности перевода глаголов, которые сочетаются с наречием *вдруг* и выражают значение неконтролируемости:

(26) «Раскольникову *вдруг захотелось* сказать им всем что-нибудь необыкновенно приятное». – ¹拉斯柯尔尼克夫 | ²忽然 | ³想 | ⁴对他 | ⁵说句 | ⁶叫人 | ⁷异常 | ⁸高兴的 | ⁹话 – ¹lasikeernikefu | ²huran | ³xiang | ⁴duita | ⁵shuoju | ⁶jiaoren | ⁷yichang | ⁸gaoxingde | ⁹hua. || ¹ Раскольникову | ²вдруг | ³захотеть | ⁴лицо к ним | ⁵сказать слов | ⁶делать человека | ⁷очень | ⁸приятный | ⁹слово.

(27) *Ему вдруг опять захотелось* бросить все и уйти. – ¹他 | ²又 | ³想 | ⁴扔下

|⁵一切|⁶东西|⁷跑掉 – ¹ta | ²you | ³xiang | ⁴rengxia | ⁵yiqie | ⁶dongxi | ⁷paodiao. || ¹он | ²еще | ³захотеть | ⁴бросить | ⁵все | ⁶вещь | ⁷уйти.

В данных контекстах *Ему захотелось* переводится на китайский язык как *Он захотел*. Благодаря наречию *вдруг* выражается неконтролируемость действия. Таким образом, мы считаем, что переводчик адекватно передал содержание оригинала.

Глагол *захотеться* в словаре обозначает «возникновение, появление желания, какой-л. потребности» [МАС 1999]. Его возвратная пара «захотеть» означает «проявить охоту, желание» [МАС 1999]. В данном контексте выражение «*вдруг захотелось*» переводится на китайский язык как «*turan xiang*» (*вдруг захотеть*). Глагол *захотеть* в китайском языке является самостоятельным глаголом, но в сочетании с наречием *вдруг* он выражает значение неконтролируемости.

(28) «*Вот бы куда подбросить и уйти! – вздумалось ему вдруг*». – ¹在 | ²这儿 | ³随便 | ⁴什么 | ⁵地方 | ⁶扔下 | ⁷来 | ⁸就 | ⁹走 | ¹⁰他 | ¹¹忽然 | ¹²想起来 – ¹zai | ²zheer | ³suibian | ⁴shenme | ⁵difang | ⁶rengxia | ⁷lai | ⁸jiu | ⁹zou | ¹⁰ta | ¹¹huran | ¹²xiangqilai. || ¹быть / ²здесь | ³как угодно | ⁴что | ⁵место | ⁶забрасывать | ⁷вспомогательный глагол | ⁸сразу | ⁹уходить | ¹⁰он | ¹¹вдруг | ¹²вспомнить.

(29) «*Как же это, он, стало быть, знает про квартиру-то? – подумалось ему вдруг, – и сам же мне и рассказывает!*». – ¹这 | ²是 | ³怎么 | ⁴回事 | ⁵啊 | ⁶那么 | ⁷他 | ⁸知道 | ⁹租屋 | ¹⁰的 | ¹¹事 | ¹²了 | ¹³吗 | ¹⁴他 | ¹⁵忽然 | ¹⁶想 | ¹⁷到底 | ¹⁸是 | ¹⁹他 | ²⁰自己 | ²¹告诉 | ²²我 | ²³的 – ¹zhe | ²shi | ³zenme | ⁴huishi | ⁵a | ⁶name | ⁷ta | ⁸zhidao | ⁹zuwu | ¹⁰de | ¹¹shi | ¹²le | ¹³ma | ¹⁴ta | ¹⁵hwaran | ¹⁶xiang | ¹⁷“daodi | ¹⁸shi | ¹⁹ta | ²⁰ziji | ²¹gaosu | ²²wo | ²³de. || ¹это | ²есть | ³какой | ⁴дело | ⁵междометие: о | ⁶так | ⁷он | ⁸знать | ⁹арендовать помещение | ¹⁰служебная частица, которая используется после определения | ¹¹дело | ¹²после глагола или прилагательного означает завершения действия или изменение состояния | ¹³конечная частица | ¹⁴он | ¹⁵вдруг | ¹⁶подуматься | ¹⁷в конце концов | ¹⁸есть | ¹⁹он | ²⁰сам | ²¹сказать | ²²я | ²³смягчение тона.

(30) Это была странная мысль: «Может, в каторге-то действительно лучше»,
 – *подумалось ему вдруг*. – ¹这|²是|³一个|⁴奇怪的|⁵念头|⁶也许|⁷去|⁸服|⁹苦
 役|¹⁰当真|¹¹会|¹²好些–¹³他|¹⁴忽然|¹⁵想 – ¹zhe | ²shi | ³yige | ⁴qiguaide | ⁵niantou
 | ⁶yexu | ⁷qu | ⁸fu | ⁹kiuyi | ¹⁰dangzhen | ¹¹hui | ¹²haoxie | ¹³ta | ¹⁴huaran | ¹⁵xiang. || ¹это |
²есть | ³один | ⁴странный | ⁵мысль | ⁶возможно | ⁷отправляться | ⁸отбывать |
⁹каторга | ¹⁰действительно | ¹¹мочь | ¹²лучше | ¹³он | ¹⁴вдруг | ¹⁵подуматься.

(31) «А ведь она в эти дни ни разу на меня не взглянула и слова мне не сказала»,
 – *подумалось вдруг Раскольникову*. – ¹这|²几天来|³她|⁴没有|⁵朝|⁶我|⁷看过|
⁸一眼|⁹也|¹⁰没有|¹¹对我|¹²说过|¹³一句话|¹⁴拉斯柯尔尼科夫|¹⁵忽然|¹⁶想到
 – ¹zhe | ²jitianlai | ³ta | ⁴meiyou | ⁵chao | ⁶wo | ⁷kanguo | ⁸uyiyan | ⁹ye | ¹⁰meiyou | ¹¹duiwo |
¹²shuoguo | ¹³yijuhua | ¹⁴lasikeernikefu | ¹⁵huaren | ¹⁶xiangdao. || ¹это | ²на протяжении
 нескольких дней | ³она | ⁴не | ⁵быть обращенным к | ⁶я | ⁷смотреть | ⁸один взгляд |
⁹тоже | ¹⁰не | ¹¹лицо к мне | ¹²сказать | ¹³одна фраза | ¹⁴Раскольникову | ¹⁵вдруг |
¹⁶подуматься.

(32) «Ему вдруг почудилось, что старуха, пожалуй, еще жива и еще может
 очнуться». – ¹他|²忽然|³觉得好像|⁵老太婆|⁶还|⁷活着|⁸还会|⁹苏醒|¹⁰过来–
¹ta | ²huran | ³juede haoxiang | ⁴laotaipo | ⁵hai | ⁶huo | ⁷zhe | ⁸haihui | ⁹suxing | ¹⁰guolai.
 || ¹он | ²вдруг | ³чувствовать и похоже | ⁴старуха | ⁵еще | ⁶жить | ⁷частица,
 которая используется после глагола, выражает состояние человека | ⁸еще уметь
 | ⁹прийти в себя | ¹⁰на возврат к нормальному состоянию.

В романе Достоевского много возвратных глаголов с дативным субъектом,
 которые используются с наречием *вдруг*. Это предложения с глаголами *показаться*
 (*juede*), *почудиться* (*juede haoxiang*), *вспомниться* (*jiqi*), *вздуматься* (*xiangqilai*),
вообразилось (*xiangdao*), *сознаваться* (*xiangqi*). Глаголы *показаться*, *почудиться* и
вспомниться в китайском переводе выражают смысл неконтролируемых
 ментальных актов или недостоверного чувства. Хотя в китайском языке нет
 возвратных конструкций с дативным субъектом, по контексту (благодаря наречию
вдруг) мы понимаем, что эти ментальные акты не контролируются субъектом и
 подчиняются действию внешней силы.

Интересно сопоставить и рассмотреть особенности перевода на китайский язык специфически русских безличных возвратных форм, таких как *спится*, (*не*) *спалось*, (*не*) *сиделось*. В следующих примерах мы рассмотрим особенности перевода таких глаголов.

(33) «Ему все не спалось». – ¹他 | ²总 | ³睡不着觉 – ¹ta | ²zong | ³shuibuzhaojiao.
|| ¹он | ²всегда | ³не спалось.

В данном контексте *не спалось* переводится на китайский язык как *睡不着觉* (shuibuzhaojiao: *не спалось*). Когда китайский глагол *睡觉* (shuijiao: *спать*) сочетается с отрицанием *не* и глагольным суффиксом *zhao*, выражается значение неконтролируемого действия.

(34) «Однажды он целую зиму совсем не топил своей комнаты и утверждал, что это даже приятнее, потому что в холоде *лучше спится*». – ¹有一个 | ²冬天 | ³他 | ⁴在 | ⁵屋子 | ⁶里 | ⁷没有 | ⁸生火炉 | ⁹却 | ¹⁰认为 | ¹¹这 | ¹²甚至是 | ¹³更 | ¹⁴令人愉快 | ¹⁵因为 | ¹⁶在寒冷中 | ¹⁷能 | ¹⁸睡得 | ¹⁹更 | ²⁰酣畅 – ¹youyige | ²dongtian | ³ta | ⁴zai | ⁵wuzi | ⁶li | ⁷meiyou | ⁸shenghuolu | ⁹que | ¹⁰renwei | ¹¹zhe | ¹²shenzhishi | ¹³geng | ¹⁴lingrenyuikuai | ¹⁵yinwei | ¹⁶zaihanlengzhong | ¹⁷neng | ¹⁸shuide | ¹⁹geng | ²⁰hanchang. ||
¹однажды | ²зима | ³он | ⁴в | ⁵комната | ⁷внутри | ⁸не | ⁹зажигать печку | ¹⁰но | ¹¹утверждать | ¹²даже | ¹³более | ¹⁴приятно | ¹⁵потому что | ¹⁶в холоде | ¹⁷можно | ¹⁸спать | ¹⁹более | ²⁰хорошо.

Глагол *спать* в китайском языке без дополнительных служебных слов является самостоятельным глаголом *shui*. Но если есть необходимость эксплицитно выразить неконтролируемость этого процесса, то к глаголу *shui* добавляется служебное слово *de* – соответственно конструкция будет однозначно выражать неконтролируемость, как в приведенном выше отрывке.

В следующем контексте переводчик выбирает другой способ передачи неконтролируемости в китайском языке (служебное слово «*de*» не используется, поскольку оно употребляется только в определенных типах контекстов). Мы обратимся к следующему отрывку, в котором переводчик передает значение неконтролируемости с помощью наречия. Например:

(35) «Разумихину *не сиделось* на стуле». – ¹ 拉组米兴 | ² 在 | ³ 椅子上 | ⁴ 坐 | ⁵ 不稳了 – ¹ lazumixing | ² zai | ³ yizishang | ⁴ zuo | ⁵ buwenle || ¹ Разумихину | ² на | ³ стул | ⁴ сидеть | ⁵ нестабильно.

В данном отрывке выражение *не сиделось* переводится на китайский язык описательно, при помощи дополнительной лексемы, а именно наречия *нестабильно*, указывающего на то, что какая-то причина не позволяет герою сидеть на месте.

4. Выводы

Средства выражения неконтролируемости психических процессов выполняют важную функцию в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и играют важную роль в создании образа главного персонажа романа – Родиона Раскольникова. Планируя убийство, Раскольников рассчитывает на то, что сможет во всем контролировать себя. Действительность опровергает его планы. С помощью средств выражения неконтролируемости психического Ф.М. Достоевский представляет своего героя неспособным совладать со своими же переживаниями и мыслями.

Всего в романе Ф.М. Достоевского нами было проанализировано 289 контекстов с возвратными конструкциями с дативным субъектом, содержащие 43 возвратных глагола и 3 возвратные безличные формы, которые могут использоваться с дативным субъектом. В китайском языке, в отличие от русского, выделяется отдельная группа несамостоятельных глаголов. При переводе русских конструкций со значением неконтролируемости переводчик принимает во внимание как лексическое значение, так и грамматическую сочетаемость. Существование в китайском языке особой группы несамостоятельных глаголов значительно облегчает процесс перевода с русского языка, позволяя сохранить значение неконтролируемости и в переводе. Кроме того, в китайском языке есть самостоятельные глаголы, которые употребляются со служебным словом «*de*» и оценочным квалификатором или глагольным суффиксом

«*zhao*», с возвратным глаголом со значением ментального процесса, психического состояния или памяти с модификатором «*qilai*» или морфемой «*dao*». Это тоже очень важный способ сохранения значения неконтролируемости. Также переводчик активно использует лексические средства выражения неконтролируемости ситуации, в частности *вдруг* (*hurán*). Отметим, что наречие *вдруг* часто использует и Ф.М. Достоевский, чтобы подчеркнуть неожиданность и неконтролируемость той или иной мысли или чувства. В контекстах с возвратными конструкциями с дативным субъектом наречие *вдруг* употреблено 46 раз (а вообще в романе «Преступление и наказание» оно встречается 565 раз).

В ряде случаев Юэ Линь отказался от точного перевода и подчеркивания неконтролируемости ситуации – в 9 из 35 проанализированных контекстов. Примечательно, что во всех 9 случаях речь идет о переводе русских возвратных глаголов (*захотеться*, *подуматься*, *вообразиться*, *рассудиться*, которые переводятся на китайский язык обычными глаголами ((*захотеть*, *подумать*, *вообразить*, *утвердить*). Соответственно в переводе на китайский язык мы получаем контексты с «самостоятельными глаголами».

Наше исследование привело к неожиданному для нас выводу о том, что в китайском языке существуют специальные средства для выражения неконтролируемости ситуации, особенно если речь идет о чувствах или мыслях человека. В русском языке глаголы, которые могут описывать как контролируемый, так и неконтролируемый процесс, могут употребляться с суффиксом *-ся* вместе с дативным субъектом, выражая значение неагентивности, или без суффикса *-ся* вместе с подлежащим, выражая значение контролируемости. А в китайском языке глагол *想* (*подумать*) выражает значение контролируемости, а если он сочетается с формальным показателем *到* *dao* (который указывает на результат действия), то выражает значение неконтролируемости. В рассматриваемом нами романе «Преступление и наказание» Юэ Линь дал несколько вариантов перевода этого глагола: в одном контексте – *xiang* (*подумать*: контролируемое значение), в другом – *xiangdao* (*прийти в голову*: неконтролируемое значение). Поэтому

контролируемое или неконтролируемое значение этого глагола определяется тем, с каким формальным показателем или глаголом он сочетается. В китайском переводе в нескольких случаях смысл оригинала передан неточно, однако в большинстве случаев переводчик старался использовать такие языковые средства, которые передавали бы значение неконтролируемости.

Наш анализ показал, насколько частотны возвратные конструкции с дативным субъектом в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В китайском переводе значение неконтролируемости мыслей и чувств главного героя передается довольно последовательно, но при этом используются в основном лексические средства. Таким образом, можно сказать, что одним из важнейших факторов при переводе является понимание текста и ситуации (контекста), поскольку от этого зависит выбор способа перевода.

Заключение

1. В данной работе были проанализированы возвратные конструкции, включающие персональный субъект, который занимает в предложении периферийную позицию, то есть устраняется из коммуникативного центра предложения и выражается существительным (или личным местоимением) в дательном падеже. В предложении он может выступать в роли субъекта восприятия (*Ей вспомнилась мама*), носителя внутреннего состояния (*Нам захотелось уйти. Мне не работается*) или участника сложившихся обстоятельств (*Мне повезло туда попасть. Ему придется уехать*). Позиция субъекта в рассматриваемых конструкциях может быть не занята, но легко восстанавливается из контекста (*Не удалось до нее дозвониться. Хочется отвлечься от этого вопроса*). Дативные возвратные конструкции в нашей работе вслед за многими лингвистами, публикации которых рассмотрены в 1-ой главе, описываются в терминах неконтролируемости и неагентивности.

Проведенное исследование показало, что конструкции с возвратными глаголами и субъектом, выраженным дательным падежом, могут быть найдены в Национальном корпусе русского языка при помощи разработанных формул 1) *dat + med + -bmark*; 2) *-PR + dat + -bmark + med*. Эти формулы позволили нам составить предварительный список изучаемых конструкций, который в дальнейшем пополнялся из других источников.

По первой формуле было найдено 9426 примеров, по второй – 6215. Было проанализировано по 400 предложений из выборок, найденных по каждой формуле. После удаления повторов и неподходящих конструкций осталось 267 предложений, соответствующих теме исследования, которые были проанализированы во 2-ой главе.

Надо отметить, что применение формул и поиск конструкций и глаголов проводился нами с января 2017 г. по июнь 2019 г., когда существовала только одна версия Национального корпуса русского языка. Тогда же была и составлена основная выборка глаголов. Однако с августа 2022 года старая версия НКРЯ

перестала поддерживаться, и сейчас работает только новая версия НКРЯ, по которой были проведены дополнительные исследования (с сентября 2022 по февраль 2023 г.) В разделе 6 второй главы было показано, что основные данные о структуре изучаемых конструкций и частотности употребляемых в них глаголов, полученные по старой версии, не противоречат материалу новой версии НКРЯ.

Из проверенных предложений был извлечен список глаголов, отвечающих критериям поиска и характеризующихся наибольшей частотностью в НКРЯ, – всего 31 глагол. Данные глаголы можно разделить на 5 семантических групп: 1) желания и отношения говорящего к чему-либо (*хотеться, захотеться, нравиться, понравиться, пригодиться*); 2) восприятия, внутренних процессов и состояний (*помниться, запомниться, вспоминаться, сниться, присниться, видеться*); 3) долженствования, необходимости (*понадобиться, требоваться, потребоваться, приходиться, прийтись, полагаться*); 4) везения и непреднамеренного случая (*посчастливиться, удался, удаваться, достаться, попадаться, попасться, довестись, встретиться, остаться, исполниться*); 5) непреднамеренных ментальных актов, мышления, неопределенного чувства: (*думаться, казаться, показаться, представляться*).

По структуре выбранные предложения с данными глаголами можно разделить на две группы: односоставные безличные предложения с дативным субъектом и двусоставные предложения, в которых позицию подлежащего занимает объект, а субъект находится в форме дательного падежа.

Самыми частотными в данной выборке являются модальные глаголы *прийтись* (49) и *удаться* (36), употребляющиеся в конструкциях типа *Нам пришлось / придется что-то делать; Ему удастся / удалось туда попасть*, а также *казаться* (47) (с учетом вводных конструкций *мне кажется, как мне кажется* – всего 30).

Во 2-ой главе была определена абсолютная частотность в НКРЯ однозначных глаголов, которые всегда употребляются с дативным субъектом: *хотеться* (71690), *нравиться* (36223), *понравиться* (21746), *понадобиться* (9480), *захотеться* (9024),

сниться (5632), *довестись* (4654), *пригодиться* (4633), *запомниться* (4022), *присниться* (2680), *посчастливиться* (1336) (период поиска в НКРЯ июнь 2018). Частотности глаголов в новой версии НКРЯ: *хотеться* (97897), *нравиться* (47627), *понравиться* (31431), *понадобиться* (11872), *захотеться* (11857), *сниться* (8561), *довестись* (4748), *пригодиться* (5901), *запомниться* (5100), *присниться* (3623), *посчастливиться* (1713) (дата обращения: 11.2022).

В изучаемом типе конструкций используются также многозначные глаголы: *прийтись*, *приходиться*, *попадаться*, *попасться*, *видеться*, *представляться*, *полагаться*, *остаться*, *встретиться*, *удаваться*, *удаться*, *требоваться*, *потребоваться*, *казаться*, *показаться*, *исполниться*, *достаться*, *думаться*.

Среди всех найденных глаголов можно выделить три группы в соответствии с их производностью и непроизводностью: 1) глаголы, имеющие корреляты без постфикса *-ся* со сходным значением: *хотеть* – *хотеться*, *захотеть* – *захотеться*, *вспоминать* – *вспоминаться*, *встретить* – *встретиться*, *думать* – *думаться*, *запомнить* – *запомниться*, *представлять* – *представляться*, *помнить* – *помниться*; 2) глаголы *reflexiva tantum*, не имеющие коррелятов: *нравиться*, *понравиться*, *сниться*, *присниться*, *удаваться*, *удаться*, *остаться*, *понадобиться*, *посчастливиться*, *пригодиться*, *казаться*, *довестись*. 3) Другие возвратные глаголы (типа *прийтись*, *приходиться*), имеющие однокоренные пары без *-ся* / *-сь* (*прийти*, *приходить*), существенно отличаются от них по значению. Соответственно при употреблении глаголов двух последних групп отсутствует выбор в представлении ситуации как контролируемой или неконтролируемой.

2. Концептуальное осмысление полученных результатов корпусного анализа частотности безличных возвратных глаголов и форм, сопоставление безличных конструкций с соотносительными личными конструкциями позволяет нам сделать следующие выводы. Безличные возвратные конструкции с дативным субъектом в русском языке действительно «не только возможны, но и типичны» [Вежбицкая 1996: 59] – вывод А. Вежбицкой подтвержден приведенными в диссертации

данными об их частотности в НКРЯ. Самым частотным среди изучаемых глаголов в НКРЯ, как уже было отмечено, является модальный глагол *хотеться* (71690), выражающий спонтанность или неопределенность желания ('об ощущении желания чего-либо, стремления к чему-либо, потребности в чём-либо' [Ефремова 2000]). Тем не менее желание по-русски чаще выражается вполне определенно – личным глаголом *хотеть*, который в НКРЯ употребляется во всех формах чаще безличного приблизительно в 4 раза (271797), а в личных формах изъявительного наклонения чаще более в 3 раза (269431). Аналогично сопоставление частотности глаголов *захотеть* (20531) и *захотеться* (9024), *вспомнить* (54451) и *вспомниться* (4514) в НКРЯ выявляет господство в НКРЯ личных форм и конструкций при обозначении желания, восприятия, памяти и других ментальных процессов. Мы также проверили частотность парных по возвратности глаголов по новому корпусу (время обращения – 11.2022): *хотеть* (во всех формах 369180) – *хотеться* (во всех формах 97897), *захотеть* (26761) – *захотеться* (11857), *вспомнить* (70370) – *вспомниться* (6249). Результат показывает, что соотношение частотности между личными и возвратными глаголами в новой и в старой версии корпуса в целом сходно.

3. Среди примеров, найденных в НКРЯ по приведенным выше формулам, оказалось всего две конструкции с безличными возвратными формами *жилося* и *живется*, что свидетельствует об их относительно низкой частотности в НКРЯ по сравнению с другими названными выше глаголами. Поэтому методика поиска соответствующих форм в НКРЯ в нашем исследовании (в Главе 3) была совершенно другой: во-первых, мы ориентировались на безличные формы, приведенные в научных публикациях, во-вторых, многие формы образовывали сами, а затем искали в НКРЯ и на других Интернет-ресурсах – при этом все сконструированные безличные формы были найдены в текстах Рунета, см. также [Петрухина 2020].

В НКРЯ было зафиксировано 52 безличные возвратные глагольные формы: *дышится*, *дышалось*, *живется*, *жилося*, *мечтается*, *мечталось*, *спится*, *спалось*,

сидится, сиделось, плачется, плакалось, лежалось, лежится, икалось, икается, стоялось, стоится, шагалось, шагается, шлось, икается, гулялось, гуляется, кричится, кричалось, бегалось, бегается, бежалось, бежится, прыгалось, прыгается, встаётся, вставалось, ездилось, зевается, зевалось, вралось, плавается, плавалось, летится, летелось, плывётся, плылось, летается, леталось, умирается, умиралось, путешествовалось, воюется, работается, работалось. Самыми частотными в НКРЯ (старой версии, дата обращения: 03. 2019) являются словоформы *живется* (1387 употреблений), *жилося* (1243), *спится* (725), *спалось* (713), *дышалось* (305), *дышится* (264), *мечталось* (319), *мечтается* (88), *работается* (207), *работалось* (209). В новой версии (дата обращения: 11. 2022) частотность данных форм возросла, так как увеличился объем Корпуса, относительная же частотность не изменилась: *живется* (2118 употреблений), *жилося* (1243), *спится* (1019), *спалось* (1097), *дышалось* (446), *дышится* (400), *мечталось* (399), *мечтается* (108), *работалось* (307), *работается* (360).

По семантике мотивирующих глаголов мы разделили безличные глагольные формы на 6 групп, со значением: 1) общих жизненных процессов (*жить* – *живется, жилось*); 2) физиологических процессов и состояний (*спать* – *спится, спалось, дышать* – *дышится, дышалось, икать* – *икается, икалось*) процессов; 3) положения человека в пространстве (*сидеть* – *сидится, сиделось, лежать* – *лежится, лежалось, стоять* – *стоится, стоялось*); 4) эмоциональных проявлений (*плакать* – *плачется, лакалось*); 5) деятельности или занятий (*бегать* – *бегается, бегается, прыгать* – *прыгается, прыгалось, гулять* – *гуляется, гулялось, работать* – *работается, работалось, будет работаться*); 6) актов мышления или воображения (*мечтать* – *мечтается, мечталось*).

Изучение данных Рунета показало, что практически от любого глагола НСВ названных семантических групп, а также от некоторых глаголов действия, если они интерпретируются как деятельность, возможно образование безличной возвратной формы (ср.: *Как пелось мне* и *бежалось мне, как хотелось петь и бежать! С тобой плывется мне легко*). Не является препятствием этому и возвратность

исходного глагола – зафиксирован целый ряд форм таких глаголов, употребленных в конструкциях с дативным субъектом, см. также [Petrukhina, Polyakov 2023 (в печати)]. Например: *Мы желаем вам любви, чтоб хотели и могли, чтоб смеялось вам и пелось, чтобы жизнь вам не приелась. А как вам купалось во второй половине августа? Если вам плачется, то плачьте, если вам смеется, то смейтесь.*

Была также выявлена возможность образования таких форм и от глаголов СВ с делимитативной приставкой *по-* со значением оценки деятельности в Рунете и НКРЯ. Всего в Рунете мы нашли 31 возвратную безличную форму: *погулялось, поработалось, поплакалось, поспалось, посиделось, пожилось, побегалось, повставалось, подышалось, поездилось, позевалось, покричалось, полетелось, полежалось, поплавалось, попрыгалось, попутешествовалось, пофилософствовалось, пошагалось, позевается, полетается, полежится, попрыгается, попутешествуется, пошагается, поработается, поспитя, посидется, поживется, побегаются, поедится* и др. [Петрухина 2020]. Отметим, что в общей сложности (в лингвистических работах, НКРЯ и Рунете) было найдено 166 глагольных форм.

Анализ частотности в НКРЯ личных и безличных конструкций при выражении деятельности Субъекта свидетельствует о преобладании в русском языке личных предложений, в которых основной фигурой является осознанно действующий человек. Об этом можно судить в частности по данным об употреблении личных и безличных форм глагола *работать* в изъявительном наклонении: 76817 личных употреблений против 479 безличных (по старой версии НКРЯ) (и соответственно по новой версии НКРЯ - 103504 против 674).

Итак, наше исследование частотности безличных возвратных глаголов и форм в НКРЯ подтвердило вывод З.К. Тарланова, сделанный на основе диахронических исследований: «Агентивный и пациентивный типы предложения в русском синтаксисе естественно дополняют друг друга, обеспечивая говорящему свободу в выборе модуса, который он считает наиболее соответствующим собственным намерениям, предмету и конситуации речи» [Тарланов 1999 : 194], см.

также [Петрухина 2021].

4. В изучаемых конструкциях субъектом состояния обычно является человек. А слова, обозначающие других одушевленных существ или неодушевленные предметы, могут выступать в роли субъекта в данных конструкциях лишь в случае персонификации. Самыми частотными лексемами, занимающими позицию субъекта в изучаемых конструкциях, являются личные местоимения *мне*, *ему* и *нам*.

Среди 271 предложений в нашей выборке позиция субъекта чаще всего занята местоимениями (196 раз), а самыми частотными местоимениями являются местоимения *мне* (92), *ему* (27), *нам* (24), *вам* (15), *им* (11). При этом при некоторых глаголах позицию субъекта в предложениях из нашей выборки занимают только местоимения (*видеться*, *вспоминаться*, *думаться*, *запомниться*, *полагаться*, *помниться*, *посчастливиться*, *представляться*, *пригодиться*, *захотеться*, *достаться* и др.). В дополнение к этому было проведено исследование репрезентативных глаголов для определения процента конструкций, в которых субъект действительно выражен, поскольку при многих глаголах субъект пропущен, но легко восстанавливается из контекста.

Изучение предложений с глаголами *помниться*, *запомниться*, *казаться*, *показаться*, *хотеться*, *захотеться*, *посчастливиться*, отобранных из новой версии НКРЯ, показало, что пропущенный семантический субъект может восстанавливаться из контекста. На основе исследованного языкового материала можно сделать вывод о том, что возвратные конструкции с дативным субъектом – это антропоцентрические конструкции, так как позицию субъекта занимают, как правило, номинации человека и личные местоимения, и, кроме того, это эгоцентрические конструкции: наиболее частотным местоимением в позиции субъекта является местоимение *мне*.

5. Анализ употребления неагентивных возвратных конструкций в романе Ф.М. Достоевского позволил нам не только изучить их роль в создании художественных образов и в выражении важных идей данного произведения, но и расширить знания об их употреблении. А сопоставление русского оригинального

художественного текста с китайским переводом дает возможность выявить сходства и различия в способах выражения значения неагентивности в сопоставляемых языках и глубже изучить специфику русского языка в этой области.

В романе были найдены 43 возвратных неагентивных глагола, которые сочетаются с дативным субъектом. По семантике мы разделили их на 10 групп (мышления, воображения, желания, долженствования, восприятия и другие): *хотеться, казаться, показаться, захотеться, прийти, нравиться, понравиться, подуматься, удалиться, понадобится, случиться, представляться, представиться, приходиться, припомниться, становиться, мерещиться, померещиться, помниться, удаваться, грезиться, присниться, сниться, почудиться, вздуматься, вообразиться, встречаться, вспомниться, предчувствоваться, мечтаться, слышаться, думаться, сознаваться, доставаться, сделаться, попасться, припоминаться, рассудиться, нездоровиться, пригодиться, мелькаться, вспоминаться, напомниться*. Среди данных глаголов имеются три неологизма (*рассудиться, мелькаться, напомниться*). Также обнаружены три безличные формы: *спится, не спалось, не сиделось*.

В китайском переводе в основном используются лексические средства выражения неконтролируемости, а именно глаголы, которые называются в китайской лингвистике «несамостоятельными». Речь идет прежде всего о глаголах со значением психических, физиологических, эмоциональных состояний и ментальных процессов типа *haipa* (бояться), *gumi* (увлекаться), (храпеть), *dahanqian* (зевать) и др. Несамостоятельные глаголы делятся на несколько групп: 1) несамостоятельные односложные глаголы: *hua* – таять, *huang* – провалиться (о деле); 2) несамостоятельный двусложный слог: *baofa* – извергаться, *chengwei* – стать; 3) глаголы, состоящие на первом месте в словосочетаниях, которые выражают значение неконтролируемости: *yudaο* – случайно встречаться, *zhaomi* – зачаровать и др.

В ходе сопоставительного исследования были проанализированы 35 параллельных отрывков из романа «Преступление и наказание» и его перевода на

китайский язык. Из выбранных 35 отрывков только в 26 случаях содержание русских конструкций, по нашему мнению, было в той или иной степени адекватно передано переводчиком на китайский язык, что составляет 74% от общего числа отрывков. В остальных 9 случаях китайский переводчик не передал специфику смысла текста оригинала. В переводе романа китайский переводчик иногда использовал для передачи семантики неконтролируемых действий также наречия *вдруг* и *внезапно*, а в других случаях предпочитал не передавать значение неагентивности. Надо отметить, что наречие *вдруг* встречается в оригинальном тексте романа «Преступление и наказание» очень часто – 565 раз.

Средства выражения неконтролируемости в русском языке более разнообразны, нежели в китайском. В русском языке существует больше возможностей интерпретации ситуации – одна и также ситуация может быть представлена и как контролируемая, и как неконтролируемая. В русском языке для выражения неконтролируемости используются как лексические, так и синтаксические средства. В китайском языке нет синтаксических конструкций для передачи значения неконтролируемости, поэтому в основном использовались лексические средства.

Библиография

І. Статьи и монографии

1. Апресян 2003 — Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография. // Грамматические категории: Иерархии, связи, взаимодействие. СПб.: Наука, 2003. С. 7–21.
2. Апресян 2006 — Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
3. Апресян 2009 — Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т.1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
4. Арутюнова 1991 — Арутюнова Н.Д. Несколько замечаний о понятии цели. // Действие: Лингвистические и логические модели. М.: Наука, 1991. С. 9–12.
5. Арутюнова 1999 — Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Арутюнова 2004 — Арутюнова Н.Д. Язык цели. // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / Под ред. В.С. Храковского, А.Л. Мальчукова, С.Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 14–23.
7. Болотина 2008 — Болотина М.А. Категория контролируемости в семантической структуре глагола. // Вестник РГУ им. И. Канта, 2008. Вып. 2. Филологические науки. С. 56–60.
8. Бонч-Осмоловская 2009 — Бонч-Осмоловская А.А. Дативные субъектные конструкции с предикативами на -о/-е // Корпусные исследования по русской грамматике / Под ред. К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е. Рахилина, С.Г. Татевосов. М., 2009. С. 157–183.
9. Булыгина, Шмелев 1997 — Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
10. Вежбицкая 1996 — Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

11. Вежбицкая 1999 — Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: «Языки русской культуры», 1999. I-XII, 780 с.
12. Виноградов 1972 — Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
13. Вэнь Яли 2007 — Вэнь Яли. Исследование психологических глаголов в современном китайском языке. Пекин, 2007. 376 с. (на китайском языке) (文雅丽. 现代汉语心理动词研究. 北京语言大学, 2007. 376 页)
14. Гаврилова 2003 — Гаврилова В.И. Квазипассивное значение русских возвратных глаголов как отражение закономерного, извечно данного порядка вещей. // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 256–285.
15. Галкина-Федорук 1958 — Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. Учебное пособие. М., 1958. 336 с.
16. Гиро-Вебер 1979 — Гиро-Вебер М.К. К вопросу о классификации простого предложения в современном русском языке. // Вопросы языкознания. № 6. М., 1979. С. 63–75.
17. Градинарова 2009 — Градинарова А.А. Славянский рефлексивный имперсонал: к проблеме описания значений. // ActaLinguistica. 2009. Vol. 3, N 2. С. 49–63.
18. Григорьян 2004 — Григорьян Е.Л. Действие и деятель. // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / Под ред. В.С. Храковского, А.Л. Мальчукова, С.Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 96–101.
19. Григорьян 2010 — Григорьян Е.Л. «Скрытая» категория контроля и синтаксис. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. №2. С. 96–107.
20. Добровольский 2016 — Добровольский Д.О. Вопросы языкознания. М.: Российская академия наук. 2016. С. 7–21.
21. Достоевский 1989 — Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Собрание

- сочинений в 15 т. – Т. 5 – Л.: Наука, 1989. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html>
22. Зализняк 1991 — Зализняк А.А. Контролируемость: свойство ситуации или семантический признак слова? // Действие: Лингвистические и логические модели. М.: Наука, 1991. С. 43–44.
23. Зализняк 1992 — Зализняк А.А. Контролируемость в языке и в жизни. // Логический анализ языка. Вып. 5. Модели действия. Сб. ст. М., 1992. С. 138–145.
24. Золотова 1973 — Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. 352 с.
25. Золотова 2000 — Золотова Г.А. Понятие личности / безличности и его интерпретации. // Russian Linguistics. 2000. Vol.24. No. 2. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic publishers. С. 103–115.
26. Золотова 2004 — Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
27. Исаченко 1960 — Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 1, 2. Братислава: Издательство Словацкой академии наук, 1960. 570 с.
28. Касевич 1990 — Касевич В.Б. Модальность и контролируемость. Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности: Тезисы докладов конференции. Иркутск, 1990. С. 40–41.
29. Клобуков 2009 — Клобуков Е.В. Морфология. // Современный русский литературный язык. Новое издание. Учебник. Под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2009. С. 402–586.
30. Князев, Недялков 1985 — Князев Ю.П., Недялков В.П. Рефлексивные конструкции в славянских языках. // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: Калининский государственный

- университет, 1985. С. 20–39.
31. Князев 2003 — Князев Ю.П. Порядок и контроль. Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 294–301.
 32. Князев 2007 — Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
 33. Князев 2016 — Князев Ю.П. Агентивность как шкала градаций. // Психолингвистические аспекты речевой деятельности / ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед.ун-т» – Вып.14 // Материалы Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» 22–23 апреля 2016 / Гл. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2016. С. 146–156.
 34. Кобозева 2000 — Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдитория УРСС, 2000. 352 с.
 35. Кузнецова 2007 — Кузнецова Ю.Л. Грамматика конструкций. Обзор. // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2007. № 4. С. 3–6.
 36. Кустова 1992 — Кустова Г.И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля. // Логический анализ языка. Вып. 5. Модели действия. Сб. ст. М., 1992. С. 145–150.
 37. Летучий 2014 — Летучий А.Б. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы. // Acta Linguistica Petropolitana. Том X, часть 3. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 365–395.
 38. Летучий 2016 — Летучий А.Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 268–337.
 39. Лихачев 1987 — Лихачев Д.С. Избранные работы в 3 т. Т. 3. Человек в литературе Древней Руси: Монография; О «Слове о полку Игореве»; Литература – реальность – литература; О садах. Л., 1987. 520 с.
 40. Ма 1988 — Ма Цинчжу. Самостоятельные глаголы и несамостоятельные

- глаголы. Пекин, 1988, № 3, С. 157–180. (на китайском языке) (马庆株. 自主动词和非自主动词 // 中国语言学报. 北京, 1988. 157–180).
41. Маслов 2004 — Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 848 с
42. Николина 2001 — Николина Н.А. Типы и функции новообразований в прозе Ф.М. Достоевского. // Слово Достоевского. 2000. Сб. статей. Российская академия наук. Ин-т. рус. яз. им. В.В. Виноградова. Под ред. Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга. М., 2001. С. 199–218.
43. Овчинникова 2006 — Овчинникова И.И. Идентификация сообщений о контролируемом / неконтролируемом действии субъекта в украинском и русском языках. // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 9: Сучасні тенденції розвитку мов: зб.наук.праць – Київ: Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2016. Вип. 14. 2006. С. 174–179.
44. Олзоева 2012 — Олзоева Я.В. Контролируемые и неконтролируемые действия: основания для классификации. // Вестник БГУ. 2012. С. 198–201.
45. Падучева 2004а — Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
46. Падучева 2004б — Падучева Е.В. Накопитель эффекта и русская аспектология. // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 46–57.
47. Падучева 2010 — Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
48. Петрухина 2006 — Петрухина Е.В. Модификационное словообразование и грамматикализация. // Функциональные аспекты словообразования. Доклады IX Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. Минск. Беларусь, 9–14 кастрычніка 2006. Минск, 2006. С. 200–213.

49. Петрухина, Румянцева 2009 — Петрухина Е. В., Румянцева А. Коллективное и индивидуальное в русском имени: лексическая и словообразовательная семантика имен совокупностей людей // «Словообразование и лексикология. Рефераты на десета Международна конференция на Комисията по славянско словообразуване при Международния комитет на славистите». – София, 2009 – С. 129–145.
50. Петрухина 2016 — Петрухина Е.В. Грамматико-словообразовательные комплексы русского глагола. // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4-8 октября 2016 года). Вып. 5, 2016. С. 445–451.
51. Петрухина 2017 — Петрухина Е.В. Курс лекций для аспирантов кафедры русского языка филологического факультета МГУ «Актуальные и дискуссионные вопросы изучения русской языковой картины мира». 2017.
52. Петрухина 2020 — Петрухина Е.В. Аспектуальные свойства деагентивных возвратных конструкций в русском языке // Взаимодействие аспекта со смежными категориями. Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов, издательство РПГУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербург, 2020. С. 315–327.
53. Петрухина 2021 — Петрухина Е.В. Интерпретация возвратных неагентивных конструкций и историческая память русского языка. // Вопросы русской грамматики и исторической стилистики: к 85-летию заслуженного деятеля науки российской федерации Замира Курбановича Гарланова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2021. С. 7–12.
54. Петрухина, Шэнь 2019а — Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке (на материале Национального корпуса). // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2019. М.: Московский университет. № 2. С. 50–62.
55. Петрухина, Шэнь 2019б — Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика, частотность и

- производность. // Вестник Башкирского университета. Сер. Филология 2019. Уфа: БГУ. № 2. С. 439–445.
56. Петрухина, Шэнь 2019в — Петрухина Е.В., Шэнь Юйе. Интеграция корпусного и концептуального анализа неагентивных конструкций. // Когнитивные исследования языка. 2019. М.: Ин-т языкознания РАН. Том 38. С. 419–430.
57. Письмак 2008 — Письмак Т.Г. Семантика неконтролируемого действия (на материале русской и французской глагольной лексики). // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 3. 2008. С. 78–81.
58. Плунгян 1988 — Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Заметки о контроле. // Р.М. Фрумкина (ред.). Речь: восприятие и семантика. М.: ИЯз АН СССР, 1988. С. 40–48.
59. Рахилина 1989 — Рахилина Е.В. Отношение причины и цели в русском тексте. Вопросы языкознания. М., 1989. С. 46–54.
60. Рожновская 1959 — Рожновская М.Г. Безличные предложения в современном болгарском литературном языке. // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 379–432.
61. Русская грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 789 с.
62. Селиверстова 1982 — Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 367 с.
63. Тарланов 1999 — Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилологии. Петрозаводск, 1999. 207 с.
64. Теория 1991 — Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. АН СССР. Институт лингвистических исследований. Отв. Ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1991. 370 с.
65. Теория 1992 — Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. / Под ред. А.В. Бондарко. СПб, 1992. 348 с.

66. Уржа 2016 — Уржа А.В. Морфология современного русского языка в таблицах и схемах. Москва: Макс Пресс, 2016. 65 с.
67. Фичи 2010 — Фичи Ф. Об одной модальной функции рефлексивных конструкций. // И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин (ред.). Слово и язык. Сборник статей к 80-летию Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 645–652.
68. Фролова 2014 — Фролова М.Г., Барабошкин К.Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике – 2014. Москва: Живой язык, 2014. 512 с.
69. Хуан 2010 — Хуан Ин. Практическая грамматика русского языка. Пекин, 2009. 467 с. (на китайском языке) (黄颖. 新编俄语语法, 2009. 467 页)
70. Червоный 2010 — Червоный А.М. Выражение движения мысли художественными средствами языка (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»). /А.М. Червоный // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Тематический выпуск «Гуманитарные науки в инженерном образовании XXI века». Таганрог: Издательство Таганрогского технологического института Южного федерального университета, 2010. № 10 (111). С. 29–34.
71. Чжан 2010 — Чжан Хуйсэн Функциональная грамматика русского языка. Пекин, 2010. 512 с. (на китайском языке) (张会森. 俄语表义语法, 2010. 512 页)
72. Чжан 2016 — Чжан Хун. Русско-китайские психические глаголы: сопоставительное описание по семантико-синтаксическому признаку. Пекин, 2016. 309 с. (на китайском языке) (张红. 俄汉心理动词语义-句法对比描写, 2016. 309 页)
73. Шатуновский 1996 — Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереферентные слова: (значение, коммуникативная перспектива). М., 1996. 400 с.
74. Шведова 1964 — Шведова Н.Ю. Изменения в системе безличных предложений. // Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964. 499 с.

75. Шэнь 2020 — Шэнь Юйе. Русские возвратные конструкции с дативным субъектом и способы их перевода на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»). // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования». 2020. № 1. С. 295–297.
76. Юань 1994 — Юань Юйлинь. Типы императивных предложений и вид глаголов // Коллекция автографов Юань Юйлиня. Гуйлинь, 1999. С. 74–94. (на китайском языке) (袁毓林.祈使句式和动词的类 // 袁毓林自选集.桂林:广西师范大学出版社, 1999. 74 页至 94 页).
77. Юэ 1979 — Юэ Лин (переводчик). Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Шанхай, 1979. 639 с. (на китайском языке) (岳麟.罪与罚上海译文出版社, 1979. 639 页). URL: <https://pan.baidu.com/s/16DpwTJihZQg3gqJurFEr6w>
78. Goldberg 2002 — Goldberg A. Construction Grammar // Encyclopedia of Cognitive Science. London, 2002.
79. Fillmore 1988 — Fillmore C., Kay P., O'Connor K.T. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of let alone. // Language. 1988. № 64. С. 501–538.
80. Petrukhina, Polyakov 2023 — Petrukhina Elena, Polyakov Dmitry. Dative Reflexive Constructions in Russian and Czech: From Regular Usage to Irregularity // The Slavic Verb (в печати). 2023.

II. Словари и источники

1. Апресян 2004 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Москва, Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
2. БАС 1955 — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. 1366 с.

3. БАС 1991 — Горбачевич К.С. (гл. ред.). Словарь современного русского литературного языка: в 20 томах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991. Т.5. 676 с.
4. Даль 1863–1866 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1863–1866. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>
5. Ефремова 2000 — Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova>
6. МАС 1999 — Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграф ресурсы, 1999. [МАС]. URL: <https://gufo.me/dict/mas>
7. Ожегов, Шведова 1992 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство “Азъ”, 1992. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
8. Ушаков 1935–1940 — Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>

III. Интернет-ресурсы

1. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>